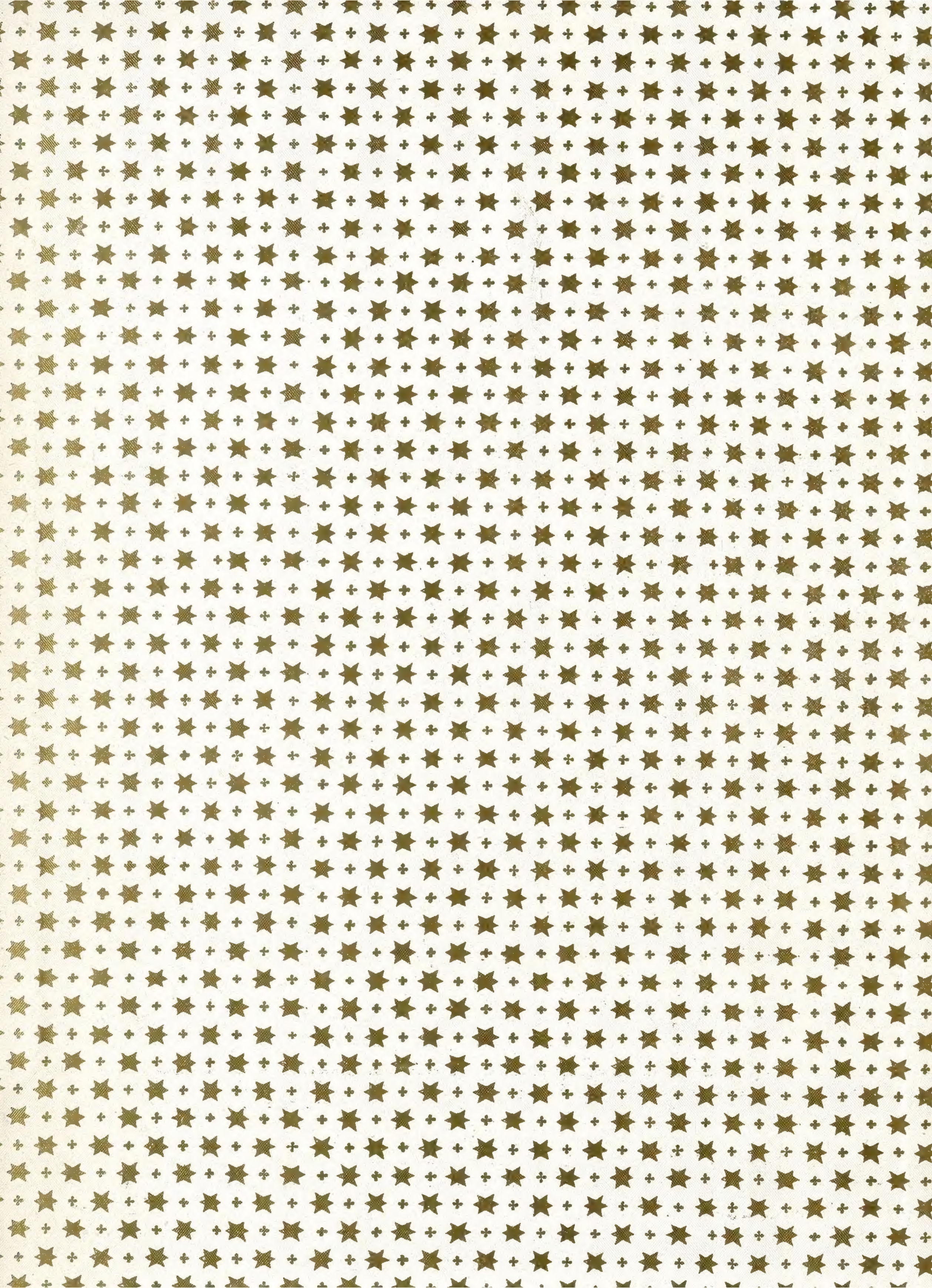
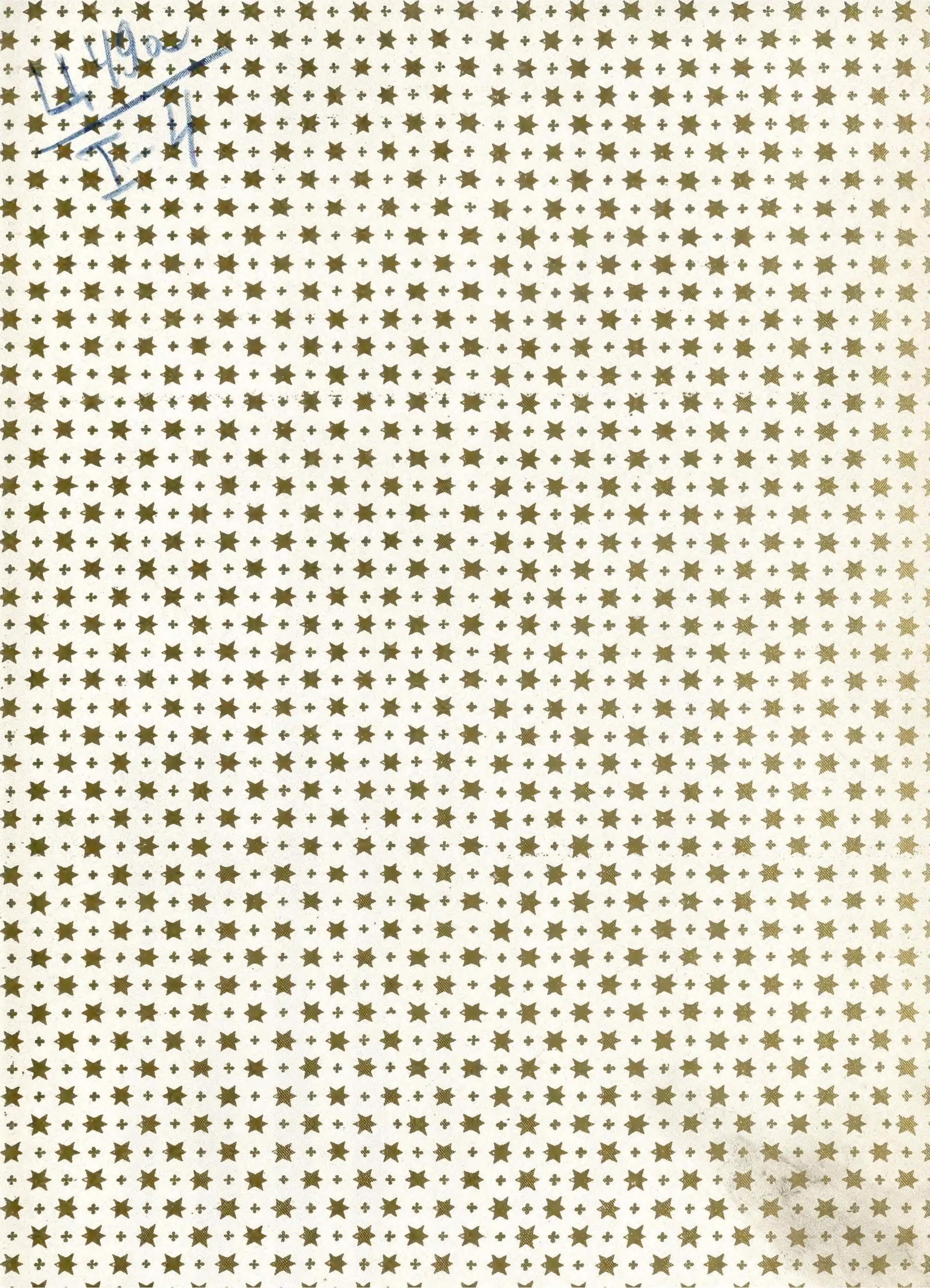

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНЪ И КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА ГУБЕРНІЙ ПРИВИСЛИНСКАГО КРАЯ

Изданіе Земскаго Отдѣла М. В. Д.

ОЧЕРКЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ ВЪ ПРИВИСЛИНСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ
1914.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Самодержецъ Всероссійскій.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

I.

Положеніе крестьянъ въ Польшѣ до начала XIX вѣка.

Польскіе крестьяне ведутъ свое происхожденіе отъ природныхъ обитателей польскихъ земель—славянъ. Въ составъ земледѣльческаго населенія Польши вошли отчасти и другія народности, свободно переселявшіяся въ разное время, или принудительно поселенныя въ качествѣ военноплѣнныхъ. До образованія государства—у славянскихъ общинъ, вошедшихъ въ составъ Польши, существовало общинное владѣніе землею, наряду съ коимъ встрѣчаются слѣды и частнаго землевладѣнія. Члены общинъ были совершенно равноправны. Отъ кметей, членовъ сельскихъ общинъ, происходили древніе польскіе Короли Пясты.

Въ эпоху образованія польскаго государства Король былъ собственникомъ всей государственной территоріи. Рабы и кмети несли повинности и платили дань на содержаніе королевскаго двора, чиновниковъ, рыцарства и духовнаго сословія. Безъ позволенія собственника, рабы не могли переходить съ мѣста на мѣсто. Кмети были лично свободны и обладали свободой передвиженія, но дани кметей были разнообразны и тяжелы.

Внутреннее положеніе Польши подверглось въ XII и XIII столѣтіяхъ существенному измѣненію. Вслѣдствіе раздѣла государства на удѣлы, оно потеряло прежнее единство. Хотя князья именовались «Божіею милостію государями и дѣдичами» своихъ удѣловъ, но фактически они осуществляли свою власть постольку, поскольку обладали силою. Обыкновенно ихъ ограничивали свѣтскіе и духовные сановники, пріобрѣвшіе, путемъ пожалованій, земельныя владѣнія съ осѣдлымъ населеніемъ и верховною властью надъ нимъ.

Шляхта возникла въ удѣльныя времена изъ рыцарства. Въ XII и XIII вѣкахъ, вслѣдствіе прекращенія войнъ, наличность вооруженнаго рыцарства стала излишней. Поэтому князья распустили рыцарство, надѣляя его землею. Одаряемый рыцарь владѣлъ землями на правѣ собственности, пользовался данями и повинностями, отбывавшимися прежде населеніемъ его имѣній въ пользу князей, имѣлъ верховную власть надъ населеніемъ и творилъ судъ надъ нимъ.

Живущее въ княжескихъ, частныхъ и церковныхъ владѣніяхъ сельское населеніе дѣлилось на свободное и несвободное. Несвободные кмети или приписанные къ землѣ пользовались ею подъ условіемъ исполненія опредѣленныхъ личныхъ услугъ и были прикрѣплены къ господскимъ имѣніямъ. Кромѣ того, они платили съ занимаемыхъ земель чиншъ хлѣбомъ и другими продуктами. Несвободные кмети считались наслѣдственными пользователями земли. Владѣльцы имѣній могли удалять ихъ съ занимаемыхъ земель и переводить въ другое мѣсто. Особыми привилегіями князей эти кмети были подчинены юрисдикціи владѣльцевъ и утратили правительственную защиту. Освобожденіе ихъ зависѣло отъ помѣщиковъ.

Свободные кмети могли покидать владѣнія помѣщиковъ и не оказывали никакихъ спеціальныхъ личныхъ услугъ. Со своихъ земельныхъ участковъ они платили чиншъ въ пользу владѣльцевъ. Въ концѣ XIII вѣка они перешли наравнѣ съ несвободными подъ юрисдикцію владѣльцевъ имѣній, все болѣе сближаясь съ приписанными къ землѣ. Приниженное, сравнительно со шляхтою, положеніе кметей выражалось и въ величинѣ наказанія за совершенныя противъ нихъ преступленія. Кара за голову шляхтича опредѣлялась въ 60 гривенъ, за кметя—въ 10: четыре—въ пользу помѣщика и шесть—въ пользу родныхъ умершаго.

Обычай, опредѣлявшій отношеніе кметей къ помѣщикамъ, назывался земскимъ или польскимъ правомъ. Когда междоусобныя войны и татарскіе набѣги опустошили Польшу, князья ея старались привлечь въ свои земли колонистовъ съ Запада, предоставляя имъ разныя преимущества и льготы. Толпы нѣмецкихъ колонистовъ потянулись въ Польшу, образуя поселенія на нѣмецкомъ правѣ. Предприниматель, руководившій колонизаціей, назывался солтысомъ (Schultheisz, Schulthess). Онъ получалъ участокъ земли съ обязательствомъ исполнять рыцарскую службу, собирать съ поселенцевъ чинши, а также исполнять судебныя и полицейскія обязанности.

Какъ упомянуто выше, древняя Польша не знала крѣпостного права, но въ XIV вѣкѣ уже не встрѣчается крестьянъ-собственниковъ. Всѣ земли въ это время принадлежали шляхтѣ, духовенству и Королю.

Повидимому, въ XI и XII вѣкахъ установилось раздѣленіе крестьянъ въ бытовомъ отношеніи на слѣдующіе разряды: 1) рольники (cmethones), имѣвшіе ланъ земли (т. е. около 60 морговъ или 30 десятинъ), двѣ пары воловъ или лошадей, 2) полурольники—съ хозяйствомъ на половину меньше, 3) загродники, огородники (hortulani)—съ 12—14 моргами земли и рабочимъ скотомъ, 4) халупники (tabernatores), пользовавшіеся 5—8 моргами и не имѣвшіе рабочаго скота, и 5) коморники—безземельные. Въ позднѣйшее время крестьянъ стали называть хлопами (отъ слова халупа—хата).

Въ виду необходимости обезпечить для помѣщиковъ рабочія руки, Вислицкій статутъ Короля Казиміра Великаго во второй половинѣ XIV вѣка прекратилъ прежнюю неограниченную свободу перехода кметей съ одного мѣста на другое. Кромѣ того, тѣмъ же статутомъ предписывалось солтысамъ послушаніе владѣльцамъ, запрещалось продавать солтыства безъ согласія помѣщика и послѣднему предоставлялось право первенства при покупкѣ ихъ. Такимъ образомъ, былъ сдѣланъ первый шагъ къ закрѣпленію кметей и къ сокращенію правъ наиболѣе привилегированнаго класса изъ этого сословія въ лицѣ солтысовъ.

Въ послѣдующіе вѣка положеніе крестьянъ въ Польшѣ измѣнялось въ томъ же направленіи, какое опредѣлилось въ Вислицкомъ статутѣ. Въ

1420 г. по Вартенскому статуту владѣлецъ деревни, въ случаѣ непослушанія ему солтыса, могъ принудить послѣдняго продать солтыство, и, если не окажется покупщиковъ, купить его самъ по опредѣленной судомъ цѣнѣ. Такимъ образомъ, самостоятельность солтысовъ была утрачена и ослаблялась судебная независимость нѣмецкихъ общинъ. Въ польскихъ общинахъ духовенство и шляхта стали протестовать противъ права крестьянъ, подлежавшихъ ихъ патримоніальному суду, апеллировать въ общіе земскіе суды. Послѣдніе подчинились общему теченію и начали отказывать крестьянамъ въ пріемѣ жалобъ. Въ 1445 году было постановлено, что изъ деревни, владѣлецъ которой отправился на войну, не можетъ выселиться въ его отсутствіе ни одинъ кметь. Въ 1496 году кметямъ запрещено было выселяться изъ деревни: только одинъ изъ крестьянскихъ сыновей могъ уйти изъ деревни. При этомъ лицамъ крестьянскаго и мѣщанскаго состоянія было безусловно воспрещено владѣть земскими имѣніями и подтверждался патримоніальный судъ надъ крестьянами.

Первое постановленіе о барщинѣ содержится въ Мазовецкомъ статутѣ 1421 года, въ которомъ она опредѣлена въ размѣрѣ одного рабочаго дня въ недѣлю съ лана. Появленіе и дальнѣйшее развитіе барщины обусловливались развитіемъ крупнаго фольварочнаго хозяйства и необходимостью обезпеченія рабочихъ рукъ. Ранѣе всего барщина появилась въ Мазовіи, но она существовала и въ другихъ частяхъ Польши въ формѣ частныхъ договоровъ. Съ начала XVI вѣка въ Польшѣ повсемѣстно установилось тяжелое крѣпостное право. Въ 1520 году сдѣлано было первое общее постановленіе относительно барщины въ размѣрѣ одного дня въ недѣлю съ лана. Въ 1530 году обязательною работою считалось два дня въ недѣлю съ лана. Въ 1581 году барщина доходила до 6 дней. Размѣры и виды барщины были въ разныхъ мѣстахъ не одинаковы.

Въ XVI вѣкѣ пала послѣдняя поддержка, какую имѣли крестьяне въ судахъ и въ королевской власти. Конституція 1496 года сдѣлала помѣщика отвѣтственнымъ за долги его кметя и обязала мѣщанъ, гавшихъ крестьянину деньги въ долгъ, обращаться къ доминіальному суду. Въ 1531 году Мазовецкимъ статутомъ крестьянамъ, какъ лицамъ несамостоятельнымъ, воспрещено было лично ехожденіе по дѣламъ въ судахъ. Наконецъ, въ 1566 году Король Сигизмундъ-Августъ

торжественно отказался отъ всякихъ правъ Короля вмѣшиваться въ шляхетскую собственность. На основанiи постановленія Варшавской Генеральной Конфедераціи 1573 года духовные и свѣтскіе владѣльцы имѣли право на полное повиновеніе и послушаніе своихъ подданныхъ и, въ случаѣ сопротивленія, могли подвергать наказаніямъ ихъ по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, къ концу XVI вѣка польскіе крестьяне потеряли всѣ свои личныя права и сдѣлались собственностью владѣльцевъ.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ въ XVII вѣкѣ началось быстрое паденіе крестьянскаго хозяйства. Отрицаніе всякихъ правъ крестьянъ на землю имѣло послѣдствіемъ принудительное переселеніе ихъ съ одного мѣста на другое и нерѣдко полное отнятіе у нихъ земли. Подобныя насильственныя переселенія сдѣлались особенно часты къ концу XVII вѣка, преимущественно въ Малой Польшѣ. Рядомъ съ экономическимъ упадкомъ усиливалось глубокое нравственное паденіе крестьянства. Крестьянинъ становился униженнымъ, забитымъ, терялъ охоту къ работѣ и предавался пьянству.

Въ теченіе всей первой половины XVIII столѣтія не произошло никакого улучшенія въ судьбѣ крестьянъ. Тяжесть крестьянской барщины все увеличивалась. Послѣдствіемъ такого положенія явился упадокъ всего сельскаго хозяйства въ Польшѣ. Передъ послѣднею четвертью XVIII вѣка вся земля въ Польшѣ вмѣстѣ съ жившими на ней крестьянами принадлежала Королю, духовенству и шляхтѣ. Положеніе крестьянъ въ королевскихъ и духовныхъ имѣніяхъ было лучше, нежели въ имѣніяхъ шляхетскихъ. Крестьяне королевскихъ имѣній пользовались возможностью приносить жалобы на своихъ управителей. Съ крестьянъ нельзя было взимать незаконныхъ поборовъ. Злоупотребленія управителей могли быть отмѣнены судебнымъ порядкомъ по жалобѣ самихъ крестьянъ. У крестьянъ духовныхъ имѣній не было возможности жаловаться въ общіе или королевскіе суды, но положеніе ихъ было въ общемъ удовлетворительно.

Главную массу крестьянскаго населенія Рѣчи Посполитой составляли помѣщичьи крестьяне. Наибольшимъ бѣдствіемъ ихъ являлась непомѣрная работа. По свидѣтельству одного изъ современныхъ писа-

телей, «кмети за полууволоку (уволока 15 дес. 897 кв. саж.) лучшей земли служатъ по четыре, пять и шесть дней съ шестеркою воловъ или четверкою лошадей»... Были принудительные наймы, употреблявшіеся обыкновенно во время жатвы, даремщины и проч. Даже болѣзнь крестьянина не избавляла его отъ барщины; за него должна была въ такихъ случаяхъ работать его жена. Видомъ барщины были также обязательныя помочи или гвалты, коихъ устраивалось 12 въ теченіе лѣта. Кромѣ того, крестьяне должны были отбывать стражу на помѣщичьемъ дворѣ и поочередно услуживать во дворѣ по праздникамъ. Крестьянки должны были въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сушить по домамъ пряжу и даромъ прясть для помѣщика. Крестьяне поочередно пасли хозяйское стадо, копали и убирали овощи и т. п.

Сверхъ отбыванія барщины, крестьяне платили еще своимъ владѣльцамъ такъ называемыя дани, состоявшія изъ различныхъ приношеній, качество и размѣръ которыхъ опредѣлялись различно, смотря по мѣстности: хлѣбъ разныхъ сортовъ, куры, яйца, ягоды, орѣхи, грибы. Въ случаѣ неурожая, напримѣръ, грибовъ или орѣховъ, повинность не теряла своей силы и недостающіе продукты должны были замѣняться какими-нибудь другими. Большой вредъ приносила крестьянамъ пропинація, т. е. владѣльческое право выдѣлки и розничной продажи питей. Крестьяне обязывались брать въ кормчѣ помѣщика извѣстное количество крѣпкихъ напитковъ. Результатомъ этого обычая являлось повальное во многихъ мѣстностяхъ пьянство крестьянъ. Крестьянинъ долженъ былъ покупать въ помѣщичьей корчмѣ селедки и соль; продукты своего хозяйства—куръ, яйца, масло и проч.—онъ могъ продавать только на владѣльческій дворъ. На помѣщичьей мельницѣ онъ обязанъ былъ молоть зерно, въ помѣщичьей кузницѣ—починять земледѣльческія орудія и т. д. Свобода заработка крестьянъ была ограничена: имъ запрещалось отправляться съ этою цѣлью въ другія имѣнія, не разрѣшалось арендовать земель послѣднихъ и т. п.

Владѣлецъ вершилъ судъ надъ крестьянами лично или чрезъ уполномоченныхъ лицъ, каковыми были арендаторы, управители имѣній и друг. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ составлялъ высшую инстанцію.

Недовольство крестьянъ своимъ положеніемъ выражалось преимущественно въ формѣ бѣгства отъ одного владѣльца къ другому или же

бѣгства изъ самой страны. Эмигранты шли изъ Польши въ Австрію, Пруссію и Россію.

Въ 1768 году на сеймѣ, происходившемъ подъ сильнымъ русскимъ давленіемъ, былъ проведенъ законъ, по которому у владѣльцевъ отнималось право жизни и смерти надъ своими крестьянами и убійство крестьянина наказывалось такъ же, какъ убійство свободнаго человѣка. Во второй половинѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей французской философіи и опасенія за существованіе государства, началась въ польскомъ обществѣ реакція противъ барщины и крѣпостной зависимости. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій XVIII вѣка и въ началѣ XIX вѣка дѣлались попытки измѣнить положеніе крестьянъ въ нѣсколькихъ крупныхъ частныхъ имѣніяхъ. Однако эти частныя улучшенія были въ большинствѣ случаевъ относительны и неполны. На сеймахъ 1773—1775 и 1784 г.г. крестьянскій вопросъ часто выступалъ на сцену.

На четырехлѣтнемъ сеймѣ 1788—1792 г.г. обсуждались донесенія о неправильномъ обложеніи крестьянъ временною подымною податью и друг. Несмотря на горячія рѣчи защитниковъ крестьянъ, постановленія сейма носили печать нерѣшительности, ограничиваясь порученіями маршаламъ подтвердить о недопущеніи злоупотребленій.

Конституція 3 Мая 1791 года не произвела въ положеніи крестьянъ коренной реформы. Крестьяне были объявлены подъ охраною закона только въ сферѣ договора ихъ съ владѣльцами. Всѣ договоры и условія, заключенные между помѣщиками и крестьянами, должны были имѣть отнынѣ обязательную силу для обѣихъ сторонъ. Конституція не касалась ни существа, ни количества лежавшихъ на крестьянахъ повинностей, не предоставляла крестьянамъ личной свободы и не освобождала ихъ отъ патримоніальной юрисдикціи помѣщиковъ. Будущее крестьянства она ставила въ зависимость отъ доброй воли владѣльцевъ. Эмиграція крестьянъ въ ту эпоху достигла большихъ размѣровъ.

Въ такомъ положеніи польское крестьянство находилось въ продолженіи XVI, XVII и почти всего XVIII вѣка. Въ 1794 году Поланецкимъ универсаломъ 7 Мая Костюшко впервые объявилъ личную свободу крестьянъ и неприкосновенность занятыхъ ими земель. Каждый крестьянинъ долженъ былъ получить при извѣстныхъ условіяхъ право

свободнаго перехода на другія земли. Количество дней барщины уменьшалось. Крестьянинъ, исполнявшій законныя повинности, не могъ быть согнанъ съ занимаемой земли ея владѣльцемъ. Устанавливался судъ для разбора споровъ крестьянъ съ помѣщиками. Универсалъ Костюшко не уничтожалъ барщины. Однако провозглашенная наканунѣ окончательнаго паденія Польши реформа не могла быть осуществлена.

II.

Крестьянскій вопросъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ.

Начало XIX вѣка не принесло польскимъ крестьянамъ облегченія ихъ положенія. Въ 1807 году Императоръ Наполеонъ образовалъ Варшавское Герцогство и во главѣ его поставилъ Саксонскаго Короля Фридриха-Августа. Для помощи въ управленіи Королю былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ и шесть Министерствъ. Законодательная власть принадлежала сейму. Обязательную силу получило французское гражданское законодательство (кодексъ Наполеона), которое проводило начала равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Герцогство было раздѣлено на шесть департаментовъ: Познанскій, Калишскій, Быдгощскій, Плоцкій, Варшавскій и Ломжинскій. Къ нимъ въ 1809 г. по Вѣнскому договору были присоединены Люблинскій, Краковскій, Радомскій и Сѣдлецкій департаменты. Статьею 4-й конституціи 22 Іюля 1807 года отмѣнялось крѣпостное право и жители края объявлялись равными передъ закономъ, но о поземельныхъ отношеніяхъ конституція не упоминала. Декретъ Герцога Варшавскаго отъ 21 Декабря 1807 года, подтверждая право свободнаго перехода крестьянъ, не призналъ за ними никакихъ правъ на землю. Помѣщикамъ воспрещено было увеличивать крестьянскія повинности и удалять крестьянъ съ земли въ теченіе одного только года со времени изданія декрета. По истеченіи года всѣ дальнѣйшія отношенія крестьянъ и помѣщиковъ относительно земли должны были устанавливаться добровольными соглашеніями. Оставляя помѣщика, крестьянинъ обязанъ былъ сдать ему вмѣстѣ съ землею рабочій скотъ и посѣвы.

Однако, по своей бѣдности, крестьяне не могли воспользоваться правомъ перехода. Хотя законъ предоставилъ имъ право безпрепятственно оставаться на прежнихъ земляхъ безъ увеличенія повинностей въ теченіе одного только года, но они въ большинствѣ случаевъ продолжали оставаться на прежнихъ мѣстахъ. Расчетъ тогдашняго правительства на то, что крестьяне въ теченіе года заключатъ съ владѣльцами законные договоры объ арендѣ или наймѣ земель, оказался ошибочнымъ. По укоренившимся вѣковымъ обычаямъ, крестьяне нанимали земли у помѣщиковъ не иначе, какъ только за работу или за барщину, потому что денегъ не имѣли. Между тѣмъ кодексъ Наполеона не признавалъ аренды земли за барщинный трудъ, а безграмотность крестьянъ не давала имъ возможности въ достаточной мѣрѣ оріентироваться при заключеніи договоровъ съ имѣніями, сохранявшими въ своихъ рукахъ доминіальную власть.

Печальныя послѣдствія закона 1807 года не замедлили скоро сказаться. Во многихъ имѣніяхъ крестьяне вынуждены были удалиться съ занимаемыхъ ими земель. По свидѣтельству польскаго писателя графа Потоцкаго, исчезли цѣлыя села; можно было видѣть деревни, сравненныя съ землею, а населеніе ихъ скитающимся безъ крова и убѣжища; поля, оставленныя крестьянами, присоединялись къ фольваркамъ или раздавались нѣмцамъ.

Уничтоженіе декретами 1809 и 1810 годовъ наслѣдственнаго права владѣльцевъ на званіе гминныхъ войтовъ въ своихъ имѣніяхъ не измѣнило характера патримоніальной власти. Въ большинствѣ имѣній войтами назначались либо ихъ владѣльцы, либо арендаторы, экономы и проч. Спустя нѣсколько лѣтъ должность гминнаго войта опять стала принадлежностью права собственности на имѣніе.

Въ результатѣ этихъ мѣръ крестьянство въ Польшѣ оказалось свободнымъ лишь номинально. Въ дѣйствительности же, не имѣя никакихъ правъ на землю, оно находилось не только въ полной экономической зависимости отъ владѣльцевъ, но и въ личной, такъ какъ послѣдніе могли ихъ наказывать въ качествѣ войта гмины.

Итакъ, въ эпоху Герцогства Варшавскаго крестьянскій вопросъ значительно обострился. Если въ прежніе вѣка, при условіи исправнаго отбыванія барщины, крестьянинъ могъ до нѣкоторой степени чувство-

вать себя, хотя и не собственнником земли, но болѣе или менѣе, въ виду сложившагося обычая, постояннымъ пользователемъ ея, то послѣ 1807 г. онъ былъ поставленъ въ положеніе арендатора, вполнѣ зависимаго отъ владѣльца имѣнія. Послѣдніе ничѣмъ не были ограничены ни въ установленіи условій арендныхъ договоровъ, ни въ увеличеніи крестьянскихъ повинностей. Послѣдствіемъ мѣропріятій Герцогства Варшавскаго явилось сильное обезземеленіе крестьянъ.

III.

Эпоха Царства Польскаго.—Устройство крестьянъ казенныхъ и маіоратныхъ имѣній въ царствованія Императоровъ Александра I Благословеннаго и Николая I.

25 Мая 1815 г. Императоръ Александръ I даровалъ Польшѣ конституцію, которая была либеральнѣе конституціи Варшавскаго Герцогства. Всѣмъ гражданамъ обезпечивалось равенство передъ закономъ. Государственнымъ языкомъ считался польскій. Государственныя должности занимались только поляками. Установлялось народное представительство въ видѣ сейма. Русскій Императоръ, какъ наслѣдственный Король Польскій, назначалъ Намѣстника изъ Великихъ Князей Царствующаго Дома или же призывалъ на этотъ постъ поляка. Край былъ раздѣленъ на 8 воеводствъ: Краковское, Сандомірское, Калишское, Люблинское, Плоцкое, Мазовецкое, Подляшское и Августовское.

Еще при самомъ учрежденіи автономнаго Царства Польскаго Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе на положеніе польскихъ крестьянъ. Поэтому учрежденный для выработки началъ устройства Царства Польскаго Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Ѳомы Островскаго, долженъ былъ заняться и крестьянскимъ вопросомъ. Были затребованы отъ мѣстныхъ властей и виднѣйшихъ помѣщиковъ заключенія по этому дѣлу. Впослѣдствіи, на основаніи полученныхъ отвѣтовъ, былъ разработанъ законопроектъ относительно крестьянъ казенныхъ имѣній; въ положеніи же частновладѣльческихъ крестьянъ не произошло никакихъ перемѣнъ. Большинство помѣстнаго сословія той эпохи находило, что владѣльцы

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ.
(1801—1825).

не должны выпускать изъ своихъ рукъ земли и власти, пріобрѣтенныхъ историческимъ путемъ.

Польша, по присоединенія ея къ Россіи, скоро оправилась. Проводились дороги; возникали фабрики и заводы; увеличивалось количество учебныхъ заведеній. Въ земледѣльческой культурѣ началось оживленіе: сталъ разводиться картофель, появились водочные заводы, развилось овцеводство и отъ прежней трехпольной системы начали переходить къ болѣе усовершенствованному хозяйству. Въ періодъ времени 1815—1830 г.г. учреждено было земское кредитное общество, введено ипотечное право, правительственное страхованіе отъ огня. Развившееся земледѣліе создало много новыхъ фольварковъ и въ западную часть Польши привлекло много нѣмцевъ. Но благодаря тому, что крестьяне не имѣли собственной земли, изъ земледѣльцевъ-хозяевъ они обращались въ рабочихъ: коморниковъ, халупниковъ, загродниковъ и проч. Они имѣли хату съ участкомъ огорода и съ правомъ засѣвать полосу владѣльческой земли, содержать на его дворѣ корову или свинью или же получать отъ имѣнія ординарію, т. е. продукты для пропитанія. За это крестьяне обязаны были служить владѣльцамъ.

Быстрое развитіе владѣльческаго хозяйства не могло не оказать своего вліянія на ускореніе процесса обезземеленія крестьянъ, ибо перемѣна системъ хозяйства повела къ уменьшенію пастбищъ и установленію болѣе строгихъ порядковъ въ лѣсахъ. Крестьяне, обѣднѣвшіе также и подъ вліяніемъ войнъ, лишались разныхъ льготъ, практиковавшихся при прежнемъ барщиномъ строѣ, но не соотвѣтствовавшихъ современному хозяйственному развитію и высокой цѣнности земли. Вслѣдствіе этого крестьяне еще чаще стали оставлять свои земли, а на этихъ земляхъ помѣщики устраивали новые фольварки. На ряду съ улучшеніемъ хозяйства помѣщиковъ увеличивалось количество водочныхъ заводовъ, съ чѣмъ было сопряжено значительное увеличеніе пьянства среди сельскаго населенія.

По мѣрѣ того, какъ земля уходила изъ пользованія крестьянъ и обострялось ихъ тяжелое экономическое положеніе, увеличивалось количество безземельнаго пролетаріата. Изъ 2.972.000 крестьянскаго населенія, въ 1846 году безземельныхъ насчитывалось 1.168.000, между

тѣмъ какъ въ 1807 году количество безземельныхъ не превышало нѣсколькихъ процентовъ.

Положеніе крестьянъ казенныхъ имѣній, какъ выше было указано, являлось относительно благопріятнымъ, такъ какъ ихъ сыздавна считали безсрочными барщинными арендаторами. Съ 1766 года ихъ нельзя было удалять съ занимаемыхъ земель. Устройство королевскихъ имѣній, утвержденное въ 1792 г. сеймомъ, признало за крестьянами право безсрочнаго владѣнія усадьбами за исполненіе опредѣленныхъ повинностей, преимущественно барщиннаго характера. Крестьяне казенныхъ имѣній все чаще замѣняли барщинныя повинности чиншемъ.

Въ царствованіе Императора Александра I былъ принятъ рядъ мѣръ для улучшенія быта казенныхъ крестьянъ. Въ 1817 году въ казенныхъ имѣніяхъ были уничтожены даремщины, принудительные наймы и проч. Изданными въ 1818 г. правилами, во-первыхъ, точно опредѣлялся и окончательно утверждался за крестьянами постоянный ихъ земельный надѣлъ, причемъ каждый крестьянинъ-хозяинъ устраивался колоніально, т. е. получалъ совершенно отдѣльный отъ прочихъ участокъ, находящійся, по возможности, въ одной окружной межѣ; во-вторыхъ, уничтожалась барщина, гдѣ она существовала, и установлялась умѣренная денежная повинность—чиншъ, исчисленный на особыхъ льготныхъ для крестьянъ основаніяхъ, и, въ-третьихъ, уничтожалось, по возможности, всякое общее пользованіе крестьянъ съ сосѣдними владѣльцами, казенными и частными, и черезполосность земель. Очиншеваніе могло быть производимо лишь при согласіи крестьянъ и никакихъ принудительныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи допускаемо не было.

Постановленіемъ Намѣстника отъ 7 Апрѣля 1818 г. Правительственной Коммисіи Финансовъ вмѣнено было въ обязанность попеченіе о казенныхъ крестьянахъ и устройство ихъ. Посему, отдавая казенныя имѣнія въ аренду, Коммисія оговаривала въ контрактахъ предполагаемое устройство крестьянъ. Для огражденія же ихъ отъ притѣсненій со стороны арендаторовъ казенныхъ имѣній, по аренднымъ контрактамъ воспрещалось веденіе съ крестьянами тяжбъ, требованіе бóльшихъ, противъ установленныхъ, повинностей и т. п. Допущеніе арендаторами злоупотребленій вело къ административнымъ взысканіямъ, лишенію аренды и отвѣтственности залогомъ и всѣмъ при-

надлежавшимъ имъ имуществомъ. Окончательное устройство крестьянъ и утвержденіе ихъ правъ на землю послѣдовало при очиншеваніи, которое съ 1820 года производилось поочередно въ казенныхъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, крестьяне казенныхъ имѣній пользовались отведенными имъ землями подъ непосредственнымъ надзоромъ казеннаго управленія. Послѣ устройства казенныхъ имѣній и перехода крестьянъ на чиншъ, крестьяне большею частью стали вносить чиншъ непосредственно въ казну и тѣмъ самымъ выходили изъ зависимости отъ арендныхъ содержателей.

Послѣ возстанія 1831 года Императоръ Николай I прекратилъ дѣйствіе конституціи 1815 г., замѣнивъ ее Грамотой или Органическимъ Статутомъ 1832 г. Продолжая свои заботы о польскихъ крестьянахъ, Русское Правительство начало свою реформаторскую дѣятельность съ крестьянъ казенныхъ имѣній. 4 Октября 1835 года былъ изданъ указъ о пожалованіи маіоратовъ изъ казенныхъ земель и положеніе объ устройствѣ крестьянъ въ такихъ имѣніяхъ. Предписано было наблюдать, чтобы при раздачѣ маіоратовъ экономическій бытъ крестьянъ всемѣрно обезпечивался. Находящіяся въ пользованіи крестьянъ земли не только не уменьшались, но увеличивались до одной уволоки на дворъ, если раньше были меньше этой нормы. Крестьяне или уплачивали чиншъ за землю, или несли опредѣленныя натуральныя повинности. Крестьянскія земли устраивались колоніально, т. е. отводились къ однимъ мѣстамъ по возможности въ правильно очерченныхъ границахъ. Устраиваемымъ деревнямъ отводились особыя пастбища и лѣсные участки и отмѣнялись сервитуты. Крестьяне получили также важное право выкупа повинностей. Опредѣлялась нормальная доходность отведенныхъ крестьянамъ земель и, если оказывалось, что отбываемыя крестьянами повинности превышаютъ нормальный доходъ, то повинности крестьянъ соотвѣтственно уменьшались. Къ 1856 г. неустроенныхъ по закону 1835 г. и дополнительнымъ правиламъ 1841 г. (неочиншеванныхъ) оставалось не болѣе 20% казенныхъ селеній и 3½% маіоратныхъ селеній, причемъ большая часть сервитутовъ была разверстана.

Указъ 1835 г. имѣлъ своею задачею послужить помѣстному сословію примѣромъ и образцомъ устройства быта крестьянъ и тѣмъ двинуть впередъ

дѣло очиншеванія. Однако соглашенія съ крестьянами въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ шли медленно и въ положеніи крестьянъ не происходило перемѣнъ. Между тѣмъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, крестьяне казенныхъ имѣній достигли значительной степени благосостоянія, чѣмъ еще болѣе выдѣлялось тяжелое положеніе ихъ сородичей во владѣльческихъ имѣніяхъ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.
(1825—1855).

владѣльцы обязаны были въ двухлѣтній срокъ пріискать и водворить на нихъ другихъ крестьянъ. Указомъ предписывалось Совѣту Управленія Царства уничтожить съ 20 Декабря 1846 года всѣ тѣ даремщины и принудительные наймы, которые окажутся неимѣющими законнаго основанія, а равно, взамѣнъ прежняго «отяготительнаго» порядка судебнаго разбора споровъ крестьянъ съ владѣльцами, издать соотвѣтственныя правила. Указъ поручалъ интересы крестьянъ «неусыпному наблюденію» административной власти и обязывалъ оказывать помощь и покровительство помѣщикамъ, желавшимъ заключать съ крестьянами сдѣлки объ очиншеваніи, съ тѣмъ однако-жъ, чтобы сдѣлки эти были утверждаемы не иначе, какъ однимъ изъ высшихъ административныхъ органовъ. Исполненіе указа было возложено на Намѣстника и Совѣтъ Управленія. Указъ носилъ характеръ временной мѣры «впредь до изданія общаго закона объ устройствѣ поселянъ».

Итакъ, указомъ 1846 года была впервые установлена неприкосновенность крестьянской земли, прекращался дальнѣйшій ростъ повинностей, отбываемыхъ крестьянами въ пользу помѣщиковъ, и уничтожались незаконныя повинности.

Однако, эта благодѣтельная реформа, которую Милютинъ совершенно основательно назвалъ лучшимъ памятникомъ русскаго вліянія въ Варшавѣ, не измѣнила во всей полнотѣ быта польскихъ крестьянъ. Въ программѣ, начертанной указомъ 1846 года, по справедливому замѣчанію И. Л. Горемыкина *), наиболѣе важными представлялись два положенія: опредѣленіе «законнаго основанія», по которому крестьяне должны были отбывать въ пользу владѣльцевъ повинности за занимаемыя ими земли, и опредѣленіе «порядка и вѣдомства», которому должны были подлежать крестьянскія дѣла. Между тѣмъ опредѣленія законнаго основанія вовсе не было сдѣлано, а доставленіе свѣдѣній о крестьянскихъ повинностяхъ было поручено самимъ помѣщикамъ. Съ этою цѣлью были розданы особые бланки, которые должны были быть заполнены владѣльцами и засвидѣтельствованы войтами гминъ, т. е. самими же помѣщиками. Означенныя вѣдомости шли затѣмъ черезъ мѣстныя административныя учрежденія въ Совѣтъ Управленія, который, какъ и другія административныя учре-

*) «Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ».

жденія того времени, очень мало соприкасался съ крестьянами. 14 Ноября 1846 года Совѣтъ Управленія насчиталъ 121 видъ даремщинъ, подлежавшихъ уничтоженію, и замѣнилъ ихъ дополнительными днями обыкновенной барщины. Такое разрѣшеніе вопроса не могло быть удовлетворительнымъ потому, что оно неравномѣрно сказывалось на крестьянахъ разныхъ имѣній, и самыя даремщины зависѣли отъ разнообразныхъ условій.

Престаціонныя табели, въ коихъ были переписаны живущіе на владѣльческихъ земляхъ крестьяне и отбываемыя ими повинности, были составлены безконтрольно самими владѣльцами, сохранявшими въ то время въ своихъ рукахъ патримоніальную власть; заинтересованнымъ крестьянамъ эти документы не предъявлялись. Разсмотрѣніе ихъ было весьма спѣшнымъ и потому недостаточнымъ, такъ какъ въ теченіе 20 дней Коммисія Внутреннихъ Дѣлъ, связанная опредѣленнымъ срокомъ, утвердила до 17.000 престаціонныхъ табелей. При такомъ порядкѣ разсмотрѣнія престаціонныя табели, составленныя владѣльцами и засвидѣтельствованныя ими же, по званію войтовъ, остались почти безъ измѣненія.

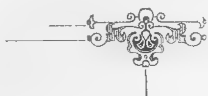
Вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе указа 1846 года, среди помѣщиковъ началось движеніе, имѣвшее цѣлью добиться различныхъ изъ него исключеній. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ были допущены законодательнымъ путемъ, а другія—по рѣшеніямъ высшихъ административныхъ учрежденій тогдашней Польши. Изъ-подъ дѣйствія указа изъяты были: всѣ крестьяне, кои, кромѣ земледѣлія, имѣли еще какое-либо спеціальное занятіе (корчмари, кузнецы, мельники и проч.), мелкая шляхта, земли, нанятыя у владѣльцевъ крестьянами, имѣвшими, кромѣ этихъ земель, свои участки, крестьяне, живущіе на владѣльческихъ земляхъ по контрактамъ или какимъ-либо условіямъ. Большое значеніе не въ пользу крестьянъ имѣли исключенія, допущенныя Совѣтомъ Управленія Царства по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ. Ст. 4 указа, предписывавшая создать особыя учрежденія, которыя вѣдали бы спорныя дѣла крестьянъ съ помѣщиками, осталась совершенно безъ исполненія.

Начатое въ Сентябрѣ 1846 года преобразованіе было закончено къ 1 Января 1847 года. Исполненіе это, какъ показало осуществленіе реформы 1864 г., было лишь кажущимся, такъ какъ въ большинствѣ частныхъ имѣній главнѣйшія основанія указа 1846 года нарушались. При-

чиною безуспѣшности его было не только весьма естественное противодѣйствіе владѣльцевъ, но и спѣшность и вышеизложенная неудовлетворительность пріемовъ его исполненія. Указъ 1846 г. явился лишь программою того, что́ нужно было совершить, и если онъ не измѣнилъ значительно быта владѣльческихъ крестьянъ, то все-таки освѣтилъ путь дальнѣйшимъ реформамъ.

Послѣ 1846 г. Императоръ Николай I неоднократно напоминалъ о необходимости окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ Польшѣ. Его прямой и искренней натурѣ было чуждо регулированіе частностей, безъ одновременнаго разрѣшенія всего дѣла. Въ 1847 г., при одномъ изъ докладовъ Министра Статсъ-Секретаря, Государь категорически высказалъ: «Не лучше ли было бы обсудить предметъ объ устройствѣ крестьянъ во всемъ его объемѣ, нежели заниматься порознь частными вопросами, которые никогда не разрѣшатъ совершенно дѣла». Но правящія сферы въ Петербургѣ и Варшавѣ очень осторожно въ то время относились къ аграрному вопросу въ Польшѣ. Укоренившееся въ послѣдней еще со временъ Герцогства Варшавскаго мнѣніе о томъ, что крестьянскій вопросъ слѣдуетъ предоставить естественному развитію добровольныхъ соглашеній крестьянъ съ помѣщиками, находило свой откликъ и въ Петербургскомъ Статсъ-Секретаріатѣ. Указывая на затруднительность радикальнаго разрѣшенія аграрной проблемы, ссылались на Пруссію, гдѣ вся операція производилась съ большою осторожностью въ теченіе притомъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Самыя мѣропріятія, осуществленныя въ отношеніи казенныхъ крестьянъ, носили въ себѣ отпечатокъ производившихся въ то время въ сосѣдней Пруссіи аграрныхъ реформъ. Въ Варшавѣ думали, что крестьянство въ достаточной мѣрѣ облагодѣтельствовано кодексомъ Наполеона и указомъ 1846 г. Мысль объ обязательномъ очиншеваніи считалась большою несправедливостью въ отношеніи помѣщиковъ. Единственно, что признавалось необходимымъ, это воздѣйствіе на владѣльцевъ къ заключенію соглашеній съ крестьянами подъ контролемъ Правительства. Поэтому Туркулъ и Паскевичъ находили, что отдѣльное разрѣшеніе частностей сложнаго крестьянскаго вопроса весьма полезно, какъ мѣра тактическая, такъ какъ въ такой системѣ помѣстное сословіе, несомнѣнно, усмотритъ предо-

стереженіе не откладывать ликвидаціи земельныхъ отношеній съ крестьянами. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, по повелѣнію Государя, Намѣстнику подтверждалось объ объявленіи благодарности тѣмъ владѣльцамъ, которые добровольно отказались отъ даремщинъ до срока контрактовъ, указывалось на обременительность для крестьянъ нѣкоторыхъ повинностей, слагались недоимки, штрафы, пени и т. д.

V.

Положеніе крестьянъ въ началѣ царствованія Императора Александра II.—Процессъ очиншеванія крестьянъ.—Постановленіе 1858 г. о сдѣлкахъ по очиншеванію.—Гминная реформа 1859 г.—Дѣятельность Земледѣльческаго Общества.—Мѣропріятія маркиза Велепольскаго.—Законы объ окупѣ и обязательномъ очиншеваніи 1861 и 1862 г.г.

Хотя указъ 1846 г. не уничтожилъ вотчинной власти владѣльцевъ надъ крестьянами, но имъ существенно затрогивались матеріальные интересы помѣстнаго сословія. Центръ тяжести крестьянскаго вопроса, бывшаго до того времени по существу экономическимъ, переносился въ сословно-правовую сферу, и притомъ въ пользу крестьянъ. Такъ былъ понятъ указъ и крестьянствомъ, которое увидѣло въ Русскомъ Правительствѣ оплотъ своихъ ожиданій лучшаго будущаго. У крестьянъ явилось стремленіе получить право собственности на землю; они стали требовать возвращенія отнятыхъ отъ нихъ земель, измѣренія участковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже отказывались отъ несенія барщинныхъ повинностей. Въ своихъ надеждахъ они укрѣплялись также слухами о происходившей въ ту эпоху аграрной реформѣ въ Галиціи, чутко прислушиваясь ко всему, что̀ дѣлалось на томъ берегу Вислы. Одновременно съ повышеніемъ роста своихъ претензій крестьяне становились менѣе податливыми къ заключенію съ владѣльцами соглашеній объ очиншеваніи. Въ 1856 г. изъ общаго числа деревень помѣщичьихъ крестьянъ очиншеванныхъ было на половину меньше противъ казенныхъ.

Какого бы ни быть строгаго мнѣнія объ аграрной политикѣ сороковыхъ годовъ Русскаго Правительства въ Польшѣ, но она имѣла, кромѣ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II, ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ.
(1855—1881).

выше изложеннаго, и ту хорошую сторону, что не дала разыграться въ Привислинскомъ краѣ событіямъ, разразившимся въ то время въ Галиціи, и обратила взоры крестьянъ на русскую власть. Съ эпохи указа 1846 г. польскіе крестьяне стали ожидать рѣшенія своихъ судебъ отъ Русскаго Правительства. Въ такомъ положеніи засталъ крестьянскій вопросъ вступившій на престолъ послѣ кончины Императора Николая Павловича Императоръ Александръ Николаевичъ, который неизгладимо запечатлѣлъ Свое Имя въ исторіи окончательнымъ устройствомъ быта крестьянъ Своей обширной Монархіи.

Первая аграрная реформа въ Его царствованіе была направлена къ упорядоченію хода очиншеванія крестьянъ. Въ крестьянскомъ быту Польши подъ очиншеваніемъ разумѣлся переводъ крестьянъ съ барщины на чиншъ, т. е. съ издѣльной повинности на оброкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ производилось обыкновенно переустройство крестьянскихъ земель, т. е. отводъ ихъ къ однимъ мѣстамъ (регуляція) и размежеваніе крестьянскихъ участковъ между собою (колоніальное устройство). Типы очиншеваній въ различныхъ имѣніяхъ были неодинаковы.

Основаніемъ для устройства казенныхъ имѣній служила инструкція, утвержденная 23 Мая 1841 г. Началомъ очиншеванія считалось отдѣленіе крестьянскихъ земель отъ фольварочныхъ для уничтоженія черезполосности и опредѣленія удобнѣйшихъ въ хозяйственномъ отношеніи границъ. Раздѣленіе земель должно было быть колоніальное, т. е., чтобы каждый хозяинъ получилъ всѣ свои поля, луга и огороды въ одной нераздѣльной окружности. Общее для всей деревни настбищное мѣсто отводилось отдѣльно отъ пахатныхъ земель и луговъ. Для вычисленія чинша приводилось въ извѣстность, находятся ли поземельныя повинности, значащіяся въ престаціонной табели и переведенныя на деньги, въ соотвѣтствіи съ доходомъ отъ земли, установленнымъ на основаніи классификаціи, и меньшая изъ сихъ двухъ суммъ принималась за основаніе къ исчисленію чинша. Крестьяне имѣли право выкупать свои земли и тогда обязывались уплачивать ежегодно въ казну такъ называемую «кварту». Капиталъ, который крестьяне въ такомъ случаѣ должны были выплатить, составлялъ $^3|_4$ чинша, умноженныя на 20, а четвертая часть того же чинша составляла постоянную въ пользу казны кварту. Пѣшій день оцѣни-

вался въ 6 коп., упряжный—12 коп. Оцѣнка разныхъ классовъ земли вычислялась на основанiи нормальной стоимости одного корца ржи.

Такъ, напримѣръ, до очиншеванiя хозяинъ, имѣвшiй 45 морговъ 90 прентовъ земли, по давнему обычаю долженъ былъ исполнять ежегодно слѣдующiя повинности: уплачивать 9 р. 50 к., отбывать работою упряжные и пѣшiе дни, дни поѣздокъ до 12 миль, приносить данины натурою: рожью, овсомъ, пряжей, гусями, каплунами, курами, яйцами и уплачивать десятину.

Послѣ выполненнаго устройства чиншъ съ земли упомянутаго домохозяина и обязанности его въ отношенiи казны составляли: постоянный чиншъ въ зернѣ—15 корцевъ 11 гарнцевъ, или, по переложенiи на деньги,—23 р. 2 к., капиталъ, выплатою коего можно выкупить усадьбу,—345 р. 45 к., кварта—5 р. 76 к. и подати (подымная, шарваркъ, контингенсъ и десятина)—7 р. 78½ к. Такимъ образомъ, самый чиншъ съ морга земли составлялъ 51 коп.

При такомъ способѣ очиншеванiя крестьяне казенныхъ и маioратныхъ имѣнiй получили на весьма выгодныхъ чиншевыхъ условiяхъ большiе земельные надѣлы и пастбища, нерѣдко весьма обширныя, но при этомъ были уничтожены сервитуты и наложены болѣе высокiя подати. Благодаря очиншеванiю, бытъ казенныхъ и маioратныхъ крестьянъ значительно отличался отъ положенiя крестьянъ владѣльческихъ имѣнiй.

Съ 1833 г., по инициативѣ владѣльца, производилось очиншеванiе крестьянъ въ крупнѣйшемъ имѣнiи края—Замойской Ординацiи. Въ основанiе исчисленiя чинша положена была оцѣнка барщинныхъ повинностей. Обыкновенный день оцѣнивался въ 7½ коп. (130 дней съ усадьбы), день во время жатвы—10 коп. (26 дней), добавочный день во время жатвы—12½ коп. (6 дней), данины—60 коп. При такихъ основанiяхъ исчисленiя чиншъ съ усадьбы въ полъ-уволоки (15 морговъ=7½ десятинъ) составлялъ 13 р. 70 к. или 91 коп. съ морга. Количество получаемой изъ имѣнiя на чиншъ земли зависѣло отъ состоятельности крестьянъ. Бѣдняки брали по нѣскольку морговъ, живя преимущественно заработками. Къ 1845 году изъ общаго количества 14.000 усадебъ въ Замойской Ординацiи считалось устроенныхъ на чиншевомъ правѣ 11.839.

Очиншеваніе крестьянъ въ Замойской Ординаціи по своему замыслу было менѣе совершеннымъ, чѣмъ выше изложенное устройство казенныхъ крестьянъ, такъ какъ сервитуты и черезполосица оставались неразверстанными. Тѣмъ не менѣе оно было выгоднымъ для крестьянъ, ибо, устраивая послѣднихъ, владѣлецъ не руководствовался исключительно односторонними выгодами своихъ обширныхъ владѣній.

Однако далеко не всѣ очиншеванія производились по описанному образцу. Хотя до 1864 г. $^1/_3$ крестьянъ въ частныхъ имѣніяхъ была очиншевана, но случалось, что очиншеваніе являлось лишь средствомъ удобнѣе устроить имѣніе и освободиться отъ крестьянскихъ сервитутовъ. Въ этихъ видахъ всѣ ближайшія поля отводились подъ владѣльческіе фольварки, а крестьяне разселялись по окраинамъ имѣнія. Въ замѣнъ сервитутовъ крестьяне получали ничтожные добавочные участки земли. Нерѣдки были случаи, когда крестьяне совсѣмъ оставляли занимаемыя ими земли, не желая брать вновь отводимыхъ участковъ. На ихъ мѣстахъ селились другіе охотники или же нѣмецкіе колонисты. При такихъ условіяхъ крестьяне охотно замѣняли барщинную повинность денежною, но рѣдко соглашались на земельное переустройство.

Противъ подобныхъ неправильностей было направлено постановленіе 16 Декабря 1858 г. о сдѣлкахъ по очиншеванію. «Какъ по опыту доказано», говорилось въ немъ, «что чиншевые договоры, хотя и добровольно заключаемые, неоднократно вмѣщали въ себѣ условія, противныя будущему благосостоянію поселянъ, измѣненіе же таковыхъ условій вызывало со стороны владѣльцевъ жалобы и отстраняло ихъ нѣкоторымъ образомъ отъ заключенія добровольныхъ чиншевыхъ сдѣлокъ, то для предотвращенія сего указаны въ настоящемъ постановленіи всѣ условія, на основаніи коихъ можно входить съ поселянами въ сдѣлки объ очиншеваніи, слѣдствіемъ чего каждый владѣлецъ будетъ впередъ знать, что заключенный имъ контрактъ не подвергнется измѣненію».

Постановленіе 1858 года было издано какъ бы въ развитіе ст. 5 указа 1846 года «для споспѣшествованія заключенію сдѣлокъ объ очиншеваніи». Законъ 1858 г. предлагалъ добровольное очиншеваніе, причемъ установлялся чиншъ, размѣръ котораго могъ бы быть измѣняемъ чрезъ каждыя 20 лѣтъ соотвѣтственно среднимъ цѣнамъ ржи. Чиншевые контракты должны были быть безсрочными. Соглашенію

сторонъ предоставлялось установленіе размѣровъ чинша и урегулированіе сервитутовъ.

Постановленіе 1858 года было выработано Комитетомъ, состоявшимъ, подъ предсѣдательствомъ Намѣстника кн. Горчакова, изъ Главныхъ Директоровъ Правительственныхъ Коммисій Внутреннихъ Дѣлъ Муханова и Юстиціи Држевецкаго, Губернаторовъ Лацинскаго и Тикля, Главнаго Директора казенныхъ имуществъ и лѣсовъ Гуминскаго и Тайнаго Совѣтника Икскуля. Оно не представляло собою какого-либо рѣшительнаго шага впередъ, но имѣло важное значеніе въ томъ отношеніи, что старалось оградить крестьянъ отъ такихъ сдѣлокъ, которыя, какъ показалъ опытъ, клонились къ разоренію крестьянъ. Законъ 1858 года не имѣлъ серьезныхъ результатовъ, такъ какъ по правиламъ его было устроено всего 20 имѣній.

3 Марта 1859 года былъ изданъ законъ объ устройствѣ гминъ, по коему размѣръ гмины не могъ быть менѣе 50 жилыхъ домовъ. Такимъ образомъ, число гминъ съ 5.000 было доведено до 3.069. Законъ этотъ явился нѣкотораго рода коррективомъ закона 30 Мая 1818 года, согласно которому каждый помѣщикъ былъ войтомъ своей деревни, и край былъ раздѣленъ на массу мелкихъ административныхъ единицъ. Однако, право быть войтомъ гмины по новому закону было сопряжено съ вотчиннымъ правомъ владѣнія имѣніемъ. Помѣщикъ оставался въ силу самаго закона войтомъ, если въ составъ его владѣній входило 50 домовъ; если же гмина составлялась изъ меньшихъ имѣній, то владѣльцы этихъ имѣній избирали одного изъ своей среды въ должность войта.

Между тѣмъ шли шестидесятые годы и время враждебныхъ Русскому Правительству манифестацій. Крестьянскій вопросъ въ Имперіи приближался въ это время къ окончательному его разрѣшенію. Однако въ Царствѣ Польскомъ сдѣлки объ очиншеваніи заключались такъ медленно, что не могло быть сомнѣнія въ томъ, что этотъ путь не разрѣшитъ аграрнаго вопроса. Учрежденному въ 1857 году, съ разрѣшенія Правительства, Земледѣльческому Обществу было предоставлено обсуждать крестьянскій вопросъ. Вскорѣ Земледѣльческое Общество превратилось въ фактическое представительство общественнаго мнѣнія страны. На февральскомъ засѣданіи 1861 г. въ Земледѣльческомъ Обществѣ восторжествовало наиболѣе радикальное мнѣніе Ѳомы Потоцкаго о

томъ, что въ крестьянскомъ вопросѣ нельзя ограничиться однимъ очиншеваніемъ, но слѣдуетъ дать возможность крестьянамъ пріобрѣсти земли въ собственность. Поэтому Общество издало циркуляръ о томъ, что помѣщиками рѣшено въ принципѣ, послѣ перевода крестьянъ съ барщины на чиншъ по добровольному соглашенію, дать имъ возможность путемъ кредитной операціи выкупить свой надѣлъ въ собственность.

Однако, этотъ циркуляръ отнюдь не успокоилъ крестьянъ. Подъ вліяніемъ сихъ извѣстій, а равно слуховъ о надѣленіи землею крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ, польскіе крестьяне отказывались отъ отбыванія работъ и повинностей въ пользу владѣльцевъ. Движеніе началось съ Люблинской губерніи и распространилось по всему краю. Въ Апрѣлѣ 1861 г. Намѣстникъ писалъ Государю: «Существующая еще доселѣ барщинная повинность или обязательный трудъ вызвали въ послѣднее время сопротивленіе поселянъ въ значительныхъ размѣрахъ. Употреблявшіяся доселѣ экзекуціонныя мѣры раздражають только поселянъ»... Въ виду такого положенія тогдашній Главный Директоръ Правительственной Коммисіи вѣроисповѣданій и просвѣщенія (впослѣдствіи — юстиціи и начальникъ гражданскаго управленія въ Польшѣ) маркизъ Велепольскій спѣшно принялся за упорядоченіе аграрнаго законодательства.

Въ своихъ взглядахъ на крестьянскій вопросъ Велепольскій стоялъ на консервативной точкѣ зрѣнія и не считалъ возможнымъ надѣленіе крестьянъ землею. Онъ держался оброчной системы, сначала добровольной, затѣмъ принудительной, когда того потребуетъ одна изъ сторонъ. Передъ закрытіемъ въ 1861 году Земледѣльческаго Общества Велепольскій созвалъ изъ его членовъ особую Коммисію, которой поручилъ составить главныя основанія проекта закона объ очиншеваніи крестьянъ. Вскорѣ Коммисія представила Велепольскому свои мнѣнія и замѣчанія, въ коихъ главнымъ образомъ сказалось желаніе охранить классовые интересы крупной собственности. Тѣ самыя лица, которыя были склонны къ уступкамъ въ пользу крестьянъ, находясь въ средѣ Земледѣльческаго Общества, оказались очень осторожными, когда дѣло перешло въ правительственныя руки. Въ короткое время было издано два земельныхъ закона: указы 4 Мая 1861 года объ окупѣ и 24 Мая 1862 года объ обязательномъ очиншеваніи.

Первый законъ имѣлъ цѣлью устранить затрудненія, полагавшія

преграду успѣшному ходу очиншеванія. Съ 1 Октября 1861 года имъ уничтожалась барщина и всякая издѣльная повинность во всѣхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ крестьяне желали остаться при издѣльной повинности. Вмѣсто барщины устанавливался по особому исчисленію окупъ, подлежавшій внесенію по четвертямъ года. Окупъ отъ чинша отличался тѣмъ, что чиншъ былъ земельною повинностью, исчисляющеюся по доходности земли, между тѣмъ окупъ являлся переведенною на деньги цѣнностью барщинныхъ дней. Замѣняя обязательную издѣльную повинность денежною и являясь принципіально своевременною мѣрою, законъ 1861 года отличался, однако, значительною преувеличенностью оцѣнки барщинной повинности. Какъ тяжела была барщина, видно изъ того, что въ то время, какъ чиншъ съ морга земли равнялся 67 коп., окупъ стоилъ 2 рубля. Когда въ Варшавѣ обсуждался проектъ закона объ окупѣ, то на неправильность оцѣнки барщинной повинности указывалъ генералъ Гечевичъ (временно управлявшій Коммисіей Внутреннихъ Дѣлъ). Онъ, между прочимъ, держался того, не лишеннаго правильности по тогдашнему времени, взгляда, что вмѣсто закона объ окупѣ слѣдовало установить срокъ для окончательнаго очиншеванія крестьянъ.

Завершеніемъ аграрной системы Велепольскаго было обязательное очиншеваніе крестьянъ. Законъ объ окупѣ являлся только переходомъ къ дѣлу государственнаго очиншеванія крестьянъ. Указъ 24 Мая 1862 года имѣлъ въ виду обязательное очиншеваніе всѣхъ крестьянскихъ земель и разверстаніе общихъ угодій съ обмѣномъ черезполосныхъ земель и уничтоженіемъ сервитутовъ. Съ согласія крестьянъ имъ могли быть отведены худшія земли за лучшія по установленной классификаціи. Безъ согласія крестьянъ отъ послѣднихъ могли быть отобраны огороды, луга и пр. Владѣльцы могли оставить среди крестьянскаго надѣла участки съ торфомъ, глиной и т. п. Съ очиншеваніемъ прекращалось право крестьянъ на пользованіе угодьями, основанное на обычаѣ. За отмѣну сервитутныхъ правъ на строевой лѣсъ и топливо вознагражденія не давалось; лишь, при исчисленіи чинша, одна третья часть дохода скидывалась въ пользу крестьянъ, между прочимъ, и на поддержаніе строеній. Общія пастбища дѣлились между сторонами не по числу головъ скота, а пропорціонально общему про-

странству пахатныхъ и луговыхъ земель. Допускался отводъ пастбища въ другомъ мѣстѣ или же замѣна его пахатью и лугами.

Чиншъ исчислялся по доходности земли; одна треть вычиталась на поддержаніе строеній и гминныя повинности, а оставшіяся двѣ трети, за вычетомъ государственныхъ податей и сборовъ, поступали въ пользу владѣльца. Допущено было новое изъятіе изъ указа 1846 года цѣлаго разряда крестьянскихъ земель. Вопреки тому же указу, разрѣшено присоединить къ фольварочнымъ землямъ тѣ пустки, т. е. земли, оставленныя крестьянами, на которыя въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ никто не явится. При обязательномъ размежеваніи земель допущено безъ ограниченій перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и не опредѣлены размѣры вознагражденія за это крестьянъ, причемъ предусмотрѣна возможность привлеченія крестьянъ къ работамъ по перенесенію построекъ. Рѣшенія вновь образованныхъ уѣздныхъ чиншевыхъ делегацій считались рѣшеніями послѣдней инстанціи, на которую можно было жаловаться только въ Государственный Совѣтъ въ Варшавѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. У крестьянъ не было сословныхъ представителей въ чиншевыхъ учрежденіяхъ. Контроль Правительства ограничивался участіемъ экономическаго чиновника. Для уплаты чиншей крестьянамъ было предоставлено лишь по одному дню —3 Мая и 3 Ноября. Между тѣмъ для уплаты казенныхъ податей и взносовъ въ Земское Кредитное Общество были установлены льготные сроки. Споры между владѣльцами и очиншеванными крестьянами подлежали вѣдѣнію судебныхъ учрежденій.

На безсрочно-чиншевыхъ земляхъ право собственности раздѣлялось на право собственности (dominium directum) и на право пользованія (dominium utile). Первое принадлежало владѣльцу имѣнія, а послѣднее—чиншевику съ обязательствомъ уплаты чинша. Право на нѣдра земли, охоты, рыбной ловли и пропинаціи (т. е. право выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ) сохранялось за собственникомъ на прежнихъ основаніяхъ. Крестьяне имѣли право выкупа въ полную собственность вѣчно-чиншевыхъ участковъ. Однако, въ виду предоставленія соглашенію сторонъ установленія условій капитализаціи чиншевыхъ платежей, крестьяне могли лишь исподволь, въ весьма отдаленномъ будущемъ, стать собственниками занимаемыхъ ими земель.

Не касаясь другихъ особенностей закона, нельзя не замѣтить, что

права крестьянъ имъ не были въ достаточной степени ограждены. Объявленный крестьянамъ законъ 1862 года не произвелъ на нихъ почти никакого впечатлѣнія. Среди крестьянства твердо держалось убѣжденіе, что все, чтó ни дѣлается, является временнымъ, переходнымъ. Въ теченіе 1862 года по правиламъ закона 24 Мая 1862 года было устроено всего лишь 200 крестьянскихъ участковъ.

Законъ 1862 г., не сдѣлавшій крестьянъ собственниками земель и потому не разрѣшившій крестьянскаго вопроса, могъ имѣть лишь палліативное значеніе и, въ силу сложившихся событій, остался почти безъ всякаго практическаго примѣненія. Даже польская литература признала неудовлетворительность аграрныхъ реформъ Велепольскаго.

Николай Алексѣевичъ Милютинъ,
род. въ 1818 г., † въ 1872 г.

VI.

Возстаніе въ Польшѣ.—Призывъ Царемъ-Освободителемъ Н. А. Милютина.

Въ 1863 году въ Польшѣ возникло вооруженное возстаніе. Революціонное правительство не могло въ своихъ видахъ не учесть фактора такой громадной важности, какъ аграрный вопросъ. Желая заручиться расположеніемъ крестьянства, оно декретомъ отъ 10 Января 1863 года, подобно попыткѣ Костюшко, объявило крестьянъ собственниками занимаемыхъ ими земель. Однако, крестьяне остались вѣрны Русскому Правительству. Не смотря на подтвержденіе декрета, крестьяне въ большинствѣ случаевъ сохранили спокойствіе и

даже ловили и выдавали повстанцевъ. Возстаніе 1863 года, какъ извѣстно, не имѣло успѣха. Государь былъ недоволенъ управленіемъ Польши. Особенное же вниманіе было обращено Имъ на положеніе крестьянъ. Для выполненія задачи устройства ихъ Императоръ Александръ II об-

Юрій Θедоровичъ Самаринъ,
род. въ 1819 г., † въ 1876 г.

ратился къ тому человѣку, который былъ душою крестьянской реформы въ Россіи,—къ Н. А. Милютину.

Въ 1859 году Милютинъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и сдѣлался руководителемъ всѣхъ работъ по крестьянскому вопросу. Спустя пять недѣль послѣ манифеста 19 Февраля 1861 г., онъ оставилъ свой постъ, будучи назначенъ Сенаторомъ, и находился заграницею, откуда вернулся 25 Августа 1863 года. Еще до его пріѣзда вызванъ былъ изъ Самары бывшій Калужскій губернаторъ, впослѣдствіи сподвижникъ и единомышленникъ Милютина, В. А. Арцимовичъ, которому Государь повелѣлъ отправиться въ Варшаву для того, чтобы, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, рѣшить, можетъ ли онъ принять участіе въ упра-

вленіи краемъ. Изъ бесѣды Государя съ Арцимовичемъ видно, какъ сильно занималъ Государя крестьянскій вопросъ.

По вызовѣ въ Петербургъ, Милютину, 31 Августа 1863 года, была назначена первая аудіенція, продолжавшаяся около двухъ часовъ. Слѣ-

Князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій,
род. въ 1824 г., † въ 1878 г.

дующая аудіенція состоялась 11 Сентября. Государь пояснилъ ему свои мысли и взглядъ на польскій вопросъ. Высказавъ ему полное свое довѣріе и благоволеніе, Государь поручилъ Милютину изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и составить ближайшія соображенія какъ о мѣрахъ къ успокоенію края, такъ и о дальнѣйшемъ его устройствѣ. При этомъ Государь указалъ на крестьянское дѣло, какъ на предметъ, требовавшій особаго вниманія и изслѣдованія. «Все управленіе въ Польшѣ не хорошо»,—говорилъ Государь,—«надо заняться всѣмъ». Какъ видно изъ всеподданнѣйшей записки Милютина съ проектами реформы, Государь поручилъ ему, при разработкѣ мѣстныхъ вопросовъ, сохранять всевозможное безпристрастіе и справедливость ко всему польскому народу. Такимъ образомъ, по волѣ Провидѣнія, Милю-

тину суждено было вторично заняться обсужденіемъ сложнаго крестьянскаго вопроса. Въ помощь себѣ онъ сталъ звать своихъ ближайшихъ друзей и сотрудниковъ по крестьянскому дѣлу въ коренной Россіи Ю. Ѳ. Самарина и князя В. А. Черкасскаго.

Самаринъ родился въ 1819 году. Оставивъ въ 1853 году службу и живя въ деревнѣ, онъ изучалъ исторію освобожденія крестьянъ въ Западной Европѣ, преимущественно въ Пруссіи, и написалъ по этому предмету обширное сочиненіе. Въ 1859 году онъ былъ приглашенъ къ участію въ трудахъ редакціонныхъ коммисій. Первые три года, по освобожденіи крестьянъ, онъ былъ членомъ Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Князь Черкасскій въ редакціонныхъ коммисіяхъ по составленію положеній о крестьянахъ вмѣстѣ съ Самаринымъ и Милютинымъ высказывался за болѣе рѣшительное проведеніе крестьянской реформы. Послѣ Манифеста 19 Февраля 1861 года онъ занималъ должность мирового посредника.

Въ концѣ 1863 года началась трогательная переписка Милютина со своими друзьями. «Рѣчь идетъ о крестьянскомъ дѣлѣ»,— писалъ Милютинъ Самарину,—«которому вы принесли столько жертвъ; судьба дѣла частью въ вашихъ рукахъ..... Съ трепетомъ ожидаю вашего рѣшенія»... Черкасскій, «по долгомъ размышленіи», какъ онъ писалъ Самарину, принялъ предложеніе Милютина, но Самаринъ колебался. У него была преклонныхъ лѣтъ мать. Согласіе матери на его поѣздку въ Варшаву было сомнительно, такъ какъ пребываніе въ краѣ въ то время было небезопасно. Кромѣ того, Самарину не улыбалась предстоявшая кабинетная работа. Однако мать благословила своего сына на добрый подвигъ.

Брюлевскій дворецъ въ Варшавѣ.

VII.

Поѣздка Милютина, Самарина и кн. Черкасскаго въ Вильну и Варшаву.—Поѣздка ихъ по краю и первая встрѣча съ польскими крестьянами.—Составленіе въ Варшавѣ проектовъ Высочайшихъ указовъ объ устройствѣ крестьянъ.

Рѣшивъ ѣхать, Милютинъ изучилъ всѣ имѣвшіеся въ то время въ Статсъ-Секретаріатѣ по дѣламъ Царства Польскаго матеріалы и познакомился съ литературой вопроса. Во главѣ Управленія Царства Польскаго въ ту эпоху стоялъ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ. Августовская губернія была подчинена управленію Командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, генерала М. Н. Муравьева. При Намѣстникѣ былъ Совѣтъ Управленія Царства, представлявшій собою Совѣтъ Министровъ, членами коего были главные начальники вѣдомствъ и заслуженные польскіе сановники. Министерства носили названія—Правительственныхъ Коммисій Внутреннихъ Дѣлъ, Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Финансовъ и Казначейства. Во главѣ Коммисій стояли Главные Директоры. Кромѣ того, былъ Государственный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Намѣстника и Управленія Генералъ-Контролера и Генералъ-Полицеймейстера Царства. Въ пяти тогдашнихъ губерніяхъ: Варшавской, Люблинской,

Радомской, Плоцкой и Августовской были гражданскіе губернаторы и губернскія правленія.

Сверхъ того, въ виду состоянія края на военномъ положеніи, въ губерніяхъ находились начальники военныхъ отдѣловъ, имѣвшіе значеніе генералъ-губернаторовъ, и военные начальники въ уѣздахъ, которымъ были подчинены офицеры, завѣдывавшіе отдѣльными участками въ уѣздѣ. Почти все тогдашнее чиновничество состояло изъ поляковъ. Оффиціальная переписка велась по-польски.

Не принявъ никакого оффиціальнаго назначенія, Милютинъ поѣхалъ въ Варшаву въ качествѣ лица, на которое возложено исполненіе особаго Высочайшаго порученія. Русскіе дѣятели или, какъ ихъ называли впослѣдствіи, тріумвиратъ, выѣхали въ Варшаву 8 Октября, куда прибыли 12 числа, остановившись на три дня въ Вильнѣ для объясненій съ генераломъ Муравьевымъ. Встрѣтивъ у Намѣстника радушный пріемъ и содѣйствіе, они приступили къ работѣ. Въ послѣдней приняли участіе командированные въ ихъ распоряженіе чиновники Петерсонъ, Протопоповъ, Людоговскій, Волковъ и Субботкинъ. Къ Милютину, Самарину и Черкасскому, какъ къ новымъ людямъ въ Варшавѣ, всѣ пытливо присматривались. Особенное вниманіе обращалъ на себя Самаринъ своею большою окладистою бородою. Милютинъ дѣятельно принялся за собираніе статистическихъ свѣдѣній о положеніи крестьянъ и состояніи края и приступилъ къ изслѣдованію мѣстныхъ законовъ, инструкцій и т. п.

Не довольствуясь этимъ, русскіе дѣятели 20—24 Октября объѣхали 16 селеній Равскаго, Ленчицкаго, Петроковскаго и Олькушскаго уѣздовъ. Въ поѣздкѣ этой принялъ участіе и Арцимовичъ. Край былъ еще не замиренъ и русскихъ дѣятелей сопровождалъ экскортъ подъ командой капитана Анненкова, впослѣдствіи знаменитаго строителя Закаспійской желѣзной дороги. Среди селъ и деревень поѣхали они, держа направленіе къ Кракову. «Впервые»,—писалъ Милютинъ къ женѣ,— «бѣднымъ мазурамъ и краковякамъ пришлось говорить съ представителями Русскаго Царя, прибывшими говорить съ ними объ ихъ нуждахъ. Женщины плакали и обнимали наши колѣна»...

Во время поѣздки русскіе дѣятели имѣли возможность присмотрѣться

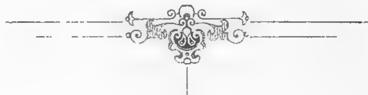
къ существующимъ въ краѣ условіямъ сельскаго быта въ частныхъ, казенныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ. Народная масса находилась въ тревожномъ выжидательномъ состояніи. Въ одну сторону тянули ее своими заманчивыми обѣщаніями повстанцы, къ другой—увлекалъ крестьянъ вѣрный историческій инстинктъ... На прощаніе русскіе дѣятели говорили крестьянамъ, что Царь о нихъ не позабылъ, что они должны терпѣливо ждать отъ Него милости и не вѣрить и не служить Его врагамъ... Крестьяне выслушивали эти рѣчи съ волненіемъ. Казалось, что они находили въ нихъ оправданіе какого-то своего собственнаго темнаго чаянія, котораго они сами не могли себѣ уяснить...

Милютинъ со своими сотрудниками остановился въ Варшавѣ, въ Брюлевскомъ дворцѣ, построенномъ Брюлемъ, министромъ Короля Августа III, и бывшемъ въ эпоху Императрицы Екатерины II резиденціей нашихъ пословъ при Польскомъ Дворѣ. Въ немъ жили Ланской, Новосильцевъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ и Велепольскій. Въ Брюлевскомъ дворцѣ шла большая спѣшная работа. «Мы почти не выходимъ»,—писалъ Милютинъ къ женѣ,—«мы постоянно за нашими рабочими столами и едва-едва, чтобы размять ноги, время отъ времени прохаживаемся по заламъ и маленькому саду. Все время проходитъ въ объясненіяхъ съ чиновниками и въ чтеніи дѣловыхъ бумагъ; главная же работа происходитъ ночью»... Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого Милютинъ писалъ: «Мы работаемъ до истощенія силъ»...

Нельзя сказать, чтобы мѣстная администрація, въ то время состоявшая почти исключительно изъ поляковъ, съ особою готовностью помогала русскимъ дѣятелямъ въ ихъ отвѣтственной работѣ. «Администрація въ Царствѣ»,—писалъ Милютинъ женѣ,—«показывая притворное подчиненіе, совсѣмъ не расположена помогать намъ.. и старается всѣми средствами забрать дѣло въ свои руки». На то же въ болѣе осторожной, конечно, формѣ Милютинъ указывалъ впослѣдствіи и въ своей всеподданнѣйшей запискѣ съ проектами указовъ, говоря, что администрація оказала, «если не усердную помощь, то, по крайней мѣрѣ, совершенную покорность въ исполненіи предъявленныхъ требованій»...

Матеріалы на мѣстѣ были собраны въ теченіе шести недѣль. Они составили массу статистическихъ данныхъ и цѣлаго ряда объяснитель-

ныхъ записокъ. Вся реформаторская работа была совершена русскими дѣятелями въ невѣроятно короткій срокъ. Прибывъ въ Варшаву 12 Октября, они изготовили къ концу Ноября проекты четырехъ указовъ: 1) объ устройствѣ сельскихъ гминъ, 2) о хозяйственномъ устройствѣ крестьянъ, 3) о выкупномъ банкѣ и 4) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ положеній о крестьянахъ. Обработкою проектовъ указовъ, какъ видно изъ всеподданнѣйшей записки Милютина, занимались исключительно Самаринъ и князь Черкасскій. Самаринъ же въ письмѣ Черкасскаго отъ 29 Декабря 1863 года названъ авторомъ двухъ главныхъ проектовъ, т. е., вѣроятно, первыхъ двухъ изъ вышеприведенныхъ четырехъ указовъ.

VIII.

Обсужденіе проектовъ указовъ въ Особомъ Комитетѣ.—Одобреніе проектовъ Государемъ.

Въ аграрномъ вопросѣ за исходную точку отправленія были приняты указы 4 Октября 1835 года (объ устройствѣ крестьянъ въ маіоратныхъ имѣніяхъ) и 26 Мая 1846 года, въ коихъ впервые была сдѣлана серьезная попытка къ устроенію земельнаго быта крестьянъ. Эти двѣ мѣры Русскаго Правительства Милютинъ признавалъ единственно принесшими существенную пользу. Проекты указовъ хранились ихъ авторами въ глубокой тайнѣ. Представляя ихъ въ Декабрѣ Государю, Милютинъ въ своей запискѣ писалъ, что земля мятежниками обѣщана крестьянамъ за ихъ участіе въ мятежѣ. Владѣльцамъ, подъ страхомъ казни, запрещено не только взыскивать, но даже принимать повинности. Уже цѣлый годъ повинности не взыскиваются. Первою безотлагательною необходимостью является полное возстановленіе законной власти. Только по ея возстановленіи возможны реформы. Въ нынѣшнюю борьбу крестьянство запечатлѣло свою вѣрность престолу многими сотнями жертвъ, павшихъ отъ руки мятежниковъ за противодѣйствіе возстанію или за уклоненіе отъ него. Приведеніе въ исполненіе указовъ будетъ зависѣть отъ успѣха мѣръ по возстановленію законной власти. Открытіе временнаго Учредительнаго Комитета или Правительства докажетъ въ глазахъ всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ и Польшѣ непремѣнную волю Государя вступить рѣшительно на путь коренныхъ реформъ. Говоря о трудностяхъ въ исполненіи проектовъ и о

всякихъ другихъ возможныхъ препятствіяхъ, Милютинъ писалъ: «Остается лишь уповать на правоту историческаго дѣла, подкрѣпленную великодушными видами Вашего Императорскаго Величества въ отношеніи ко всему польскому народу, на безошибочный инстинктъ массъ, никогда не перестававшихъ чаять себѣ спасенія съ высотъ Русскаго Престола и, наконецъ, на благость Божію, верховную рѣшительницу всѣхъ историческихъ судебъ»...

Для разсмотрѣнія проектовъ указовъ былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ кн. П. П. Гагарина, Особый Комитетъ, въ составъ коего вошли: генералъ-адъютанты—кн. В. А. Долгоруковъ, К. В. Чевкинъ и А. А. Зеленой, статсъ-секретари—П. А. Валуевъ, М. Х. Рейтернъ и В. П. Платоновъ, сенаторы—Н. А. Милютинъ и В. А. Арцимовичъ, тайный совѣтникъ Очкинъ, кн. В. А. Черкасскій, Ю. Ѳ. Самаринъ, графъ В. Н. Панинъ, вице-канцлеръ кн. Горчаковъ, при дѣлопроизводителѣ статсъ-секретарѣ С. М. Жуковскомъ (помогалъ докладчику Домонтовичъ).

Милютинъ хранилъ проекты въ глубокой тайнѣ, не желая преждевременной огласки ихъ въ краѣ, гдѣ еще не потухли искры вооруженнаго возстанія. Государь, за нѣсколько дней до открытія Комитета, выразилъ свое одобреніе общей программѣ реформъ. «Это произвело большое впечатлѣніе. Оппозиція замерла»,—писалъ по поводу этого Милютинъ.

Особый Комитетъ посвятилъ обсужденію проектовъ семь засѣданій (9, 14, 16, 22, 26, 30 Января и 8 Февраля 1864 г.). Нѣкоторыя возраженія противъ проектовъ были сдѣланы кн. Горчаковымъ и отчасти Панинымъ; Платоновъ не соглашался съ нѣкоторыми частностями проектовъ; особенно поддерживали проекты кн. Гагаринъ и Чевкинъ. Изъ журнала Особаго Комитета видно, что изъ числа 3.069 тогдашнихъ гминъ болѣе половины управлялись не самими помѣщиками, а такъ называемыми заступниками, т. е. простыми наемниками, людьми безъ всякаго образованія изъ мелкой шляхты и слугъ, нанимаемыхъ по контракту и утверждаемыхъ въ должностяхъ заступника губернскими правленіями. Имъ ввѣрено было почти безконтрольное управленіе большею половиною сельскаго населенія, надъ коимъ они имѣли право суда и расправы и могли приговаривать до 10 рублей штрафа и до 20 ударовъ розгами. Всѣхъ крестьянъ въ Царствѣ обоего пола считалось

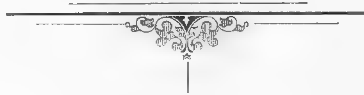
около трехъ милліоновъ, въ томъ числѣ безземельныхъ 1.338.827. Число крестьянскихъ усадьбъ составляло 333.351 и въ Ловичскомъ княжествѣ 6.178. Пустокъ, т. е. опустѣвшихъ усадьбъ, присоединенныхъ владѣльцами къ своей землѣ, насчитывалось до 12.000, площадью въ 201 тысячу морговъ. Размѣръ вознагражденія за отмѣняемыя повинности оцѣнивался приблизительно въ 50 милліоновъ рублей.

Комитетъ не только не противорѣчилъ проектированнымъ Милютинымъ мѣрамъ устройства польскихъ крестьянъ, но пошелъ гораздо далѣе составителей проектовъ, сдѣлавъ то, чего они желали, но изъ осторожности не предлагали. Въ цѣляхъ установленія полной отъ владѣльцевъ имѣній независимости крестьянъ, Комитетъ уничтожилъ предположенную составителями указовъ выкупную систему. Рѣшено было, что государственная казна должна придти на помощь крестьянскому населенію и взять въ свои руки всю финансовую сторону дѣла. Взамѣнъ выкупа были проектированы прибавки къ прямымъ податямъ, платимымъ крестьянами, въ видѣ особаго поземельнаго налога съ ихъ усадьбъ, и установлены добавочные налоги съ недвижимой собственности. Относительно Учредительнаго Комитета предположено, что онъ долженъ пользоваться властью, достаточною для того, чтобы имѣть возможность распоряжаться самостоятельно и не быть въ зависимости отъ существующихъ уже административныхъ властей. Указы положено было обнародовать немедленно по Высочайшемъ подписаніи, не ожидая внесенія ихъ въ Дневникъ Законовъ. Сдѣлавъ еще нѣкоторыя небольшія поправки въ проектахъ, Комитетъ рѣшилъ представить все дѣло на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Журналъ Комитета былъ представленъ Государю 12 Февраля. Для окончательнаго въ личномъ своемъ присутствіи обсужденія проектовъ Государь назначилъ еще особое засѣданіе 13 Февраля, въ 12 часовъ дня, въ Зимнемъ Дворцѣ. Того же дня на журналѣ Особаго Комитета появилась написанная мелкимъ четкимъ красивымъ почеркомъ съ красивымъ росчеркомъ собственноручная резолюція Государя: «Исполнить». Такимъ образомъ, судьба проектовъ была рѣшена. Оставалось изготовить соотвѣтственные указы и перевести ихъ на польскій языкъ. Наконецъ, 19 Февраля 1864 года, въ годовщину восшествія своего на престолъ,

Государь подписалъ вѣчно памятные польскому крестьянству указы, сдѣлавшіе изъ польскаго «хлопа» свободнаго гражданина и собственника земельнаго надѣла.

Если принять во вниманіе, что первая аудіенція была назначена Милютину 31 Августа 1863 года, то нельзя не признать, что великая реформа была начертана въ невѣроятно быстрый срокъ. Реформа 19 Февраля 1864 года дала новое поземельное устройство крестьянамъ, уничтоживъ экономическую зависимость ихъ отъ помѣщиковъ, и создала новое административное устройство ихъ на началахъ самоуправленія съ полнымъ упраздненіемъ вотчинной власти помѣщиковъ.

IX.

Содержаніе четырехъ Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ и ихъ значеніе.

Сообразно съ сдѣланными Особымъ Комитетомъ редакціонными и другими измѣненіями въ проектахъ, Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 года было издано четыре, именно: 1) объ устройствѣ крестьянъ, 2) объ устройствѣ сельскихъ гминъ, 3) о ликвидаціонной коммисіи и 4) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ о крестьянахъ постановленій. Дарованное польскимъ крестьянамъ новое поземельное устройство отъ Положенія 1861 года выгодно отличалось тѣмъ, что польскіе крестьяне получили всю землю, бывшую фактически въ ихъ владѣніи, стали собственниками земель немедленно по обнародованіи указа и не были обложены никакими выкупными платежами. За пріобрѣтенную въ собственность землю крестьяне обязаны были вносить въ казну поземельный налогъ. Владѣльцы имѣній получили вознагражденіе не за землю, укрѣпленную за крестьянами, а за отбывавшіяся послѣдними въ ихъ пользу повинности. Вмѣстѣ съ землею крестьяне получили въ собственность усадебныя строенія и весь находившійся при усадьбахъ живой и мертвый инвентарь, пріобрѣтали право на нѣдра земли, вотчинное право пропинаціи, право охоты и рыбной ловли. Сверхъ того, обращенію въ собственность крестьянъ подлежали и всѣ тѣ земли, которыя, въ нарушеніе Высочайшаго указа 26 Мая 1846 года, были неправильно изъяты изъ крестьянскаго пользованія безъ обмѣна на другія земли, или находились во время изданія

указовъ 19 Февраля 1864 г. впустѣ. Наконецъ, крестьяне сохранили всѣ сервитутныя права *), т. е. право пасти скотъ на владѣльческихъ поляхъ и въ лѣсахъ, собирать стилку, сушнякъ, валежникъ, получать строительные матеріалы и т. д., и пріобрѣтали право на возстановленіе неправильно уничтоженныхъ сервитутовъ.

Хотя земля была предоставлена въ личную собственность каждаго усадебника, тѣмъ не менѣе это право было ограничено воспрещеніемъ перехода къ лицамъ другихъ сословій и дробленія усадьбъ. Для предупрежденія послѣдняго предложено было установить минимальное пространство, которое по мѣстнымъ условіямъ признавалось достаточнымъ для пропитанія одного крестьянскаго семейства. Эти ограниченія имѣли задачей упрочить за реформой ея соціальное и экономическое значеніе.

Вторымъ указомъ опредѣлялось устройство сельскаго и гминнаго управленія. Жители отдѣльныхъ селеній составляютъ сельскія, исключительно сословныя, крестьянскія общества, управляемыя сельскими сходами съ выборнымъ солтысомъ во главѣ. Солтысъ въ селеніи исполняетъ тѣ же почти функціи, что сельскіе старосты и сотскіе въ русскихъ губерніяхъ. Кругъ вѣдомства сельскаго схода ограничивается общественными дѣлами селенія. Въ противоположность селеніямъ, гмина является учрежденіемъ всесословнымъ. Общественными дѣлами гмины вѣдаетъ выборный войтъ и гминный сходъ, въ составъ коего входятъ всѣ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, совершеннолѣтніе домохозяева, владѣющіе въ предѣлахъ ея не менѣе, какъ тремя моргами земли. Вѣдѣнію гминнаго схода принадлежитъ: выборъ должностныхъ лицъ гмины, вопросы хозяйственные и общественные, дѣла призрѣнія, учрежденіе училищъ, назначеніе и раскладка гминныхъ сборовъ и повинностей, контроль надъ должностными лицами гмины, распоряженіе

*) Сервитуты возникли въ Польшѣ около XV вѣка. По достиженіи шляхтою политическаго преобладанія, въ собственность ея перешли принадлежавшія ранѣе крестьянамъ разныя угодья. Пользованіе послѣдними стало доступнымъ крестьянамъ только съ дозволенія помѣщиковъ. Съ другой стороны, шляхта, отдавая въ пользованіе крестьянъ свои земли, нерѣдко, въ видѣ добавленія или особыхъ льготъ, разрѣшала крестьянамъ пасти скотъ на дворскихъ угодьяхъ, пользоваться топливомъ и т. п.

недвижимымъ имуществомъ, избраніе повѣренныхъ для хожденія по дѣламъ гмины и разрѣшеніе всѣхъ случаевъ, когда требуется на что-либо согласіе всей гмины.

Гминный войтъ является органомъ мѣстнаго самоуправленія и правительственнымъ агентомъ. Въ качествѣ перваго онъ созываетъ гминный сходъ и предсѣдательствуетъ на немъ, наблюдаетъ за солтысами, за отправленіемъ всякихъ повинностей, завѣдуетъ общественными суммами и т. д. Какъ агентъ правительственной власти, войтъ состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи уѣздному начальнику и исполняетъ разнообразныя обязанности по охраненію порядка и безопасности въ гминѣ.

На общественныя должности избирается сходами по два кандидата, причемъ одинъ изъ нихъ утверждается уѣзднымъ начальникомъ въ должности, а другой — допускается къ временному замѣщенію перваго въ случаѣ его болѣзни, смерти и т. д. Если ни одинъ изъ избранныхъ кандидатовъ не можетъ быть допущенъ къ должности, производятся новые выборы. Для избранія на должность войта и солтыса необходимъ земельный цензъ въ 6 и 3 морга. Войтамъ и солтысамъ предоставлена карательная власть въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ лицъ за маловажные проступки до одного рубля штрафа и до двухъ дней ареста.

Сверхъ того, въ каждой гминѣ учрежденъ былъ выборный всесословный гминный судъ, состоявшій изъ войта гмины и лавниковъ и соотвѣтствовавшій по назначенію своему волостному суду. Судъ вѣдалъ малоцѣнныя гражданскія дѣла и маловажные проступки.

Такимъ образомъ, благодаря мелкому земельному цензу, требуемому для участія въ гминномъ сходѣ и избранія на гминныя общественныя должности, всесословное гминное самоуправленіе явилось по преимуществу крестьянскимъ.

Третій указъ опредѣлялъ финансовую сторону реформы. На покрытіе расходовъ казны по вознагражденію владѣльцевъ за упраздняемыя повинности крестьянъ предназначались главнымъ образомъ: вновь установленные съ крестьянскихъ земель поземельный налогъ, возвышенные съ прочей недвижимой собственности окладные налоги, выручка отъ

пропинаціоннаго дохода на крестьянскихъ земляхъ, отъ подлежавшихъ обращенію въ продажу казенныхъ земель, лѣсовъ, заводовъ и каменноугольныхъ копей.

Изъ повинностей вознаграждались лишь тѣ, которыя подходили подъ понятіе правильной барщины, денежнаго окупа или опредѣленнаго чинша, денежнаго или натуральнаго. Всѣ мелкіе поборы (каплунами, гусями, курами, яйцами, грибами, холстомъ и т. п.), всякаго рода даремщины и принудительные наймы, пошлины, извѣстныя подъ названіемъ лаудемій и господской копѣйки, а равно вотчинная юрисдикція отмѣнялись безвозмездно.

Въ основаніе исчисленія причитавшагося помѣщикамъ ликвидаціоннаго вознагражденія была положена оцѣнка лежавшихъ на крестьянахъ повинностей. Кромѣ того, при недостаточности вознагражденія, владѣльцы могли требовать вычисленія вознагражденія на основаніи оцѣнки пріобрѣтенной крестьянами земли.

Вознагражденіе выдавалось особыми кредитными 4% бумагами, подлежавшими періодическому погашенію, подъ названіемъ ликвидаціонныхъ листовъ. Для проведенія финансовой операціи была учреждена, подъ наблюденіемъ Учредительнаго Комитета, Ликвидаціонная Коммисія. Казна Царства Польскаго обязалась отпускать въ теченіе 42 лѣтъ сумму, равняющуюся каждый годъ 5% со всего ликвидаціоннаго капитала, и суммы на содержаніе коммисіи и на изготовленіе ликвидаціонныхъ листовъ.

Цѣнность ликвидаціонныхъ листовъ, какъ кредитныхъ бумагъ, зависѣла не только отъ общаго состоянія денежнаго рынка и биржевыхъ спекуляцій, но и отъ политическаго спокойствія въ краѣ. Поэтому третій указъ призывалъ владѣльцевъ направить свои усилія къ успокоенію умовъ и укрощенію волненій, несовмѣстимыхъ съ упроченіемъ кредита не только общественнаго, но и частнаго.

Въ четвертомъ указѣ предусмотрѣны устройство и предметъ вѣдомства Учредительнаго Комитета, учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, порядокъ составленія, повѣрки и утвержденія ликвидаціонныхъ табелей. Учредительный Комитетъ былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ Намѣстника, изъ постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею волею, и

лицъ, по особому каждый разъ приглашенію предсѣдателя участвующихъ въ обсужденіи дѣлъ, касающихся ввѣренныхъ имъ вѣдомствъ, именно: генералъ-полицеймейстера Царства, главныхъ директоровъ Правительственныхъ Коммисій и предсѣдателя и членовъ Ликвидаціонной Коммисіи. Сверхъ сего, съ правомъ совѣщательнаго голоса, для доклада дѣлъ, порученныхъ коммисіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, участвовали въ опредѣленные Комитетомъ сроки предсѣдатели коммисій. На Учредительный Комитетъ было возложено высшее завѣдываніе всѣми дѣлами, касавшимися устройства крестьянъ.

Учредительный Комитетъ по предметамъ своего вѣдомства имѣлъ право издавать дополнительныя постановленія и принимать административныя мѣры въ предѣлахъ власти, предоставленной Совѣту Управленія Царства. Поэтому Учредительному Комитету подчинены также были Правительственныя Коммисіи и все гражданское управленіе края. Учредительный Комитетъ разрѣшалъ дѣла по большинству голосовъ. Одному изъ постоянныхъ членовъ Комитета ввѣрялось ближайшее завѣдываніе дѣлами онаго. Поэтому ему же, по соглашенію съ предсѣдателемъ, предоставлено было опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе предсѣдателей коммисій, ихъ товарищей и участковыхъ коммисаровъ, а равно рѣшеніе другихъ исполнительныхъ дѣлъ.

Исполнительными органами Комитета были коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ одной до четырехъ въ каждой губерніи, состоявшія изъ предсѣдателя, его товарища и отъ четырехъ до восьми коммисаровъ. Каждому коммисару ввѣрялся одинъ изъ подвѣдомственныхъ коммисіи участковъ. На коммисіи былъ возложенъ первоначальный разборъ и изслѣдованіе всѣхъ дѣлъ, возникающихъ на мѣстахъ вслѣдствіе примѣненія Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 г., разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ порядкомъ, который имѣлъ быть установленъ Учредительнымъ Комитетомъ, и повѣрка и составленіе актовъ земельнаго устройства крестьянъ.

X.

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго и Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго.

Посылая Милютина въ Варшаву, Государь говорилъ: «Все управленіе въ Польшѣ не хорошо, надо заняться всѣмъ». Поэтому предстоявшая реформаторская задача должна была обнять всю правительственную организацію края. Въ интересахъ успѣха реформъ и по условіямъ тогдашняго тревожнаго времени надо было дѣйствовать быстро и рѣшительно. Въ этихъ видахъ, вскорѣ послѣ изданія Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 года, были созданы новыя учрежденія: Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго (съ 25 Февраля 1864 года по 29 Мая 1881 года) и Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго (съ 19 Мая 1866 года по 26 Августа 1876 года).

Комитетъ былъ образованъ въ видѣ высшаго при Особѣ Его Величества совѣщательнаго учрежденія для соблюденія надлежащей послѣдовательности и единства направленія какъ въ законодательныхъ работахъ по предпринятымъ въ Царствѣ Польскомъ преобразованіямъ, такъ и въ разрѣшеніи важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ по Царству. Комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя и пяти членовъ по Высочайшему назначенію. Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго, по званію своему, былъ непремѣннымъ членомъ Комитета. При своемъ образованіи Комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—кн. Гагаринъ и члены: графъ Панинъ, Чевкинъ,

Зеленой, Валуевъ, Н. А. Милютинъ и управляющій дѣлами Жуковскій. Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго былъ Платоновъ. Постъ директора Канцеляріи Статсъ-Секретаріата занималъ Старынкевичъ.

Въ силу обстоятельствъ, существовавшихъ при учрежденіи Комитета, признано было неудобнымъ огласить тогда объ его учрежденіи, что было сдѣлано лишь въ 1866 году. Указомъ 29 Мая 1881 г. Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго былъ упраздненъ, а дѣла и предметы его вѣдѣнія переданы въ Комитетъ Министровъ. Въ 1877 году должность управляющаго дѣлами Комитета занималъ Горловъ, извѣстный дѣятель крестьянской реформы, бывшій предсѣдатель Варшавской Коммисіи и членъ Центральной Коммисіи.

19 Мая 1866 года былъ упраздненъ Статсъ-Секретаріатъ Царства Польскаго и учреждена Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго, главное начальство надъ коей поручено Н. А. Милютину. Въ ней сосредоточены были всѣ законодательныя по Царству Польскому работы, которыя восходили затѣмъ на обсужденіе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго или въ другія высшія государственныя установленія. На Канцелярію возложено было главное наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе предпринимаемыхъ по Царству преобразованій и предварительныя соображенія тѣхъ дополнительныхъ мѣръ, которыя окажутся при семъ необходимыми. Статсъ-Секретарю Милютину были присвоены всѣ права и обязанности, которыя принадлежали до того должности Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго. 26 Мая 1876 года Канцелярія была закрыта.

Такимъ образомъ, на Учредительный Комитетъ, Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по дѣламъ Царства Польскаго и Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго было возложено обсужденіе и осуществленіе тѣхъ коренныхъ преобразованій, которыя должны были обновить весь строй Царства Польскаго на началахъ объединенія съ Имперіей.

XI.

Обнародованіе указовъ.—Ликованіе крестьянъ.

О воспослѣдованіи Высочайшихъ указовъ въ Варшавѣ стало извѣстно въ самый день 19 Февраля. Послѣ параднаго обѣда по случаю табельнаго дня Восшествія Государя на Престолъ, Намѣстникъ прочелъ присутствующимъ содержаніе телеграммы Государя о подписаніи въ этотъ день указовъ о крестьянахъ. Край былъ въ это время далеко еще не замиренъ. Такъ, еще 18 Февраля въ тогдашнихъ газетахъ была напечатана слѣдующая телеграмма изъ Варшавы: «Мятежники произвели нападеніе на Опатовъ». Поэтому способъ опубликованія крестьянамъ указовъ особенно озабочивалъ петербургскія и варшавскія власти. Признано было нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы Царская воля не была скрыта отъ крестьянъ или же перетолкована въ дурную сторону. Поэтому, съ одобренія Государя, вмѣстѣ съ Высочайшими указами подлежала объявленію крестьянамъ особая «прокламація» отъ Намѣстника, въ коей, между прочимъ, говорилось: «Эти указы, прямо до васъ касающіеся, я приказалъ военно-уѣзднымъ начальникамъ передать вамъ въ руки... Берегите ихъ и читайте со вниманіемъ». По полученіи указовъ въ Варшавѣ, они должны были быть предъявлены Совѣту Управленія Царства. Объявленіе ихъ рѣшено было обставить возможною торжественностью, въ присутствіи войтовъ, лавниковъ, духовенства, помѣщиковъ, чиновниковъ и при участіи воинскихъ командъ и офицеровъ. Указы и прокламацію Намѣстника должны были прочи-

тывать или духовенство съ амвона, или войты, или кто-либо другой изъ болѣе почетныхъ и уважаемыхъ лицъ. При этомъ не допускалось никакихъ толкованій смысла ихъ и пояснительныхъ рѣчей.

21 Февраля Высочайшіе указы были отправлены въ Варшаву и Вильну съ генералъ-адъютантомъ графомъ Барановымъ съ особымъ уполномочіемъ передать графу Бергу и Муравьеву Монаршія мысли и наставленія. Печатные экземпляры указовъ были доставлены пятью особыми транспортами, изъ коихъ одинъ былъ посланъ по почтѣ, а для отвоза остальныхъ были назначены офицеры фельдъегерскаго корпуса и фельдъегеря.

Впервые Державное слово объ устройствѣ судьбы польскихъ крестьянъ раздалось 23 Февраля, въ Варшавѣ, на шести главныхъ площадяхъ, при большомъ стеченіи народа и крикахъ «ура», и во всѣхъ мѣстныхъ костелахъ. Съ ранняго утра въ городѣ было замѣтно небывалое движеніе. Не смотря на сѣрый пасмурный день, огромныя толпы народа залили всѣ главнѣйшія улицы Варшавы, направляясь къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ должна была быть возвѣщена Царская милость. Въ началѣ 11-го часа показалось торжественное шествіе. Впереди верхомъ ѣхалъ плацъ-адъютантъ, за нимъ полицеймейстеръ гвардіи ротмистръ Косинскій и хоръ трубачей лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка, далѣе Варшавскій оберъ-полицеймейстеръ баронъ Фредериксъ и флигель-адъютантъ полковникъ Анненковъ. Два герольда Сабаньскій и Златошевскій, въ золотыхъ мантіяхъ, съ вышитымъ на груди государственнымъ гербомъ, въ бархатныхъ шапочкахъ съ перомъ, составляли предметъ всеобщаго любопытства. Каждый хотѣлъ поскорѣе знать содержаніе прокламаціи, виднѣвшейся у нихъ въ рукахъ. За ними слѣдовалъ привезшій Царскую милость генералъ-адъютантъ гр. Барановъ со свитою. Въ числѣ ординарцевъ его сопровождалъ корнетъ М. Д. Скобелевъ, впослѣдствіи знаменитый «Бѣлый Генералъ». Шествіе замыкалъ эскадронъ гусаръ лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка въ красивыхъ мѣховыхъ шапкахъ. Наконецъ, кортежъ остановился. Трубачи подали сигналъ. Воцарилась совершенная тишина. Одинъ изъ герольдовъ началъ чтеніе прокламаціи. Послѣднія слова были привѣтствованы криками «ура». Оберъ-полицеймейстеръ и плацъ-адъютантъ во время слѣдованія бросали въ народъ печатные экзем-

пляры, которые ловились на расхватъ. Тысячная толпа гудѣла; каждый толкался, чтобы схватить листокъ.

Однако, царившая въ то время въ польскомъ обществѣ атмосфера не могла не наложить своего отпечатка и на этотъ торжественный историческій актъ. Въ Варшавскихъ костелахъ, въ день объявленія указовъ, по случаю церковнаго траура, не звонили и не играли на органахъ. Публика въ нѣкоторыхъ пунктахъ старалась испортить впечатлѣніе отъ указовъ. Въ монастырѣ капуциновъ на Медовой во время чтенія раздавались умышленныя кашлянія и чиханія.

Радостные гонцы съ печатными экземплярами указовъ и прокламаціи отправились во всѣ концы Царства Польскаго 24 Февраля. Описанія изъ всѣхъ губерній даютъ трогательныя картины самаго неподдѣльнаго восторга, съ коимъ польское крестьянство встрѣтило Царскую милость. Обычно, по совершеніи торжественныхъ богослуженій, при водворившейся глубокой тишинѣ и напряженномъ вниманіи, духовенство, въ присутствіи властей и войскъ, читало прокламацію Намѣстника, содержавшую въ себѣ главные пункты Высочайшихъ указовъ. При первыхъ словахъ чтенія крестьяне падали на колѣна и слушали съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Затѣмъ хоры женщинъ и ученики городскихъ и начальныхъ училищъ исполняли русскій гимнъ. Послѣ этого прокламація прочитывалась на площадяхъ. Когда начиналась раздача печатныхъ экземпляровъ указовъ, крестьяне наперерывъ схватывали драгоцѣнные для нихъ листы, заключавшіе въ себѣ разрѣшеніе насущнѣйшихъ для нихъ вопросовъ. Слышны были громкія воззванія благодарности Императору и молитвы за Его здравіе. Крестьяне громко говорили: «Были мы вѣрны Государю и вѣкъ будемъ Ему вѣрными». Особенное впечатлѣніе производило то, что Высочайшіе указы объявлялись при участіи войскъ. Въ этомъ крестьяне видѣли залогъ твердаго намѣренія Правительства улучшить ихъ положеніе.

Народъ въ восторгѣ цѣловалъ руки лицамъ, объявлявшимъ указы; крестьяне разбирали нижнихъ чиновъ воинскихъ командъ по домамъ и угощали закуской. Во многихъ мѣстахъ постановлено было собираться въ годовщину этого памятнаго дня въ костелы и служить молебны за здравіе Государя и Его Августѣйшаго Дома. Въ Люблинѣ и Влоцлавскѣ благодар-

ственные молебны при объявленіи указовъ были отслужены Епископами. Такъ какъ печатные экземпляры прокламаціи, раздававшіеся народу, были составлены на польскомъ языкѣ, то въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ литовскимъ населеніемъ Августовской губерніи крестьяне просили перевода на литовскій языкъ, что, по распоряженію генерала Муравьева, и было исполнено.

Копія картины, находящейся въ Бельведерскомъ Дворцѣ, въ Варшавѣ.

XII.

Депутаціи польскихъ крестьянъ у Царя-Освободителя.

Непритворное ликованіе крестьянства, вызванное обнародованіемъ указовъ, не ограничивалось одними лишь порывами радости. 5 Апрѣля 1864 года, для принесенія личной благодарности Монарху за дарованныя милости, въ столицу прибыло 73 депутата отъ крестьянъ Варшавской и Радомской губерній, въ числѣ коихъ было 5 нѣмцевъ - колонистовъ. Вскорѣ по прибытіи, ихъ посѣтилъ флигель-адъютантъ полковникъ Янковскій и сказалъ, что Государь считаетъ ихъ своими гостями. Польскія дѣла въ то время интересовали не одни правящіе круги Петербурга, но и все русское общество. Поэтому каждый шагъ депутатовъ привлекалъ вниманіе петербуржцевъ. Посѣщеніе ими на другой день костела Св. Екатерины привлекло массу публики. Всѣ обращали вниманіе на разнообразіе ихъ національныхъ костюмовъ, разнившихся не только по губерніямъ, но и по уѣздамъ. Публика съ сочувствіемъ проводила депутатовъ отъ костела до ихъ квартиры въ домѣ купца Жукова на Невскомъ проспектѣ.

Для того, чтобы познакомить прибывшихъ польскихъ крестьянъ съ русскими крестьянами, изъ ближайшихъ къ Петербургу волостей были вызваны сельскіе старосты и волостные старшины. Послѣдніе произвели на своихъ польскихъ собратьевъ самое благопріятное впечатлѣніе. Встрѣча началась съ братскихъ объятій и поцѣлуевъ. Польскіе крестьяне

съ живымъ интересомъ прислушивались къ ихъ разсказамъ объ установленныхъ Положеніемъ 19 Февраля 1861 года порядкахъ крестьянскаго быта въ Россіи.

Валеріанъ Платоновичъ Платоновъ, род. въ 1809 г., † въ 1893 г.

7 Апрѣля депутаты представлялись Государю въ Зимнемъ Дворцѣ. При появленіи Государя, они пали ницъ и поднесли хлѣбъ-соль. Пройдя ряды крестьянъ и милостиво обратившись къ нѣкоторымъ изъ нихъ, Государь подозвалъ ихъ къ себѣ, и, совершенно окруженный ими, приказалъ Товарищу Министра Статсъ-Секретаря по дѣламъ Царства Польскаго В.П. Платонову передать имъ по польски, что Онъ благодарить ихъ за вѣрность, оказанную Правительству, что надѣется на ихъ постоянную вѣрность и повиновеніе властямъ и въ будущемъ и что все сказанное поручаетъ имъ передать крестьянству тѣхъ мѣстностей, изъ коихъ они прибыли. Слова Государя прерывались возгласами умиленныхъ депутатовъ: «Будемъ вѣрны, не будемъ щадить ни жизни нашей, ни достоянія, будемъ послушны, будемъ въ точности исполнять наши обязанности, никогда не забудемъ великихъ благодѣяній Государя Императора!»... Когда въ кругъ вошла Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми, то, обласканные милостивымъ вниманіемъ, депутаты подошли къ Ея Величеству, цѣлуя со слезами на глазахъ полы платья Ея и громко выражая свою радость и преданность.

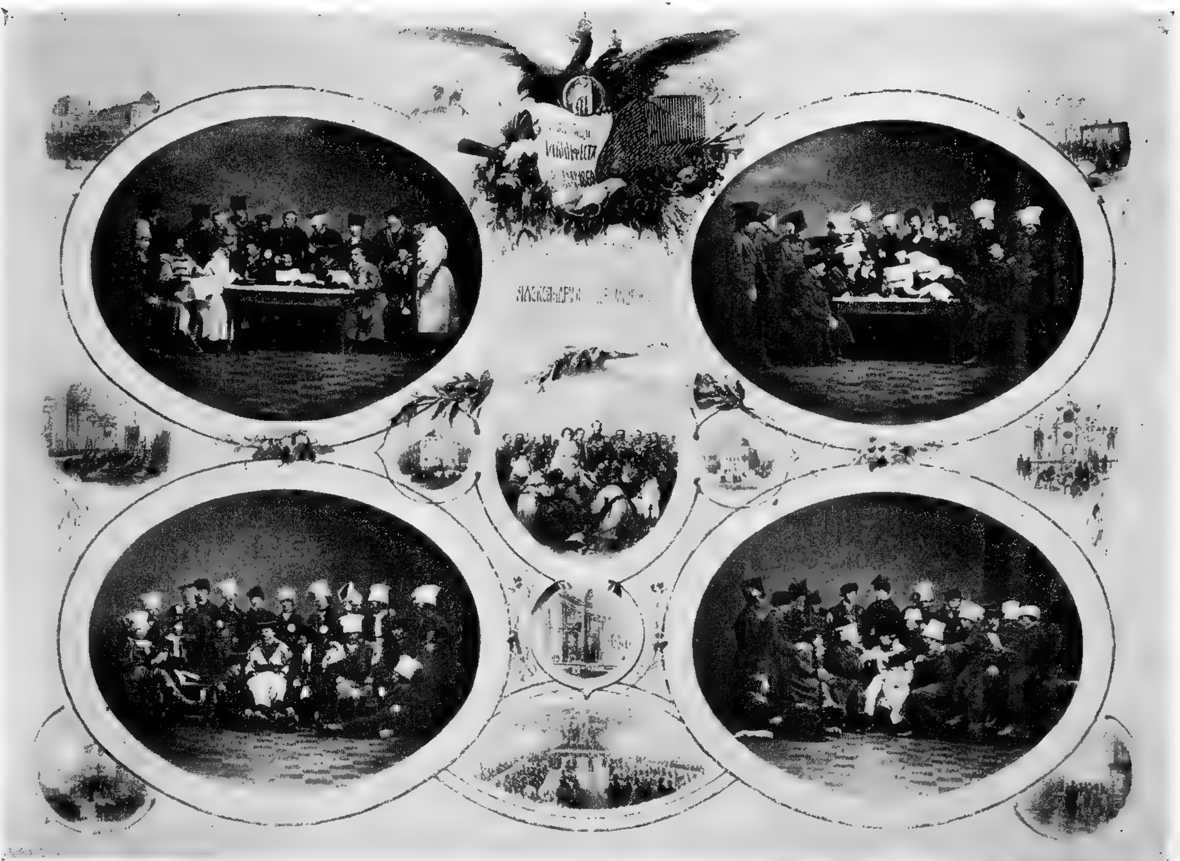
Послѣ этого крестьяне осмотрѣли Зимній Дворецъ. Болѣе всего поразила ихъ Петровская галлерея, гдѣ они съ удивленіемъ разсматривали собственноручныя издѣлія Петра Великаго. Достопамятный день закончился тѣмъ, что крестьянамъ были показаны акробатскія представленія и фокусы, при звукахъ хора русскихъ пѣсенниковъ. Кромѣ того, русскіе старшины и старосты чествовали депутатовъ обѣдомъ, устроеннымъ въ Городской Думѣ. Во время обѣда однимъ изъ депутатовъ было составлено Государю благодарственное письмо на польскомъ языкѣ. Такое же письмо на нѣмецкомъ языкѣ получено было

Государемъ на другой день. Оба письма, написанныя на обычномъ листѣ бумаги, нетвердымъ почеркомъ, не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ безыскусственной искренности. Въ письмѣ польскіе крестьяне благодарили Государя, «какъ наилучшаго и любимѣйшаго отца ихъ, который своимъ отеческимъ попеченіемъ... освободилъ ихъ отъ дальнѣйшаго подданства господъ»... Нѣмцы, между прочимъ, указывали на то, что, благодаря Государю, они не истреблены мятежниками, и увѣряли въ своей вѣрности престолу. 12 Апрѣля, осчастливленные вниманіемъ Государя и пріемомъ русской столицы, депутаты уѣхали изъ Петербурга.

4 Мая 1864 года въ Петербургѣ была вторая депутація отъ крестьянъ Люблинской и Плоцкой губерній—45 человѣкъ и Августовской губерніи—70 человѣкъ, остановившихся противъ Николаевскаго вокзала въ Знаменской гостинницѣ. Среди прибывшихъ было 11 старообрядцевъ Августовской губерніи и 7 греко-уніатовъ Люблинской губерніи. Депутаты пробыли въ столицѣ 8 дней, встрѣтивъ такой же милостивый пріемъ.

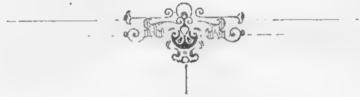
Но этимъ не было закончено выраженіе со стороны польскихъ крестьянъ благодарности Государю. Первая годовщина 19 Февраля 1864 г. и день Тезоименитства Царя-Освободителя до сихъ поръ памятны въ краѣ трогательнымъ выраженіемъ крестьянами своихъ чувствъ. Съ ранняго утра крестьяне стекались тысячами въ костелы для торжественнаго молебствія за Августѣйшаго Благодѣтеля. Свои чувства и преданность Государю они выражали въ массѣ всеподданѣйшихъ адресовъ. Послѣ молебствій освящались заранѣе приготовленные памятники, кресты, церковныя хоругви. Во многихъ гминахъ было положено ознаменовать день 19 Февраля устройствомъ школъ, часовенъ и благотворительныхъ сборовъ. Къ названіямъ нѣкоторыхъ мѣстностей прибавлялись слова: «Александровскій», «Царскій».

Въ слѣдующемъ году все это повторилось во всѣхъ концахъ края съ прежнею искренностью и единодушіемъ. Край сталъ покрываться памятниками, посвященными Государю и событію 19 Февраля. Эти памятники, по мѣстному обычаю, служили мѣстомъ собраній для молитвенныхъ пѣснопѣній и украшались вѣнками. Лѣтомъ 1867 г. Государь съ Августѣйшею Супругою Маріею Александровною посѣтилъ Варшаву. Умиротворен-

Депутація крестьянъ мѣстностей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Вислы, нынѣшнихъ Варшавской, Калишской, Петроковской, Радомской и Кѣлецкой губерній, представлявшаяся 7 Апрѣля 1864 г. въ Петербургѣ Государю Императору Александру II.

ный городъ торжественно встрѣтилъ Царственную Чету. Послѣ этого Государь былъ нѣсколько разъ въ Варшавѣ и въ послѣдній разъ посѣтилъ ее въ 1879 году, выѣжая на свиданіе съ Императоромъ Вильгельмомъ I. Въ послѣдующіе годы крестьяне посылали Монарху самыя трогательныя письма—въ годовщину Восшествія на Престолъ, по случаю спасенія жизни отъ бывшаго въ 1866 году покушенія на Его жизнь, по случаю выдачи пособій пострадавшимъ отъ неурожая и отъ разлива Вислы, переименованія городовъ въ посады и проч.

Депутація крестьянъ мѣстностей, расположенныхъ на правомъ берегу Вислы, нынѣшнихъ Плоцкой, Ломжинской, Сувалкской, Сѣдлецкой и Люблинской губерній, представлявшаяся 7 мая 1864 г. въ Петербургѣ Государю Императору Александру II.

Учредительный Комитетъ.

Въ центрѣ председатель Намѣстникъ гр. Ѳ. Ѳ. Бергъ. Справа отъ него: Р. И. Брауншвейгъ, И. И. Фундуклей, А. И. Нератовъ. Слѣва — В. В. Трубниковъ, Д. В. Готовцевъ (стоя), Я. А. Соловьевъ, В. М. Маркусъ.

XIII.

Дѣятельность Учредительнаго Комитета.

Вскорѣ по объявленіи указовъ, въ Брюлевскомъ Дворцѣ, коему суждено было стать мѣстомъ подготовленія и составленія проектовъ указовъ, снова началась оживленная работа. Второй этажъ, кромѣ комнатъ, занятыхъ Милютинымъ и оставленныхъ за нимъ на случай его пріѣздовъ въ Варшаву, былъ обращенъ подъ Канцелярію Учредительнаго Комитета. Часть флигеля, гдѣ помѣщался генералъ-полицеймейстеръ Царства Треповъ, занялъ Членъ-завѣдывавшій дѣлами Учредительнаго Комитета Соловьевъ.

14 Марта 1864 года открылся Учредительный Комитетъ. Въ члены послѣдняго, кромѣ Милютина и князя Черкасскаго, вошли Я. А. Соловьевъ, бывшій сотрудникъ Милютина по крестьянской реформѣ 1861 г., и А. И. Кошелевъ. Послѣдній пріѣхалъ въ край съ покойнымъ сенаторомъ П. И. Остроумовымъ, состоявшимъ при Учредительномъ Комитетѣ и служившимъ въ Правительственной Коммисіи Финансовъ. По ходатайству графа Берга, въ составъ Комитета вошли: генералъ В. И. Заболоцкій, бывшій временнымъ военнымъ губернаторомъ Минской губерніи, и Р. И. Брауншвейгъ, бывшій Подольскій гражданскій губернаторъ.

Членъ Учред. Ком.
В. А. Арцимовичъ.

Членъ Учред. Ком.
А. И. Кошелевъ.

Членъ Учред. Ком.
В. И. Заволоцкій.

Кромѣ того, въ составъ Комитета вошелъ сенаторъ В. А. Арцимовичъ бывшій вице-президентомъ Государственнаго Совѣта въ Варшавѣ.

Вскорѣ въ составѣ Учредительнаго Комитета образовалось два теченія: Милютинъ, кн. Черкасскій, Соловьевъ стремились къ неуклонному проведенію реформы при посредствѣ русскихъ людей и къ полному сліянію окраины съ Имперіей. Намѣстникъ же, Арцимовичъ, Брауншвейгъ, Кошелевъ, Треповъ расходились съ первыми во взглядахъ на средства и способъ проведенія реформъ. Оба направленія находили свой откликъ въ С.-Петербургѣ, въ Комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго и Статсъ-Секретаріатѣ. Кн. Гагаринъ, Чевкинъ и Зеленой были рѣшительными сторонниками Милютинской системы въ управленіи Царствомъ Польскимъ. Платоновъ отчасти примыкалъ къ направленію гр. Берга и Арцимовича.

Начала, установленныя указами 1864 г., не могли не вызвать глухой оппозиціи среди интелигенціи края. При такихъ обстоятельствахъ, особую важность вызывалъ вопросъ о томъ, въ чьи руки передать проведеніе реформы въ жизнь. Сознавая это, Милютинъ и Черкасскій рѣшили остаться при крестьянскомъ дѣлѣ.

Еще въ своей всеподданнѣйшей запискѣ съ проектами указовъ Милютинъ говорилъ, что для проведенія реформы, кромѣ военно-полицейскихъ начальниковъ, нужно обратиться къ спеціальнымъ лицамъ.

Таковыми онъ считалъ прежде всего тѣхъ, которые съ такимъ достойнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ служили въ мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ Россіи. Навѣянная изученіемъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ краѣ его мысль о томъ, что Учредительный Комитетъ долженъ быть организованъ такимъ образомъ, чтобы не быть въ зависимости отъ мѣстной администраціи, не встрѣтила возраженій въ разсматривавшемъ проекты указовъ Особомъ Комитетѣ.

Вначалѣ въ составъ Учредительнаго Комитета входили лишь Милютинъ, Арцимовичъ, кн. Черкасскій и Треповъ подъ предсѣдательствомъ графа Берга. Обязанности Члена-завѣдывающаго дѣлами Учредительнаго Комитета временно исполнялъ Милютинъ, участвовавшій въ нѣсколькихъ первыхъ засѣданіяхъ Комитета и позже, когда пріѣзжалъ въ Варшаву. Съ 18 Апрѣля 1864 г. обязанности Члена-завѣдывающаго были временно возложены на кн. Черкасскаго, занявшаго постъ Главнаго Директора Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ. Наконецъ, къ Іюню мѣсяцу составъ Комитета былъ пополненъ и въ концѣ Іюня было произведено распредѣленіе занятій между членами. Обязанности Члена-завѣдывающаго были возложены на Соловьева. Такимъ образомъ, съ этого времени Соловьевъ сталъ ближайшимъ руководителемъ крестьянскаго дѣла. По вопросамъ спеціальнымъ, по мысли Милютина, устраивались совмѣстныя соединенныя засѣданія Учредительнаго Комитета и Совѣта Управленія.

XIV.

Выѣздъ коммисій по крестьянскимъ дѣламъ на мѣста и первая ихъ встрѣча съ польскими крестьянами.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Учредительнаго Комитета было установленіе исполнительныхъ его органовъ, каковыми явились мѣстныя коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ и участковые коммисары. Коммисій было учреждено 14, именно: Варшавская, Влоцлавская, Калишская, Піотрковская, Люблинская, Сѣдлецкая, Бяльская, Красноставская, Радомская, Кѣлецкая, Олькушская, Плоцкая, Остроленкская и Августовская. Коммисіи состояли изъ предсѣдателя, его товарища и 4—8 членовъ (коммисаровъ). При Учредительномъ Комитетѣ и коммисіяхъ состояли изучавшія крестьянское дѣло и приготовлявшіяся къ занятію должностей лица, носившія названіе «молодыхъ людей». Край былъ раздѣленъ на 86 Коммисарскихъ участковъ.

На должности по вѣдомству Учредительнаго Комитета Милютинъ вызывалъ исключительно русскихъ дѣятелей. Многіе изъ будущихъ дѣятелей откликнулись на зовъ Милютина изъ побужденій сознательнаго патріотизма: пріѣхало нѣсколько мировыхъ посредниковъ, помѣщиковъ, студентовъ Московскаго университета; между прочимъ, пріѣхали: И. Л. Горемыкинъ, туляки—баронъ В. М. фонъ-Менгденъ и М. А. Тихменевъ, калужцы—Н. П. Долгово-Сабуровъ, П. А. Пещуровъ, казанцы—А. И. Нератовъ, В. В. Трубниковъ, М. П. Горловъ и другіе; но главный контингентъ коммисаровъ составился изъ находившихся въ Царствѣ Польскомъ войскъ, гдѣ, за окончаніемъ военныхъ операцій, офицеры къ веснѣ становились менѣе нужными. Къ концу Марта 1864 года набрано было уже 68 коммисаровъ Они обнаруживали много энергіи, но были совершенно неопытны. Кромѣ того, въ нихъ нужно было вселить

тотъ духъ миссіонерства, безъ котораго немыслимы были хорошіе исполнители великой реформы. Съ этою цѣлью Милютинъ устроилъ у себя родъ курсовъ, приглашая къ себѣ ежедневно по нѣсколько человѣкъ обѣдать и объясняя имъ ихъ обязанности. У творца реформы было завидное преимущество электризовать людей, вливать въ ихъ сердца энтузіазмъ. Подъ вліяніемъ его бесѣдъ и наставленій молодые коммисары начинали смотрѣть на себя, какъ на нѣкотораго рода апостоловъ.

Вскорѣ первые коммисары выѣхали изъ Варшавы. «Утромъ»,—писалъ Милютинъ,—«мы всѣ были въ соборѣ. Служеніе совершалъ самъ архіерей *) и благословилъ нашу молодежь. Въ половинѣ второго у меня былъ для отъѣзжающихъ дорожный завтракъ и затѣмъ, послѣ соотвѣтствующихъ наставленій и пожеланій, мы распрощались, и наши молодые миссіонеры отправились на всѣ четыре стороны, снабженные печатными и письменными инструкціями, со своими пожитками и припасами, нѣкоторые—со своими женами, другіе—въ сопровожденіи друзей, и всѣ подъ охраною военнаго конвоя».

Коммисіи въ неполномъ еще составѣ выѣхали на мѣста для коллегіальнаго объѣзда участковъ 14 Апрѣля 1864 года. Этотъ моментъ въ особенности запечатлѣлся въ памяти польскихъ крестьянъ и сталъ даже эрой лѣтосчисленія. Опредѣляя время какого-либо событія, они неизмѣнно говорятъ: «Это было до или послѣ пріѣзда первой коммисіи». Коммисіи совершали коллегіальные объѣзды ввѣренныхъ имъ отдѣловъ, объясняли крестьянамъ Высочайшіе указы, толковали должностнымъ лицамъ гминнаго и сельскаго управленія и гминнымъ и сельскимъ сходамъ ихъ обязанности, разбирали важнѣйшіе жалобы и споры, собирали нужныя данныя для Учредительнаго Комитета и устанавливали единство взглядовъ и пріемовъ между своими членами. На объѣзды коммисіямъ было дано всего не болѣе двухъ мѣсяцевъ срока, послѣ чего предсѣдатели должны были явиться въ Варшаву для личныхъ объясненій и полученія дальнѣйшихъ инструкцій. Имъ рекомендовалось при объѣздахъ частныхъ имѣній не останавливаться въ помѣщичьихъ домахъ. Появленіе коммисій сразу же разрушило всѣ циркулировавшіе въ то время злонамѣренные слухи о томъ, что указы никогда не будутъ

*) Архіепископъ Іоанникій.

Предсѣдательствующіе коммисій по крестьянскимъ дѣламъ.

1. Ѳ. Н. Ненарокомовъ. 2. И. Ѳ. Щербатскій. 3. С. Н. Карцовъ. 4. П. Н. Лихаревъ. 5. А. Е. Разинъ. 6. М. Д. Сельванъ. 7. Н. Н. Долгово-Сабуровъ. 8. Н. Д. Горемыкинъ ([illegible]). 9 А. Д. Горемыкинъ. 10. Н. Н. Воронцовъ-Вельяминовъ. 11. Н. П. Чижовъ 12. В. Я. Бойе. 13. К. М. Божовскій. 14. Кн. Н. А. Урусовъ. 15. Н. Н. Петровъ. 16. Н. В. [illegible]. 17. Н. М. Клименко. 18. Н. К. Полевой. 19. М. И. Венюковъ.

исполнены. Польскіе крестьяне встрѣтили первыхъ русскихъ дѣятелей съ необыкновеннымъ радушіемъ и восторгомъ.

Первыми крестьянскими дѣятелями, на долю которыхъ выпала честь осуществлять Царскую волю, были нижеслѣдующія лица:

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь
Иванъ Логгиновичъ Горемыкинъ, Коммисаръ перваго призыва.

1. Варшавская Коммисія. Предсѣдательствующій Полковникъ Горемыкинъ, члены: Бискупскій, Блокъ, Бураго, Баумгартенъ, Яковлевъ.

2. Влоцлавская Коммисія. Предсѣдательствующій Пейкеръ, члены: Домети, Мункъ, Тухолка.

3. Калишская Коммисія. Предсѣдательствующій камергеръ кн. Мещерскій, члены: И. Л. Горемыкинъ, фонъ-Розенъ, Рычковъ, Саксъ.

4. Піотрковская Коммисія. Предсѣдательствующій Разинъ, члены: Богаевичъ, Чистяковъ, кн. Ширинскій-Шихматовъ.

5. Люблинская Коммисія. Предсѣдательствующій Венюковъ, члены: Чуфаровскій, Строкинъ.

6. Сѣдлецкая Коммисія. Предсѣдательствующій Насвѣтевичъ, члены: Платоновъ, Мазуркевичъ, Скворцовъ, Бестужевъ-Рюминъ, Дубравинъ.

7. Бяльская Коммисія. Предсѣдательствующій Ненарокомовъ, члены: Шульгинъ, Стоковъ, Фроловскій.

8. Красноставская Коммисія. Временно-предсѣдательствующій Горяиновъ, члены: Янковскій, Проценко, Ковалевскій.

9. Радомская Коммисія. Предсѣдательствующій Громеко, члены: Петровъ, Любицкій, Зыбинъ, Костромитиновъ.

10. Кѣлецкая Коммисія. Предсѣдательствующій Щербатскій, члены: Капустинъ, Михайловъ, Субботкинъ.

11. Олькушская Коммисія. Предсѣдательствующій Пещуровъ, члены: Зыбинъ, Долгово-Сабуровъ, Сельванъ, Борхманъ.

12. Плоцкая Коммисія. Предсѣдательствующій Бойе, члены: Беренсъ, Исаковъ, Никитинъ, Поповъ.

13. Остроленкская Коммисія. Предсѣдательствующій Войтъ, Товарищъ Кирилловъ, члены: Вебловъ, Нехаевъ, Савченко.

Составъ ихъ былъ утвержденъ Учредительнымъ Комитетомъ 26 Марта и 4 Апрѣля 1864 года. Составъ же Августовской Коммисіи былъ опредѣленъ Командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа.

Варшавская Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ.
У стола (сидя) Предсѣдатель баронъ В. М. фонъ-Менгденъ. Считая справа отъ него, коммисары: Яковлевъ, Шуберскій, Колзаковъ, Блокъ, Баумгартенъ, Толочановъ, Лодыженскій, Бискупскій.

Центральная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ.
Въ центрѣ Предсѣдатель Я. А. Соловьевъ. Справа отъ него: М. А. Тихменевъ, Р. И. Браунштейгъ, М. П. Горловъ; слѣва: В. В. Трубниковъ, В. М. Бѣлозерскій, баронъ В. М. фонъ-Менгденъ.

XV.

Ликвидаціонная Коммисія. — Юридическая Коммисія. — Пріѣздъ Соловьева.—Первоначальная дѣятельность коммисій и коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. — Первыя должностныя лица гминнаго и сельскаго самоуправленія.

Въ Апрѣлѣ 1864 года Н. А. Милютинъ уѣхалъ въ Петербургъ и вновь посѣтилъ Варшаву въ Іюнѣ. Онъ не принялъ никакой оффиціальной должности въ Царствѣ, находя, что будетъ гораздо полезнѣе Учредительному Комитету въ Петербургѣ, чѣмъ въ Варшавѣ. Стоя близко къ высшимъ петербургскимъ сферамъ и будучи хорошо извѣстенъ Государю, онъ взялъ на себя задачу защищать и отстаивать крестьянское дѣло въ Петербургѣ, въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что задачею Учредительнаго Комитета онъ ставилъ не только веденіе крестьянскаго дѣла, но и осуществленіе всѣхъ прочихъ органическихъ преобразованій въ Польшѣ. Вскорѣ Милютинъ былъ назначенъ членомъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Князь Черкасскій, принявъ званіе Главнаго Директора Правительственной Коммисіи, сталъ въ зависимое отъ Намѣстника положеніе. Самаринъ, не имѣвшій склонности къ практической администра-

тивной дѣятельности, вернулся къ своимъ обычнымъ литературнымъ занятіямъ. По возвращеніи изъ Варшавы онъ заболѣлъ отъ переутомленія, какъ это случалось съ нимъ и ранѣе во время работъ въ редакціонныхъ коммисіяхъ. Главнымъ руководителемъ крестьянскаго дѣла въ Варшавѣ сталъ Соловьевъ.

Находясь въ Петербургѣ, Милютинъ оказывалъ самую дѣятельную поддержку начинаніямъ Учредительнаго Комитета. Послѣдній сталъ

Члены Центральной Коммисіи и члены Учредительнаго Комитета, принимавшіе участіе въ ея дѣятельности:
Кн. В. А. Черкасскій, В. И. Заболоцкій, П. Ѳ. Самаринъ, П. А. Пещуровъ.

развивать свою дѣятельность. Вскорѣ при немъ была открыта Ликвидаціонная Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Р. И. Брауншвейга, въ составѣ членовъ: А. О. Гурко, А. С. Оголина и И. Н. Андреева и впослѣдствіи графа К. И. фонъ-деръ-Остенъ-Сакена.

По Высочайшему повелѣнію отъ 25 Октября 1864 г. была образована, подъ руководствомъ и надзоромъ Учредительнаго Комитета, особая Юридическая Коммисія по преобразованію судебной части. Коммисія состояла изъ общаго присутствія и трехъ отдѣленій: гражданскаго, уголовнаго и судопроизводственнаго. Во главѣ Юридической Коммисіи находился первоначально В. А. Арцимовичъ, затѣмъ бывшій кіевскій профессоръ Иванишевъ и, наконецъ, нынѣ здравствующій Сенаторъ Д. В. Готовцевъ. Отдѣленія Коммисіи состояли изъ предсѣдательствующихъ и членовъ-редакторовъ, коими были: нынѣ здравствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ, Галкинъ, Лего, Корниловичъ, Карцовъ, Шишкинъ, Шклярскій, Герардъ, Извольскій, Даниловъ, Рыжовъ, кн. Церетели, Игельштромъ, Бурмейстеръ и друг. Еще ранѣе назначенія сихъ лицъ и утвержде-

нія инструкціи для Коммисіи было Высочайше утверждено представленіе Намѣстника о привлеченіи къ участію въ работахъ Коммисіи мѣстныхъ извѣстныхъ юристовъ и сановниковъ: Сенатора и члена Госуд. Совѣта Губе, Главнаго Директора Правительственной Коммисіи Юстиціи Восинскаго, членовъ Госуд. Совѣта Дуткевича и Лонцкаго. Завѣдываніе изданіемъ Сборника административныхъ постановленій было поручено въ началѣ Арцимовичу, затѣмъ Фундуклею (участвовалъ и Статсъ-Секретарь Зелинскій).

Обширность задачъ, охватившихъ преобразованіе всѣхъ частей управленія тогдашней Польши, заставила Учредительный Комитетъ выдѣлить изъ своего состава для завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ особую Центральную Коммисію. По Высочайшему повелѣнію 31 Октября 1865 г. Центральная Коммисія образована, подъ предсѣдательствомъ Члена-завѣдывающаго дѣлами Учредительнаго Комитета, изъ Главнаго Директора Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, двухъ членовъ Учредительнаго Комитета, по назначенію онаго, помощника Члена-завѣдывающаго и трехъ особыхъ членовъ. Кромѣ того, въ составъ Коммисіи входили Главные Директоры и Генералъ-Полицеймейстеръ Царства по дѣламъ, относящимся до ихъ вѣдомствъ, и предсѣдатели коммисій по крестьянскимъ дѣламъ и ихъ товарищи съ совѣщательнымъ голосомъ. На Центральную Коммисію было возложено обсужденіе проектовъ постановленій по всѣмъ предметамъ, касающимся поземельныхъ отношеній, для внесенія сихъ проектовъ въ Учредительный Комитетъ, разрѣшеніе въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на окончательныя рѣшенія мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и разъясненіе симъ послѣднимъ точнаго разума закона, окончательное разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія, постановленныя по нѣкоторымъ дѣламъ мѣстными учрежденіями въ первой инстанціи, и ревизіонное разсмотрѣніе и утвержденіе всѣхъ ликвидаціонныхъ табелей, а равно опредѣленіе суммы вознагражденія, причитающагося въ пользу владѣльцевъ.

По пріѣздѣ на мѣста, коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ получили отъ военныхъ властей болѣе 50.000 прошеній, и сами крестьяне подали коммисіямъ болѣе 20.000 прошеній. Общее число прошеній, поданныхъ 14 коммисіямъ въ теченіе перваго года ихъ дѣятельности, простиралось до 90.334; изъ нихъ разрѣшено было 54.162 и осталось неразрѣшенными 36.172.

Большая часть всѣхъ поданныхъ жалобъ касалась возвращенія отобранныхъ усадебъ. Крестьяне, лишившіеся надѣловъ до 1846 г., записывались коммисіями въ число безземельныхъ, желавшихъ водвориться на казенныхъ земляхъ, или же въ число соискателей пустокъ. Если же крестьяне потеряли надѣлы послѣ указа 1846 г., то такія земли возвращались отъ имѣній и передавались прежнимъ собственникамъ или, при отсутствіи послѣднихъ, другимъ безземельнымъ. Когда надѣлы оказывались переданными другимъ крестьянамъ, то отъ такихъ крестьянъ земля не отбиралась, но неправильно удаленный съ нея крестьянинъ долженъ былъ вознаграждаться другимъ способомъ.

При повѣркѣ жалобъ весьма важнымъ пособіемъ служили престаціонныя табели 1846 г. и дополнительныя къ нимъ табели 1861 г. Первыя были составлены тотчасъ послѣ изданія указа 1846 г. и должны были заключать въ себѣ полныя свѣдѣнія о крестьянскихъ земляхъ, угодьяхъ и повинностяхъ, существовавшихъ въ 1846 г. Дополнительныя же табели свидѣтельствовали о положени крестьянскихъ участковъ при изданіи указа объ окупѣ. Одно простое сравненіе этихъ документовъ нерѣдко давало коммисіямъ возможность обнаруживать отступленія отъ указа 1846 г. Въ виду не вполнѣ правильнаго составленія табелей, при разборѣ дѣлъ коммисіями принимались во вниманіе и другія доказательства.

Много также было жалобъ на произвольные обмѣны занимавшихся крестьянами земель на фольварочныя. По указу 1846 г. и дополнительнымъ распоряженіямъ, такіе обмѣны безъ согласія крестьянъ не разрѣшались. До изданія указа 1858 г. о добровольномъ очиншеваніи договоры объ обмѣнахъ подлежали утвержденію Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, а послѣ изданія указа 1862 г.—чиншевыми делегаціями и Губернскими Комитетами. Коммисіями признавались безспорными только тѣ неутвержденные обмѣны, которые заключены были на основаніи указа 1862 г., ибо послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалъ совершеніе договоровъ домашнимъ порядкомъ. На основаніи изданныхъ Учредительнымъ Комитетомъ правилъ, дѣла о неправильныхъ обмѣнахъ, когда участки не заняты помѣщичьими строеніями и когда вообще на нихъ не употреблено значительныхъ капиталь-

ныхъ затратъ, рѣшались коммисіями и коммисарами. Если же возвращеніе крестьянамъ обмѣненныхъ земель возстанавливало прежнюю крайне дробную черезполосность, то коммисіи старались прежде всего склонить стороны къ заключенію добровольныхъ соглашеній. Если же соглашенія не состоялись или участки были застроены, то дѣла о семъ представлялись на разрѣшеніе Учредительнаго Комитета.

Рѣдко можно было встрѣтить имѣніе, гдѣ крестьяне, пока они состояли на барщинѣ, не пользовались бы сервитутами. Послѣдніе входили обыкновенно въ условія пользованія землею и вносились въ престаціонныя табели 1846 г. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сервитуты предоставлялись владѣльцами послѣ 1846 г., крестьяне отбывали за нихъ добавочныя повинности или приплачивали къ чиншу. При переходѣ крестьянъ съ барщины на окупъ и чиншъ сервитутное пользованіе крестьянъ, часто, вопреки указу 1846 г., прекращалось. Жалобы крестьянъ на неправильное лишеніе сервитутовъ разрѣшались на основаніи изданныхъ Учредительнымъ Комитетомъ правилъ. Когда права крестьянъ основывались на письменныхъ документахъ и могли быть возстановлены безъ разстройства помѣщичьяго хозяйства, права эти возстанавливались по рѣшеніямъ коммисаровъ. Если же права на сервитуты нигдѣ не были записаны, оспаривались владѣльцами или, хотя были записаны, но не могли быть возстановлены въ прежнемъ видѣ (напримѣръ, вырубленъ лѣсъ), въ этихъ случаяхъ стороны склонялись коммисарами къ соглашенію о замѣнѣ сервитутовъ. При несостоявшихся соглашеніяхъ дѣла восходили въ Учредительный Комитетъ.

Указъ 1846 г. не распространялся на крестьянъ, имѣвшихъ менѣе 3 морговъ земли: огородниковъ, халупниковъ, копяржей, коморниковъ и т. д. Указы 1864 г. уравняли права этихъ крестьянъ съ прочими и укрѣпили за ними въ собственность землю и строенія, на коихъ ихъ застали указы 19 Февраля 1864 г. Халупники и копяржи обыкновенно получали отъ владѣльцевъ за извѣстныя повинности небольшіе участки «изъ навоза», т. е. для удобренія навозомъ и посадки картофеля. Такіе участки по указу 1864 г. были укрѣплены за крестьянами, причемъ, для избѣжанія черезполосности, помѣщикамъ разрѣшалось требовать разверстки этихъ участковъ къ одному мѣсту. Нѣкоторые копяржи получали за отбывавшіяся повинности вознагражденіе хлѣбомъ въ снопахъ

или зернѣ или часть владѣльческаго урожая (wybierne). Эти виды пользованія, не самою землею, но продуктами ея, признаваемы были [неподходящими подъ дѣйствіе указовъ 1864 г. Въ собственность малоземельныхъ крестьянъ переходили и занимаемыя ими строенія, если только усадьбы ихъ не состояли при владѣльческихъ корчмахъ, мельницахъ, кузницахъ и т. п. Чвораки, осьмораки и другія зданія, въ коихъ помѣщалось по нѣсколько семействъ дворскихъ рабочихъ, въ такомъ только случаѣ оставлялись въ распоряженіи владѣльцевъ, если имѣли капитальную цѣнность: выстроены въ два этажа или, хотя въ одинъ этажъ, но изъ камня или кирпича, крыты желѣзомъ или черепицею и проч. Тѣ изъ крестьянъ, не подходившихъ подъ указъ 1846 г., которые вовсе жилищъ не имѣли, не получали правъ на землю и сервитуты. Въ качествѣ безземельныхъ, они могли получать надѣлы изъ пустокъ или казенныхъ земель.

Копяржи и коморники были также въ казенныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ. По смыслу указа 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, они не могли подходить подъ его дѣйствіе, такъ какъ получили свои земли не отъ казны и не во время очиншеванія. Но въ виду того, что такіе же крестьяне были устроены по упомянутому указу 1864 г. въ частныхъ имѣніяхъ, съ Высочайшаго соизволенія, благодѣянія указа 1864 года были распространены на всѣхъ крестьянъ казенныхъ имѣній, поселенныхъ на фольварковыхъ земляхъ. Въ маіоратныхъ же имѣніяхъ владѣльцы были приглашены уступить въ собственность означенныхъ крестьянъ ихъ надѣлы, при несогласіи владѣльцевъ, такіе крестьяне устраивались на казенныхъ земляхъ.

По казеннымъ очиншеваннымъ имѣніямъ поступали жалобы на регуляцію земель и разверстаніе угодій, коими, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сопровождалось очиншеваніе. При разборѣ такихъ дѣлъ коммисіи обращали вниманіе на то, не уменьшились ли выгоды крестьянъ при очиншеваніи, и, если оказывалось, что уменьшились, то крестьяне вознаграждались прирѣзкою къ ихъ надѣламъ фольварковой земли или изъ ближайшихъ казенныхъ и подуховныхъ имѣній.

Крестьяне жаловались также на тяжесть и неуравнительность платившейся въ пользу духовенства десятины, на тѣлесныя наказанія, на препятствія къ устройству школъ и т. п.

Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ послѣ перваго объѣзда убѣдились, что на мѣстахъ не было полнаго спокойствія. Помѣщики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не входили съ крестьянами своихъ деревень ни въ какія условія и не брали ихъ къ себѣ на работу. Съ другой стороны, малоземельные крестьяне, соглашаясь наниматься поденно, не рѣшались поступать въ годовые работники изъ боязни снова попасть подъ власть помѣщиковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ владѣльцы уклонялись отъ уплаты крестьянамъ за работы «выбернымъ», т. е. зерновымъ хлѣбомъ въ снопахъ. Крестьяне считали для себя это невыгоднымъ по затруднительности покупать солому, столь необходимую въ ихъ быту, въ особенности въ зимнее время. Въ Холмщинѣ и Подляшьѣ поражало своею бѣдностью и запуганностью уніатское населеніе по сравненію съ католическимъ, жившимъ рядомъ съ нимъ: въ деревняхъ хозяевами были католики, а уніаты—паробками, т. е. нанятыми безземельными служителями.

Владѣльцы имѣній особенно были недовольны надѣленіемъ землею копяржей, выробниковъ и другихъ дворовыхъ служителей, боясь лишенія рабочихъ рукъ. Однако уборка хлѣба въ 1864 году шла удовлетворительно. Въ Варшавской губерніи, гдѣ, подъ вліяніемъ дождливой погоды и повысившейся заработной платы, произошло нѣкоторое замедленіе въ уборкѣ картофеля, свеклы и овса, съ разрѣшенія Намѣстника, къ работамъ были допущены нижніе воинскіе чины за дешевую плату.

Распространяемые въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ слухи о какихъ-то перемѣнахъ въ изданныхъ уже законоположеніяхъ поселяли въ умахъ крестьянъ сомнѣніе въ прочности дарованныхъ имъ правъ. Среди самихъ крестьянъ также пускались всевозможные, часто вздорные слухи. Такъ, въ одномъ имѣніи Опатовскаго уѣзда всѣ холостые служители женились и оставили службу у помѣщика въ виду извѣстія о томъ, что иначе они не будутъ надѣлены землею. Въ другомъ мѣстѣ появленіе военныхъ топографовъ вызвало среди сельскаго населенія разговоры о предстоящемъ «великомъ помѣрѣ земли» для того, чтобы раздать ее всю безъ исключенія крестьянамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ коммисары еще не успѣли разрѣшить спорныя дѣла, крестьяне обнаруживали особенное нетерпѣніе и нерѣдко сами захватывали то, что считали принадлежащимъ себѣ въ

силу Высочайшихъ указовъ. Въ нѣкоторыхъ казенныхъ имѣніяхъ крестьяне жаловались на злоупотребленіе лѣсничихъ, состоявшихъ въ то время преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Послѣ реформы во многихъ мѣстахъ у крестьянъ стали улучшаться строенія и увеличивалось количество скота. Благопріятное вліяніе реформы сказалось также на рекрутскомъ наборѣ. Крестьяне были довольны установленіемъ жеребьевой системы, и наборъ прошелъ спокойно, чему также способствовало участіе въ производствѣ его коммисаровъ. За рѣдкими исключеніями, крестьяне исправно уплачивали установленный поземельный налогъ, считая, что платежъ его упрочитъ ихъ собственность. Недовольны они были въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исполненіемъ натуральной дорожной повинности (шарваркъ), такъ какъ, въ виду происходившихъ въ 1863 г. безпорядковъ, дороги пришли въ неудовлетворительное состояніе.

Почти повсемѣстно крестьяне стали заявлять желаніе объ устройствѣ школъ и обученіи русскому языку. Они просили оказать имъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію двойныхъ азбукъ, т. е. чтобы на одной сторонѣ находился русскій текстъ, а на другой—польскій, подобному тому, какъ были напечатаны Высочайшіе указы 19 Февраля. Коммисаръ Кѣлецкой коммисіи Субботкинъ (недавно скончавшійся Сенаторъ) устроилъ у себя на квартирѣ школу и въ концѣ Рождества въ 1865 г. устроилъ елку, на которой находились учащіеся сосѣднихъ школъ. Многіе изъ помѣщиковъ давали лѣсъ на постройку школъ.

Учредительный Комитетъ чрезъ посредство крестьянскихъ дѣятелей сталъ пропагандировать среди крестьянъ мысль объ открытіи возможно большаго количества школъ. Для успѣха дѣла, при отсутствіи въ селеніяхъ свободныхъ земельныхъ участковъ, было поручено образовывать особыя школьныя усадьбы изъ числа пустокъ и подуховныхъ земель. Благодаря одушевленію, съ какимъ первые крестьянскіе дѣятели приступили къ своей работѣ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ было открыто вновь 317 школъ и постановлены сходами приговоры объ открытіи еще свыше 400 школъ. Спустя же десять лѣтъ послѣ реформы было постановлено 1.135 приговоровъ объ открытіи училищъ.

На содержаніе первыхъ школъ крестьяне обычно платили по 75 коп.—1 руб. съ домохозяина и, сверхъ того, давали хлѣбъ учителю.

Школы устраивались обыкновенно сельскія, двумя или тремя сосѣдними деревнями вмѣстѣ. За неимѣніемъ особыхъ помѣщеній, школы были открыты въ крестьянскихъ хатахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гминные писаря были въ то же время первыми послѣ реформы народными учителями.

Въ срединѣ 1864 г. гминныя управленія почти повсемѣстно открыли свои дѣйствія. Учредительный Комитетъ опредѣлилъ сроки обязательныхъ гминныхъ сходовъ, установилъ правила о жалованьѣ для лицъ гминнаго управленія, поручилъ присоединить малолюдныя гмины къ сосѣднимъ гминамъ, опредѣлилъ способъ раскладки гминныхъ сборовъ и порядокъ веденія денежной отчетности въ гминныхъ управленіяхъ.

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ гминные войты, избранные крестьянами изъ своего сословія, оказались дѣйствительно самыми лучшими людьми. Войты изъ крестьянъ вступали въ должность не безъ нѣкотораго недовѣрія къ самимъ себѣ, такъ какъ до этого времени званіе гминнаго войта было соединено, въ понятіяхъ народа, со званіемъ помѣщика. Но нерѣдко случалось, что крестьянинъ-войтъ сразу входилъ въ свою роль, бросалъ распростанительную среди польскихъ крестьянъ привычку кланяться въ ноги шляхтѣ и съ достоинствомъ садился, въ присутствіи членовъ коммисіи, на указанное ему мѣсто. Къ канцелярскому архиву первые войты изъ крестьянъ относились на первыхъ порахъ не безъ нѣкотораго страха, такъ какъ прежніе войты обременены были значительнымъ количествомъ статистическихъ и разныхъ другихъ отчетностей. Благодаря принятымъ Учредительнымъ Комитетомъ мѣрамъ, на войтовъ гминъ, согласно точному смыслу указовъ, были возложены лишь судебно-полицейскія и исполнительныя обязанности.

Гминные войты и лавники изъ крестьянъ при разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ отличались безпристрастіемъ и нерѣдко на крестьянъ налагали бóльшіе штрафы, чѣмъ на помѣщиковъ. Но на первыхъ порахъ нелегко было войтамъ привыкнуть къ полицейско-административной власти, которую они затруднялись примѣнять къ шляхтѣ, все еще побаиваясь ея по старой памяти. На первыхъ сходахъ крестьяне подавали голоса съ полнымъ сознаніемъ своихъ правъ. Владѣльцы иногда избѣгали сноше-

нія съ войтами изъ крестьянъ и обращенія въ гминные суды. Однако, вскорѣ послѣдніе завоевали себѣ довѣріе не только крестьянъ, но и духовенства, евреевъ и шляхты. Въ 1869 г. въ гминныхъ судахъ, кромѣ дѣлъ, кончившихся мировыми сдѣлками, насчитывалось дѣлъ: судебно-полицейскихъ—68%, гражданскихъ—28% и по наслѣдствамъ и раздѣламъ—4%, причемъ обжаловано было всего 5%. Во второй половинѣ 1870 г. войтовъ и лавниковъ изъ крестьянъ было 85%. Къ концу 1864 г. начальныхъ школъ считалось всего 1.123, изъ коихъ половина находилась въ городахъ.

XVI.

Почетные должностные знаки.—Осень 1864 г.—Трудность работы первыхъ крестьянскихъ дѣятелей.

Вскорѣ должностныя лица какъ крестьянскихъ учрежденій, такъ и гминныхъ управленій получили установленные Учредительнымъ Комитетомъ особые почетные должностные знаки.

Знакъ предсѣдателей коммисій, ихъ товарищей и участковыхъ коммисаровъ былъ сходенъ со знакомъ мировыхъ посредниковъ въ Имперіи. На лицевой сторонѣ медали былъ изображенъ государственный гербъ съ гербомъ Царства Польскаго посрединѣ, а вокругъ орла надпись: «*19 Февраля—2 Marca 1864*» и на оборотной сторонѣ: «*Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ въ Царствѣ Польскомъ—Kommissyi spraw włościańskich w Królestwie Polskiem*». Цѣпь была такая, какъ у мировыхъ посредниковъ; и цѣпь и медаль были золоченыя.

Гминный войтъ носилъ знакъ изъ золоченой бронзы, на лицевой сторонѣ коего былъ изображенъ государственный гербъ съ надписью: «*гминный войтъ*» «*wóit gminy*». На оборотной же сторонѣ знака было вензелевое изображеніе имени Императора Александра II, съ надписью вокругъ онаго: «*19 Февраля (2 Марта) 1864 г.*» «*19 Lutego (2 Marca) 1864*». Знакъ этотъ носился войтомъ на особой бронзовой цѣпи на шеѣ. Лавникомъ былъ присвоенъ такой же знакъ меньшей велечины, не золоченый и съ надписью: «лавникъ — ławnik». Знакъ пристегивался на малой цѣпочкѣ къ верхней одеждѣ, на лѣвой сторонѣ груди.

Солтысъ носилъ на лѣвой сторонѣ груди, на верхней одеждѣ, установленный до того времени знакъ овальнаго вида изъ листовой мѣди съ изображеніемъ герба съ надписью: «Сотскій—sołtys».

Памятникъ Императору Александру II въ г. Сандомирѣ, Радомской губерніи.

Съ особою торжественностью эти знаки были розданы 17 Января 1865 года въ Сандомирѣ. На городской площади, въ присутствіи войскъ и должностныхъ лицъ, собралось нѣсколько тысячъ народа и въ ихъ числѣ около 250 войтовъ и лавниковъ. Военно-уѣздный начальникъ под-

полковникъ Голубовъ объяснилъ имъ ихъ обязанности и надѣлъ на каждаго знакъ. Воздухъ огласился криками «ура». Въ костелѣ, куда затѣмъ отправились должностныя лица, служилъ Епископъ Юшинскій и благословилъ ихъ на труды на новомъ поприщѣ. Ксендзъ - проповѣдникъ, привѣтствуя крестьянъ въ званіи войтовъ и лавниковъ и призывая ихъ проникнуться уваженіемъ и признательностью къ любвеобильному Монарху, сказалъ: «Изъ крѣпостныхъ вы стали свободными гражданами края; пусть цѣлый свѣтъ убѣдится, что честный польскій крестьянинъ умѣетъ быть гражданиномъ края, умѣетъ управлять и судить, не употребитъ во зло дарованной ему власти и свободы»... Послѣ богослуженія въ костелѣ реформатовъ, былъ устроенъ для войтовъ и лавниковъ обѣдъ, во время коего войтъ гмины Самборжецъ сказалъ: «Государь насъ, крестьянъ, возвысилъ... Пусть живетъ Россія и намъ съ нею будетъ хорошо»... Въ Прасньішѣ знаки были предварительно освящены, причемъ войты и лавники, возлагая на себя знаки, цѣловали ихъ.

Къ осени 1864 г. многіе коммисары уже объяснялись съ крестьянами по-польски безъ переводчика. Владѣльцы во многихъ случаяхъ оказывали полное довѣріе коммисарамъ. Были случаи, когда владѣльцы обращались къ крестьянскимъ дѣятелямъ съ просьбами рѣшить ихъ спорныя съ крестьянами дѣла на правахъ третейскаго судьи. Крестьянство относилось къ коммисіямъ и коммисарамъ съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Они до такой степени убѣдились въ благожелательности и безпристрастіи коммисій, что безъ ихъ совѣта и одобренія не вступали ни въ какія добровольныя сдѣлки съ помѣщиками. Довѣріе и уваженіе крестьянъ проявлялось не только въ дѣловыхъ сношеніяхъ ихъ съ устроителями своего быта. Узнавъ о покушеніи на жизнь коммисара Добродѣева, крестьяне массой явились къ нему для выраженія своего сочувствія. Похороны коммисара Михайлова собрали безъ всякаго предварительнаго призыва множество крестьянъ. Гробъ былъ тѣсно окруженъ крестьянствомъ; когда гробъ опустили въ могилу, крестьяне трогательно запѣли церковные гимны...

Крестьяне убѣдились, что для нихъ наступило время возрожденія къ новой жизни. Поэтому уже первые шаги общенія первыхъ коммисій съ крестьянскимъ населеніемъ вызвали громадную работу. Не легокъ былъ

трудъ первыхъ крестьянскихъ дѣятелей. Политическія особенности Привислинскаго края, рѣзко отличавшія его отъ коренной Россіи, сложность и запутанность аграрныхъ отношеній значительно осложняли задачу коммисій и участковыхъ коммисаровъ. При томъ крестьяне нервно торопили ихъ съ разрѣшеніемъ дѣлъ, словно боясь чего-то, боясь пропустить моментъ. Особенною настойчивостью требованія крестьянъ отличались осенью, когда наступила пора озимыхъ посѣвовъ.

Во многихъ мѣстахъ крестьянскимъ дѣятелямъ пришлось начинать работу съ возстановленія силы указа 1846 г. Находились случаи, что цѣлыя деревни, записанныя въ престаціонныя табели 1846 г., не существовали въ виду удаленія изъ нихъ крестьянъ. На каждое селеніе составлялся актъ укрѣпленія за крестьянами ихъ правъ на земли и угодья, называемый ликвидаціонною табелью. Послѣднія составлялись помѣщиками, провѣрялись, въ присутствіи полнаго схода крестьянъ и понятыхъ, на мѣстѣ коммисарами и утверждались Центральною Коммисіею. По утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе, акты земельнаго устройства крестьянъ вносились въ ипотечныя книги имѣній. Владѣльцамъ и сельскимъ обществамъ выдавались съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи. Высочайшимъ повелѣніемъ 30 Ноября 1865 г. опредѣлено было признавать внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина доказательствомъ для него права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Архивы Центральной Коммисіи, канцелярій коммисаровъ и Губернскихъ Присутствій удостовѣряютъ, насколько серьезно отнеслись крестьянскіе дѣятели къ важному дѣлу составленія и провѣрки актовъ земельнаго устройства крестьянъ. Сколь громаденъ былъ трудъ, вложенный въ это дѣло крестьянскими учрежденіями, видно изъ того, что пришлось провѣрять 20.555 проектовъ табелей и что, кромѣ того, необходимо было по 6.635 казеннымъ селеніямъ и городамъ составить вмѣсто ликвидаціонныхъ табелей данныя.

Весьма сложнымъ дѣломъ оказалось обнаруженіе пустокъ, т. е. пустопорожнихъ усадьбъ, неправильно присоединенныхъ владѣльцами къ своимъ землямъ, и возвращеніе неправильно обмѣненныхъ земель. Усадьбы, имѣвшія менѣе трехъ морговъ, не были подведены подъ дѣйствіе указа 1846 г. При этомъ, для обхода закона, владѣльцы, нерѣдко само-

вольно разбивали крупные опустѣлые участки на мелкія дѣлянки менѣе трехъ морговъ и водворяли на нихъ своихъ батраковъ. Такъ какъ на подобныя усадьбы не имѣлось никакихъ документовъ, то для присоединенія ихъ къ крестьянскому надѣлу коммисары должны были производить спеціальныя разслѣдованія. Такихъ усадьбъ обнаружено было общимъ пространствомъ до 300.000 морговъ. Особою трудностью, доставившею массу хлопотъ крестьянскимъ учрежденіямъ, отличалось дѣло укрѣпленія за крестьянами сервитутовъ. Что же касается общаго количества усадьбъ, то таковыхъ по ликвидаціоннымъ табелямъ и даннымъ было 657.635.

XVII.

Школьная, податная, кредитная и другія реформы.

Русскіе дѣятели понимали, что реформа земельнаго и общественнаго быта не можетъ быть завершена безъ переустройства крестьянской школы. На основаніи устава 8 Мая 1862 года преподаваніе во всѣхъ училищахъ происходило на польскомъ языкѣ. Сельскія школы состояли подъ исключительнымъ вліяніемъ римско-католическаго духовенства и мѣстной шляхты съ устраненіемъ контроля Правительства. Въ школьномъ дѣлѣ, какъ и въ прочихъ областяхъ крестьянской реформы, Милютинъ находилъ нужнымъ предоставить крестьянамъ самостоятельность и независимость отъ прочихъ классовъ населенія. Поэтому ничего болѣе не оставалось, какъ передать школьное дѣло въ вѣдѣніе гминныхъ и сельскихъ сходовъ. На этихъ основаніяхъ послѣдовалъ Высочайшій указъ 30 Августа 1864 г. о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ, согласно коему завѣдываніе на извѣстныхъ основаніяхъ и учрежденіе училищъ предоставлено сходамъ. Въ видахъ увеличенія количества школъ дозволено было гминнымъ и сельскимъ обществамъ обращаться къ Правительству съ просьбою принять на счетъ казны въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ существованія училища половину расходовъ на жалованье учителю и на мелочные по училищу расходы, а также просить о заимообразномъ отпускѣ изъ казны средствъ на возведеніе или капитальное исправленіе училищныхъ зданій. Кромѣ того, для завѣдыванія школьнымъ дѣломъ было учреждено 10 Учебныхъ Дирекцій.

Когда освободился постъ Главнаго Директора Правительственной Коммисіи Народнаго Просвѣщенія, то предложено было занять его Ю. Ѳ. Са-

марину, но тотъ рѣшительно отказался. По желанію Намѣстника, былъ назначенъ Ф. Ф. Витте. Вскорѣ былъ возстановленъ Варшавскій Учебный Округъ, первымъ Попечителемъ коего былъ Ф. Ф. Витте. Среди первыхъ Начальниковъ Учебныхъ Дирекцій были извѣстные дѣятели Крыжановскій и Лебединцевъ.

Творческія начинанія Учредительнаго Комитета не ограничились однимъ школьнымъ дѣломъ. Финансовая часть въ Царствѣ Польскомъ была неустроена и не согласовалась съ основными началами крестьянской реформы. Податная система отличалась многообразіемъ названій и самыхъ основаній обложенія. Въ видахъ устраненія неравномѣрности въ обложеніи крестьянскихъ земель послѣдовало 15 Декабря 1868 года Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ окладныхъ налоговъ съ крестьянской поземельной собственности.

Для упроченія созданной указами 19 Февраля самостоятельности польскихъ крестьянъ въ экономическомъ отношеніи, Учредительный Комитетъ обратилъ вниманіе и на крестьянскій кредитъ. 4 Іюня 1866 года было постановлено обратить 62.640 руб. процентовъ съ капитала на общеполезныя надобности—на учрежденіе сельскихъ банковъ. На эти средства въ 1869 году, по утвержденіи проекта устава, было открыто на первыхъ порахъ по одной ссудо-сберегательной кассѣ въ каждомъ изъ 85 уѣздовъ Привислинскихъ губерній. Въ слѣдующемъ году число ихъ увеличилось вслѣдствіе открытія новыхъ кассъ на капиталъ, вторично отпущенный Правительствомъ. Кромѣ того, тогда же было положено начало открытію ссудо-сберегательныхъ кассъ и на общественные капиталы сельскихъ гминъ. Впослѣдствіи же, по мѣрѣ накопленія прибылей въ кассахъ, открытыхъ на капиталъ, назначенный Правительствомъ, до размѣра ихъ основного капитала, первоначальный основной капиталъ обращался на открытіе новыхъ кассъ въ другихъ гминахъ. Сверхъ того, въ 1879 г. на открытіе ссудо-сберегательныхъ кассъ обращенъ капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ отъ сбора на содержаніе гминныхъ войтовъ въ бывшихъ казенныхъ имѣніяхъ. Кассы впослѣдствіи очень развились и оказались весьма жизненными.

Какъ выше было упомянуто, при гминныхъ управленіяхъ были созданы гминные суды, на которые было возложено разбирательство су-

дебно-полицейскихъ дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ съ правомъ приговаривать виновныхъ къ замѣчанію, выговору, денежному штрафу до 3 руб. и къ аресту до 7 дней и разсмотрѣніе споровъ и тяжбъ, въ коихъ отыскивается движимое имущество, исполненіе личнаго обязательства или вознагражденіе за убытокъ и въ коихъ цѣнность иска не превышала 30 руб. Разница между старыми и вновь созданными судами состояла въ томъ, что вмѣсто гминнаго судьи-помѣщика (онъ же былъ и войтомъ) и состоявшихъ при немъ лавниковъ предсѣдатель суда—войтъ и лавники стали избираться жителями гмины. Съ теченіемъ времени выяснилась необходимость въ расширеніи предѣловъ вѣдомства и власти гминныхъ судовъ, такъ какъ общія въ краѣ судебныя мѣста—гражданскіе трибуналы, вѣдавшіе дѣла о недвижимыхъ имуществахъ, были для сельскаго населенія учрежденіемъ почти чуждымъ. Въ то время, какъ, по существующему у крестьянъ обычаю, земля и весь хозяйственный инвентарь переходили нераздѣльно къ одному изъ наслѣдниковъ съ обязательствомъ вознаградить остальныхъ деньгами, по кодексу Наполеона дѣти дѣлили наслѣдство послѣ умершихъ родителей поровну. Кромѣ того, многіе иски превышали цѣнность 30 руб., ускользая такимъ образомъ изъ вѣдѣнія гминныхъ судовъ. Поэтому дѣла по наслѣдствамъ и раздѣламъ крестьянскихъ имуществъ перешли къ гминнымъ судамъ съ примѣненіемъ къ нимъ существующихъ обычаевъ и цѣнность исковъ была доведена до 100 руб. Кромѣ того, размѣръ денежнаго взысканія увеличенъ до 10 руб. Для руководства гминныхъ судовъ при разборѣ дѣлъ судебно-полицейскихъ и гражданскихъ издана особая инструкція и право отмѣны рѣшеній гминныхъ судовъ по дѣламъ о наслѣдствахъ и раздѣлахъ, судебно-полицейскимъ и гражданскимъ искамъ предоставлено коммисіямъ по крестьянскимъ дѣламъ. Дѣлопроизводство гминныхъ судовъ постоянно ревизовалось коммисарами.

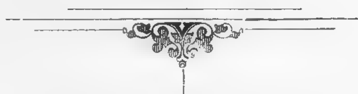
Учредительный Комитетъ обратилъ также вниманіе на дѣло учрежденія опекъ надъ имуществомъ сельскихъ жителей. До изданія указовъ 1864 г. учрежденіе опекъ предоставлялось гминнымъ войтамъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда движимое имущество составляло цѣнность не свыше 1.500 руб. или же приносило не болѣе 75 руб. ежегоднаго дохода; въ остальныхъ случаяхъ опеки установлялись мировымъ судомъ. Но съ изданіемъ

указовъ 19 Февраля образовалось огромное число мелкихъ собственниковъ, примѣненіе къ которымъ этого порядка оказалось неудобнымъ. Посему Учредительный Комитетъ составилъ новыя объ опекахъ правила, Высочайше утвержденныя 25 Іюля 1866 г., и затѣмъ 7 Іюля 1868 г. издалъ особую по сему предмету инструкцію.

По новому закону къ обязанностямъ войтовъ было отнесено учрежденіе опекъ и охраненіе наслѣдствъ по имуществамъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ усадьбы въ силу указовъ 19 Февраля, безъ ограниченія пространства недвижимости и цѣнности движимаго имущества, а по имуществамъ остальныхъ жителей—въ тѣхъ только случаяхъ, когда пространство поземельной собственности не превышаетъ уволоки (30 морговъ), а цѣнность движимости 1.500 руб. Утвержденіе постановленій семейныхъ совѣтовъ о продажѣ недвижимаго имущества малолѣтнихъ было предоставлено гминному суду, а разрѣшеніе жалобъ на неправильныя распоряженія гминныхъ войтовъ и на рѣшенія семейныхъ совѣтовъ—коммисарамъ въ первой и коммисіямъ во второй инстанціи. Со времени изданія указовъ по 13 Февраля 1871 г. было учреждено 22.617 опекъ.

По обстоятельствамъ времени, крестьяне на первыхъ порахъ ожидали отъ Русскаго Правительства мѣропріятій болѣе рѣшительныхъ. Всѣ требованія крестьянъ, пока они не познакомились практически съ указами, сообразовались единственно съ наличностью тѣхъ или иныхъ бытовыхъ и хозяйственныхъ нуждъ и потребностей и нерѣдко не согласовались съ положительнымъ закономъ. Но, не смотря даже на не потухшія еще искры возстанія, въ преподанныхъ Учредительнымъ Комитетомъ правилахъ о порядкѣ разбора дѣлъ о поземельныхъ правахъ прозвучала высоко-гуманная примирительная нота. Коммисарамъ и коммисіямъ во всѣхъ разсматриваемыхъ ими спорахъ между владѣльцами и крестьянами поручалось соблюдать интересы обѣихъ сторонъ и склонять обѣ стороны ко взаимнымъ уступкамъ и миролюбивому прекращенію возникшихъ дѣлъ. Попечительное къ крестьянамъ отношеніе выразилось въ категорически выраженномъ требованіи строгаго и справедливаго охраненія выгоды крестьянъ, какъ стороны, менѣе способной самостоятельно защищать свои законные интересы. При этомъ поручалось оказывать снисхожденіе тѣмъ, кои, по малой образованности, не въ состояніи выражать въ настоящей связи и послѣ-

довательности обстоятельства дѣла. Крестьянскія учрежденія не могли ограничиваться представляемыми прикосновенными къ дѣлу сторонами доказательствами, но должны были, въ случаѣ надобности, принимать, по собственной инициативѣ, и другія мѣры удостовѣренія и раскрытія обстоятельствъ дѣла. Въ своей дѣятельности коммисіи напрягали всѣ свои усилія къ тому, чтобы внести въ сельскую жизнь прочный миръ, предохранить крестьянъ отъ увлеченій и вселить въ нихъ уваженіе къ законности и порядку.

XVIII.

Развитіе Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 г. — Городская реформа.—Распространеніе русскаго языка.

Въ дальнѣйшей своей дѣятельности Учредительный Комитетъ продолжалъ развивать основныя начала указовъ 19 Февраля. Былъ значительно расширенъ кругъ лицъ, на которыхъ распространялся указъ 19 Февраля. Подъ дѣйствіе его были подведены безсрочные изъ крестьянъ арендаторы усадебъ въ казенныхъ имѣніяхъ и иностранные хлѣбопашцы, которые уже приняли русское подданство или будутъ просить о принятіи ихъ.

По указу 1864 г., вмѣстѣ съ правомъ собственности на усадьбы, крестьянамъ предоставлено право не только на поверхность земли, но и на нѣдра ея, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что владѣлецъ, начавшій до обнародованія указовъ разработку каменнаго угля или минеральной руды на крестьянской усадьбѣ, имѣлъ право продолжать таковую, подъ условіемъ вознагражденія хозяина. Но предварительно примѣненія указовъ собственно къ крестьянамъ, состоявшимъ при горныхъ заводахъ, было признано необходимымъ собрать подробныя свѣдѣнія о положеніи сихъ крестьянъ и объ отношеніяхъ ихъ къ заводовладѣльцамъ. При этомъ впредь до разрѣшенія общаго вопроса сдѣлано было распоряженіе о воспрещеніи удалять горно-заводскихъ крестьянъ изъ занимаемыхъ ими усадьбъ. Положеніе горно-заводскихъ крестьянъ и рабочихъ было нелегкимъ, ибо, получая ничтожные заработки, они отбывали изнурительныя для здоровья работы.

Въ 1866 г. Учредительнымъ Комитетомъ было выработано удостоившееся Высочайшаго утвержденія предположеніе о примѣненіи законоположеній 19 Февраля 1864 г. къ крестьянамъ, состоявшимъ при казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ. Согласно сему мастеровые, ремесленники и разнаго рода рабочіе, исполнявшіе при горнопромышленныхъ заведеніяхъ различныя занятія и имѣвшіе поземельное устройство въ селеніяхъ, а равно тѣ работники при горныхъ заводахъ, рудникахъ и копяхъ, которые имѣли поземельное устройство при самыхъ заводахъ, были подведены подъ дѣйствіе указовъ 1864 г. Горнопромышленныя заведенія превосходили земледѣльческіе фольварки значительностью денежныхъ средствъ, потраченныхъ на ихъ устройство. Въ этихъ видахъ для горно-заводскихъ имѣній допущены были изъятія изъ общаго правила о предоставленіи разнаго рода служителямъ занимаемыхъ ими усадебъ и помѣщеній. Такимъ образомъ, вопросъ объ устройствѣ быта горнозаводскихъ крестьянъ въ частныхъ и казенныхъ имѣніяхъ былъ разрѣшенъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и устройство быта чисто земледѣльческихъ крестьянъ.

На основаніи указа 1846 г., осѣдлымъ населеніемъ считались крестьяне, владѣвшіе участками земли болѣе 3 морговъ. Часть остального безземельнаго населенія нанималась къ помѣщикамъ и къ осѣдлымъ крестьянамъ, получая помѣщеніе и небольшіе земельные участки. Находясь въ услуженіи или на работѣ, эти безземельные носили разныя названія: коморники, копяржи, паробки, дворская челядь и т. п. Число ихъ къ концу 1863 г. составляло 1.338.827 душъ или 267.765 семействъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, предшествовавшихъ изданію указовъ 1864 г., положеніе безземельныхъ работниковъ значительно ухудшилось, такъ какъ съ упраздненіемъ въ 1861 г. барщинной повинности многіе осѣдлые крестьяне большею частью отпустили нанимавшихся ими прежде работниковъ. Выше упоминалось, что указы 19 Февраля 1864 г. впервые положили прочное начало улучшенію быта весьма многочисленнаго класса безземельныхъ крестьянъ, ведущихъ свою новѣйшую исторію со времени мѣропріятій 1807 г. эпохи Герцогства Варшавскаго. Въ силу указовъ 1864 г. 119.444 безземельныхъ семействъ получили право собственности на занимаемыя ими помѣщенія и земли. Для устройства же остальныхъ были отводимы надѣлы изъ опустѣвшихъ усадьбъ (пустки), изъ фоль-

варковыхъ земель и лѣсныхъ отрѣзковъ (отпадки) въ казенныхъ имѣніяхъ и изъ подуховныхъ земель.

Во многихъ городахъ удержались доминіальныя отношенія жителей къ владѣльцамъ этихъ городовъ, выражавшіяся въ правѣ вотчинниковъ облагать населеніе городовъ разными повинностями. Въ 452 городахъ Царства Польскаго жило 93.560 мѣщанъ-хозяевъ, изъ коихъ 50.590 имѣли землю и занимались сельскимъ хозяйствомъ, а у остальныхъ были только дома; средства къ жизни ими добывались отъ занятій торговлею и разными промыслами. Мѣщане-рольники, т. е. занимавшіеся земледѣліемъ, ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ. Что же касается мѣщанъ, занимавшихся городскими промыслами, то вотчинныя отношенія ихъ къ владѣльцамъ стѣсняли развитіе дѣятельности городовъ и не соотвѣтствовали современнымъ понятіямъ и потребностямъ. Указомъ 28 Октября 1866 года, въ день бракосочетанія Государя Наслѣдника Александра Александровича, отмѣнены были всѣ вотчинныя права казны, разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ на принадлежащіе имъ города. Городскіе жители раздѣлены были на двѣ категоріи, смотря по тому, основывались-ли зависимыя ихъ отъ вотчинниковъ отношенія на договорѣ съ вотчинниками, или же истекали изъ общихъ постановленій и актовъ объ учрежденіи городовъ, привилегій, пожалованій и проч.

Договорныя отношенія оставлены въ силѣ съ тѣмъ лишь, что въ отношеніи ихъ возстановлена сила отмѣненной сеймовымъ закономъ 1 Іюня 1825 года статьи 530 кодекса Наполеона, и чиншевикамъ предоставлено право выкупа ихъ земель въ собственность. Вотчинныя отношенія недоговорнаго происхожденія были отмѣнены за ликвидаціонное вознагражденіе согласно указамъ 19 Февраля, кромѣ казенныхъ городовъ, въ коихъ отмѣна послѣдовала безъ всякаго вознагражденія. Изъ вотчинныхъ правъ одно лишь право пропинаціи было временно оставлено за владѣльцами городовъ. Итакъ, на мѣщанъ-рольниковъ былъ распространенъ указъ 19 Февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, равно мѣщанамъ, занимавшимся городскими промыслами и бывшимъ въ вотчинной зависимости, были предоставлены въ собственность находившіяся въ ихъ пользованіи земли.

Въ развитіе указа 28 Октября 1866 года въ 1869 и 1870 годахъ были установлены правила для исчисленія суммы выкупа безсрочныхъ

чиншевыхъ отношеній. Вскорѣ на обывателей городовъ, по быту не отличавшихся отъ сельскихъ жителей, было распространено дѣйствіе второго указа о гминномъ самоуправленіи. Въ Царствѣ Польскомъ много поселеній были переименованы въ города потому, что, по дѣйствовавшему въ Польшѣ законодательству, въ селеніяхъ не разрѣшалось ни производить ремеслъ и торговли, ни открывать базаровъ. Еще въ первые объѣзды коммисій, во многихъ малыхъ городахъ онѣ осаждались просьбами жителей объ обращеніи ихъ въ крестьянское сословіе и водвореніи ихъ на казенныхъ земляхъ, причемъ они торжественно отрекались отъ всякихъ притязаній на названіе «шляхтичей» или «обывателей». Учредительный Комитетъ обратилъ вниманіе на большое количество городовъ (452), которые въ дѣйствительности не имѣли значенія городовъ. Между тѣмъ жители ихъ обременялись сборами на содержаніе городского управленія и въ то же время несли подати по высшему противъ сельскаго населенія окладу. Въ виду этихъ соображеній послѣдовалъ 1 Іюня 1869 года указъ объ уменьшеніи числа городовъ, по силѣ коего въ городахъ, переименованныхъ въ посады, введены правила указа объ устройствѣ сельскихъ гминъ, и упразднены сборы: торговый, ярмарочный, мостильный, рогатковый и т. п.

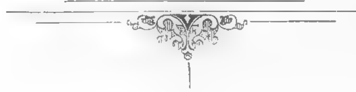
По обращеніи городовъ въ посады, еврейскимъ обществамъ разрѣшено было собираться на частные сходы для обсужденія дѣлъ, касающихся распоряженія имуществами, принадлежащими исключительно еврейскому населенію.

Идея самоуправленія, на коемъ Высочайшими указами 19 Февраля 1864 г. было построено гминное и сельское общественное управленіе, получила весьма краснорѣчивое подтвержденіе въ 1871 г. Когда возникъ вопросъ о необходимости установленія порядка отмѣны приговоровъ гминныхъ и сельскихъ сходовъ, то Высочайшимъ повелѣніемъ 7 Января 1871 г. было опредѣлено, что приговоры могутъ быть отмѣняемы въ тѣхъ только случаяхъ, когда самое существо заключающихся въ нихъ рѣшеній явно нарушаетъ законъ. Но отмѣна такихъ приговоровъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по жалобамъ тѣхъ лицъ, законныя права коихъ нарушены приговоромъ. Правительственнымъ же властямъ предоставлено было право опротестовывать только такіе приговоры, которые постановлены съ нарушеніемъ предписанныхъ для законности

ихъ формальныхъ условій. Такимъ образомъ, сходы сохранили совершенную независимость въ вопросахъ существа и цѣлесообразности постановляемыхъ ими рѣшеній.

Въ 1870 году были установлены правила о порядкѣ пользованія сервитутами. Намѣстникъ графъ Бергъ считалъ сервитуты гибельными и тягостными для владѣльцевъ. Но Учредительный Комитетъ призналъ несвоевременнымъ уничтоженіе сервитутовъ, въ виду невозможности составить такія правила, которыя въ равной мѣрѣ отвѣчали бы интересамъ сторонъ и соотвѣтствовали бы требованіямъ государственной пользы. Наилучшимъ способомъ упраздненія сервитутовъ Комитетъ считалъ предоставленіе этого дѣла добровольному соглашенію сторонъ.

Начавшееся вскорѣ послѣ реформы межеваніе и постановка межевыхъ знаковъ правительственными землемѣрами произвело на крестьянъ сильное впечатлѣніе. Крестьяне пріобрѣли полную вѣру въ незыблемость сдѣланныхъ распоряженій.

XIX.

Закрытіе Учредительнаго Комитета.

Со времени крестьянской реформы въ краѣ началось въ довольно обширныхъ размѣрахъ распространеніе государственнаго языка. Сначала онъ былъ введенъ въ дѣлопроизводство военною администраціею, существовавшею во время возстанія, затѣмъ—Учредительнымъ Комитетомъ, коммисіями по крест. дѣламъ, учебными дирекціями, школами, гминными управленіями и проч.

Какъ выше было указано, Учредительный Комитетъ, по сложности поставленной ему задачи, не могъ ограничиться однимъ крестьянскимъ дѣломъ, но призванъ былъ обновить всю тогдашнюю систему управленія Польши. По упраздненіи, на основаніи указа 10 Марта 1867 года, Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, лежавшая на Совѣтѣ обязанность разсмотрѣнія отчетовъ центральныхъ учрежденій Царства и составленіе по нимъ общаго отчета была поручена Учредительному Комитету. Послѣдовавшій затѣмъ указъ 28 Марта 1867 года объ упраздненіи Правительственной Коммисіи Финансовъ и Казначейства въ Царствѣ распространилъ полномочія Учредительнаго Комитета и на финансовое управленіе. При упраздненіи по указу 5 Іюня 1867 года Совѣта Управленія, предметы, оставшіеся еще въ его вѣдомствѣ, предоставлены были вѣдѣнію Учредительнаго Комитета. Наконецъ, по закрытіи 29 Февраля 1868 года Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ, Учредительному Комитету былъ подчиненъ магистратъ города Варшавы и были переданы дѣла о нѣкоторыхъ повинностяхъ, по страховой части, сберегательнымъ кассамъ и Главному Попечительному Совѣту.

Въ виду такихъ чрезвычайныхъ полномочій Учредительный Комитетъ являлся не только исполнительнымъ органомъ, но былъ и иниціаторомъ совершенно новыхъ мѣропріятій. Онъ былъ призванъ также къ участію въ начертаніи проектовъ по преобразованію римско-католическаго и греко-уніатскаго духовенства, по новому устройству податной системы и акцизныхъ сборовъ, по рекрутскому набору, учебной и судебной частямъ и проч. Указомъ 14 Іюля 1864 года церковный патронатъ, т. е. право постороннихъ церковной іерархіи лицъ участвовать въ управленіи церковнымъ имуществомъ и влiять на выборъ приходскаго священника, былъ согласованъ съ указами 19 Февраля въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ право патроната принадлежало Правительству, въ церковномъ дозорѣ долженъ предсѣдательствовать войтъ или солтысъ. Церковные дозоры были лишены права налагать на прихожанъ какіе-либо сборы безъ согласія послѣднихъ.

По исполненіи въ главнѣйшихъ чертахъ начатаго въ 1864 году преобразованія Царства Польскаго созданныя для сей цѣли учрежденія подлежали закрытію. 1 Іюля 1870 года была упразднена Ликвидаціонная Коммисія, а неоконченныя ею дѣла и нѣкоторыя обязанности были переданы Польскому Банку, Губернскимъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ и Министерству Финансовъ.

Учредительный Комитетъ, по завершеніи въ продолженіе 7 лѣтъ аграрной реформы и по выработкѣ цѣлаго ряда узаконеній, касающихся какъ крестьянскаго дѣла, такъ и другихъ областей управленія Привислинскаго края, закрылся 1 Апрѣля 1871 года. Онъ совершилъ, какъ отмѣчено въ Высочайшемъ указѣ 23 Марта 1871 года, важное порученное ему государственное дѣло съ успѣхомъ, оправдавшимъ Монаршее къ нему довѣріе и заслужившимъ полной признательности. Послѣдніе пять лѣтъ его дѣятельностью руководилъ Я. А. Соловьевъ. Въ первые же годы своего существованія Учредительный Комитетъ рѣзко выдѣлялся среди другихъ центральныхъ учрежденій въ Варшавѣ своею приверженностью къ реформамъ въ духѣ объединенія окраины съ Имперіею. Всѣ проведенныя имъ реформы отличаются послѣдовательностью и согласованностью между собою отдѣльныхъ мѣропріятій, свидѣтельствующими объ единствѣ и силѣ идеи, которою были проникнуты ея представители.

Въ теченіе 7-ми-лѣтняго существованія Учредительнаго Комитета,

открытаго и закрытаго при председателе Наместнике графе Берге, въ работахъ его, кроме выше упомянутыхъ лицъ, принимали также участіе следующія лица, некоторыя постоянно, въ качестве членовъ Учредительнаго Комитета, другія же—по особому приглашенію: В. В. Трубниковъ, Генералъ-Полицеймейстеръ Царства Ф. Ф. Треповъ, Главные Директоры Правительственныхъ Коммисій — Народнаго Просвещенія Ф. Ф. Витте, Юстиціи — Восинскій, Финансовъ и Казначейства — В. М. Маркусъ, Председатель Земскаго Кредитнаго Общества Гечевичъ, Директоръ Почтъ въ Царстве Массонъ, Председатель Польскаго Банка Крузе, и. д. Генералъ-Полицеймейстера баронъ Фредериксъ. Заведывающій Юридическою Коммисіею Д. В. Готовцевъ. Главный Контролеръ, председательствовавшій въ Высшей Счетной Палате, И. И. Фундуклей, председательствовавшій въ гражданскомъ отделеніи Юридической Коммисіи Карцовъ, заведывавшій духовными делами иностранныхъ исповеданій Мухановъ, Управляющій Варшавскою Контрольною Палатою Гюббенетъ. Въ начале Канцеляріею Учредительнаго Комитета временно управлялъ Драшусовъ, впоследствіи Директоромъ Канцеляріи Учредительнаго Комитета былъ В. М. Белозерскій и съ 1867 года А. И. Нератовъ. (При Учредительномъ Комитете состоялъ, между прочимъ, П. А. Кулишъ, впоследствіи известный малорусскій писатель, ведавшій школьными делами, участвовавшій въ работе по составленію Сборника административныхъ постановленій и проч. Въ числе сотрудниковъ Милютина былъ и А. Ѳ. Гильфердингъ, работавшій, главнымъ образомъ, по преобразованію учебныхъ заведеній).

Кроме прямыхъ своихъ обязанностей, члены Учредительнаго Комитета председательствовали въ многочисленныхъ коммисіяхъ, которыя образовывались при Учредительномъ Комитете или при Правительственныхъ Коммисіяхъ для разработки разныхъ вопросовъ, преимущественно законодательнаго свойства. Такъ, Арцимовичу были поручены коммисіи: разбора прошеній и жалобъ, о недробленіи усадебъ, объ опекахъ, объ инструкціи гминнымъ судамъ, о городахъ, о сервитутахъ и проч. Онъ же председательствовалъ въ Юридической Коммисіи. Кошелевъ ведалъ коммисіями: объ устройстве податей, о продаже казенныхъ имуществъ, о наделеніи землею безземельныхъ, по проекту примененія къ Царству Польскому акцизной системы и проч. Въ качестве Главнаго Директора Пра-

вительственной Коммисіи Финансовъ, онъ завѣдывалъ горными заводами. Покойный сенаторъ П. И. Остроумовъ былъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Коммисіи по продажѣ казенныхъ имуществъ и о надѣленіи землею безземельныхъ. Брауншвейгъ предсѣдательствовалъ въ коммисіи о монастыряхъ и проч. Трубниковъ занимался вмѣстѣ съ Соловьевымъ вопросомъ о распредѣленіи предметовъ вѣдомства между Варшавскимъ магистратомъ и полиціею, о городахъ и проч. Соловьевъ, кромѣ завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ, руководилъ въ Канцеляріи Учредительнаго Комитета разработкою законодательныхъ вопросовъ и административныхъ мѣръ, разсматривавшихся потомъ въ Учредительномъ Комитетѣ, и былъ докладчикомъ въ послѣднемъ по всѣмъ этимъ дѣламъ. Фундуклей завѣдывалъ работами по составленію Сборника административныхъ постановленій. Много мѣропріятій административнаго и законодательнаго свойства было разработано подъ руководствомъ кн. Черкасскаго. Сюда относятся мѣропріятія по духовнымъ и школьнымъ дѣламъ, проектъ раздѣленія края на губерніи и уѣзды и друг.

Въ послѣднемъ засѣданіи 31 Марта 1871 года участвовали: гр. Бергъ, Заболоцкой, Брауншвейгъ, Соловьевъ, Маркусъ, Готовцевъ и Мухановъ. Живымъ памятникомъ дѣятельности Комитета остались 21 томъ его постановленій, подготовившихъ передачу мѣстнаго управленія въ завѣдываніе общихъ центральныхъ управленій Имперіи, и 7 томовъ Сборника правительственныхъ распоряженій. Вмѣстѣ съ Учредительнымъ Комитетомъ закрылась и Юридическая Коммисія. Результатомъ ея дѣятельности явились первоначальные проекты преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ, переводъ кодекса Наполеона и проч. Коммисіею по изданію Сборника административныхъ постановленій издано 69 томовъ и 13 томовъ, спеціально относившихся къ дѣйствіямъ губернскихъ правленій и уѣздныхъ начальниковъ.

XX.

Исторія ликвидаціонной операціи. — Цифровые результаты поземельнаго устройства крестьянъ.

Основанія для опредѣленія вознагражденія владѣльцамъ частныхъ, институтскихъ и маіоратныхъ (пожалованныхъ) имѣній за отмѣненныя повинности крестьянъ опредѣлены были указомъ о Ликвидаціонной Коммисіи. Для оцѣнки подлежащихъ вознагражденію повинностей всѣ крестьянскія усадьбы были раздѣлены на два разряда. Къ первому принадлежали тѣ, въ коихъ отбывалась барщина, опредѣленная числомъ дней, или, взамѣнъ барщины, уплачивался установленный окупъ; ко второму—были отнесены имѣнія очиншеванныя.

Въ первыхъ—барщина переводилась на деньги, причемъ стоимость крестьянской работы оцѣнивалась по таксѣ, установленной закономъ о денежномъ окупѣ. Изъ вычисленной такимъ образомъ цѣнности барщины скидывалась $^1/_3$, а остальныя $^2/_3$ составляли подлежавшую вознагражденію повинность. Въ имѣніяхъ второй категоріи денежный чиншъ принимался за цѣнность повинностей; если же платился натуральный (хлѣбный) оброкъ, то цѣнность его вычислялась по особой таксѣ. Изъ цѣнности чинша и оброка скидывалась $^1/_5$ часть, а $^4/_5$ составляли повинность, подлежавшую вознагражденію.

Для устраненія несоразмѣрности вознагражденія за упраздняемыя повинности съ тѣмъ доходомъ, который могъ-бы получать владѣлецъ отъ земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ, при точномъ опредѣленіи ихъ повинностей по количеству и качеству земли, опредѣлены были

высшія нормы вознагражденія въ 1 р. 20 к., 1 р. 10 к., 1 р. и въ 90 к. съ морга. Учредительному Комитету предоставлялось понижать этотъ размѣръ до 40% въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду особенностей имѣнія примѣненіе означенныхъ нормъ имѣло бы послѣдствіемъ чрезмѣрное сравнительно съ дѣйствительной стоимостью земли возвышеніе вознагражденія. Для опредѣленія всей суммы вознагражденія цѣнность годичныхъ крестьянскихъ повинностей капитализировалась изъ 6%, т. е. помножалась на $16^2/_3$.

При изданіи указовъ предполагалось, что владѣльцы такимъ образомъ получать ликвидаціонное вознагражденіе въ среднемъ по 13 руб. за моргъ; такой размѣръ вознагражденія не могъ въ то время считаться ненормально низкимъ, такъ какъ, благодаря запрещенію «Народоваго Жонда» и мятежу, владѣльцы ничего съ крестьянскихъ земель не получали.

Ликвидаціонныя табели, служа актамъ укрѣпленія предоставленныхъ крестьянамъ земель, въ то же время опредѣляли вознагражденіе владѣльцамъ. По имѣніямъ казеннымъ, монастырскимъ и подуховнымъ актами укрѣпленія крестьянскихъ земель служили не ликвидаціонныя табели, а данныя, составленныя коммисарами и коммисіями.

Исполненіе громадной ликвидаціонной операціи, требовавшей чрезвычайной осмотрительности и финансовой и юридической точности, вызвало цѣлый рядъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ. По изданіи «Наставленія» для составленія проектовъ ликвидаціонныхъ табелей, Учредительный Комитетъ долженъ былъ разрѣшить слѣдующіе весьма важные, связанные съ ликвидаціонною операціею, вопросы: о порядкѣ выдачи владѣльцамъ имѣній ликвидаціонныхъ листовъ; объ обезпеченіи правъ третьихъ лицъ въ случаѣ отказа владѣльца отъ всего или части слѣдующаго ему ликвидаціоннаго капитала или непредставленія имъ въ срокъ установленнаго проекта ликвидаціонной табели; о порядкѣ выдачи наличныхъ денегъ по ликвидаціонной операціи, о правилахъ относительно выдачи ликвидаціонныхъ листовъ различной цѣнности и о принятіи въ залогъ ликвидаціонныхъ листовъ казенными мѣстами и Польскимъ Банкомъ.

Распоряженіе о выдачѣ владѣльцамъ имѣній ликвидаціонныхъ листовъ за предоставленныя въ собственность крестьянъ земли произво-

дилось Ликвидаціонною Коммисіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней давалось также распоряженіе объ исключеніи изъ владѣльческихъ ипотекъ крестьянскихъ земель и о внесеніи въ ипотеки крестьянскихъ сервитутовъ.

Распредѣленіе ликвидаціонныхъ листовъ производилось въ подлежащемъ ипотечномъ отдѣленіи въ присутствіи особыхъ агентовъ Ликвидаціонной Коммисіи. При этой операціи сначала покрывались привилегированные платежи (ст. 41 ипотечн. устава), потомъ уплачивались просроченные платежи Земскому Кредитному Обществу и, наконецъ, обезпечивались долги (которые не переведены на оставшуюся за надѣломъ крестьянъ часть имѣнія) Земскому Кредитному Обществу. Оставшіеся затѣмъ ликвидаціонные листы распредѣлялись между прочими ипотечными кредиторами въ порядкѣ послѣдовательности. По имѣніямъ, не имѣвшимъ ипотечнаго устройства, выдача ликвидаціонныхъ листовъ производилась чрезъ уѣздныхъ начальниковъ, съ удержаніемъ недоимокъ казенныхъ податей, гминныхъ и другихъ общественныхъ сборовъ, страховыхъ платежей и т. п.

Отказъ отъ ликвидаціоннаго вознагражденія, при отсутствіи на то согласія всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ, признавался нарушающимъ права третьихъ лицъ и считался недѣйствительнымъ. Денежная доплата, при выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ, наличныхъ суммъ менѣе 100 руб. производилась по ассигновкамъ Ликвидаціонной коммисіи казенными кассами Правительственной Коммисіи Финансовъ, а процентовъ по купонамъ ликвидаціонныхъ листовъ—Польскимъ Банкомъ.

При обсужденіи вопроса относительно выдачи владѣльцамъ ликвидаціонныхъ листовъ различной цѣнности, Учредительный Комитетъ принялъ, между прочимъ, во вниманіе, что, если предоставить самимъ помѣщикамъ опредѣлить, сколько и какой цѣнности листовъ они желаютъ получить, то они потребуютъ преимущественно мелкихъ листовъ, именно—сторублевыхъ. Между тѣмъ выпускъ большого количества сторублевыхъ листовъ можетъ придать этимъ билетамъ значеніе уже не государственныхъ облигацій, а бумажныхъ денежныхъ знаковъ, появленіе которыхъ на денежномъ рынкѣ въ значительномъ количествѣ могло произвести вредное вліяніе на курсъ государственныхъ безпроцентныхъ билетовъ. По симъ соображеніямъ было установлено, что ликвидаціонное вознагражденіе до 1000 руб. выдавалось сторублевыми

листами, до 2000 руб.—10 листовъ сторублевыхъ, 2 листа 250 рублевыхъ и одинъ листъ 500-рублевый и т. д.

Ликвидаціонные листы принимались по нарицательной цѣнѣ правительственными мѣстами по подрядамъ и поставкамъ и по залогамъ. Подъ залогъ ликвидаціонныхъ листовъ предоставлялось Польскому Банку выдавать ссуды и т. д. Для облегченія владѣльцевъ въ исполненіи ихъ обязательствъ къ казнѣ, Кредитному Обществу и частнымъ лицамъ, Учредительнымъ Комитетомъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе владѣльцамъ кредита на счетъ процентовъ съ суммы вознагражденія по поданнымъ ими проектамъ ликвидаціонныхъ табелей прежде окончательнаго ихъ утвержденія.

Ликвидаціонная операція потребовала изданія правилъ о повѣркѣ и утвержденіи коммисіями по крестьянскимъ дѣламъ расчетовъ о процентахъ, причитавшихся владѣльцамъ съ ликвидаціоннаго капитала, инструкціи Польскому Банку объ оплатѣ купоновъ и о тиражѣ ликвидаціонныхъ листовъ.

При производствѣ оцѣнки земель, поступившихъ въ собственность крестьянъ, въ случаѣ заявленнаго владѣльцами желанія получить ликвидаціонное вознагражденіе по оцѣнкѣ, основаніемъ для оцѣнки такихъ земель, согласно съ правилами, принятыми для опредѣленія чинша съ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, служили постановленія инструкцій, изданныхъ 6 Сентября 1818 г. и 23 Мая 1841 г. При обсужденіи поступившихъ отъ нѣкоторыхъ маіоратовладѣльцевъ ходатайствъ о вознагражденіи ихъ по оцѣнкѣ пріобрѣтенной крестьянами въ собственность земли —посредствомъ капитализаціи полнаго чинша безъ скидки $^1|_5$, Учредительный Комитетъ нашелъ, что, при исчисленіи дохода, подлежащаго капитализаціи, чинши не должны быть уменьшены на $^1/_5$ часть и весь чиншъ долженъ подлежать ликвидаціи.

Въ видахъ безостановочнаго хода ликвидаціи въ имѣніяхъ лицъ неправоспособныхъ были составлены правила примѣнительно къ постановленію Совѣта Управленія Царства, въ силу котораго вступившіе во временное владѣніе имѣніями лицъ, безъ вѣсти пропавшихъ или неправоспособныхъ, могли сами, съ разрѣшенія семейныхъ совѣтовъ, безъ утвержденія трибуналовъ, производить нѣкоторыя дѣйствія по распоряженію имѣніями. Въ отношеніи собственниковъ мелкопомѣстныхъ имѣній, заклю-

чавшихъ въ себѣ не свыше 6 уволокъ или 180 морговъ, Учредительный Комитетъ установилъ льготу, возлагая составленіе табелей на коммисаровъ. Что же касалось имѣній, назначенныхъ въ продажу за долги, гдѣ у владѣльцевъ не было права заключать сдѣлокъ по имуществу, то Учредительный Комитетъ предоставилъ имъ самимъ составлять проекты ликвидаціонныхъ табелей, съ сохраненіемъ ограниченій, установленныхъ гражданскими законами, за исключеніемъ однако случаевъ, когда требовалось возстановленіе нарушенныхъ правъ крестьянъ и вознагражденіе послѣднихъ за неправильные обмѣны или отнятые сервитуты.

Съ цѣлью снабженія крестьянскихъ обществъ документами, составленные по распоряженію помѣщиковъ или коммисаровъ планы крестьянскихъ надѣловъ и выкопировки изъ общихъ плановъ выдавались крестьянамъ съ надписями состоявшихъ при коммисіяхъ землемѣровъ, указывавшихъ: снятъ-ли выдаваемый планъ съ натуры или же выкопированъ, кѣмъ и когда планъ составленъ и повѣренъ-ли въ натурѣ или на бумагѣ. Планы составлялись въ $^{1}/_{5000}$ долю натуральной величины и свидѣтельствовались коммисарами, кѣмъ именно составлены планы или выкопировки. Съ выданныхъ плановъ снимались копіи для храненія при подлинныхъ ликвидаціонныхъ табеляхъ.

Составленіе проектовъ табелей было возложено на владѣльцевъ имѣній, коимъ былъ данъ годовой срокъ по 16 Ноября 1865 г. Повѣрка проектовъ лежала на обязанности коммисаровъ и коммисій. Повѣренныя и исправленныя табели поступали на разсмотрѣніе Центральной Коммисіи, которая окончательно ихъ утверждала. По тѣмъ имѣніямъ, по которымъ проекты не были представлены самими владѣльцами, работа эта была возложена на коммисаровъ. Трудность и сложность повѣрки проектовъ табелей усугублялась различными обстоятельствами, обусловливавшими поземельное устройство крестьянъ и взаимныя отношенія между ними и владѣльцами. Для того, чтобы совершенно закончить табель, нужно было разрѣшить всѣ вопросы относительно правъ крестьянъ на земли и угодья.

Большая часть споровъ открывалась во время повѣрки проектовъ, при опредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ по документамъ, престаціоннымъ и добавочнымъ табелямъ, планамъ и т. д. Главнѣйшія затрудненія встрѣчались въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не было удовлетворительныхъ плановъ.

Если при этомъ у крестьянъ былъ произведенъ обмѣнъ или регуляція, то ранѣе повѣрки надобно было производить двойное измѣреніе: означить прежнія владѣнія крестьянъ и настоящій надѣлъ. Только послѣ долгой, кропотливой работы можно было найти необходимыя данныя для разрѣшенія встрѣтившихся сомнѣній. Въ одномъ имѣніи Сандомирскаго уѣзда повѣрка 4 табелей продолжалась непрерывно 25 дней; по другому имѣнію Радомскаго уѣзда повѣрка 5 табелей не могла быть окончена въ теченіе 2 мѣсяцевъ. Когда, наконецъ, по преодолѣніи всѣхъ препятствій, ликвидаціонные проекты заканчивались и представлялись въ Коммисію, то являлись новыя затрудненія въ видѣ обжалованія. Работа по повѣркѣ проектовъ табелей сдѣлалась центромъ всѣхъ работъ по поземельному устройству крестьянъ. Поступленіе ликвидаціонныхъ проектовъ шло долгое время слабо и начало возрастать лишь съ приближеніемъ назначеннаго для ихъ представленія срока. Повѣрка проектовъ началась съ лѣта 1865 г.

Въ уплату привилегированныхъ платежей поступило (по отчету за первое полугодіе 1867 г.) ½—2½% ликвидаціоннаго вознагражденія; на покрытіе просроченныхъ платежей Земскому Кредитному Обществу удержано было: въ 1865 г.—1.3%, въ 1866 г.—5,8% и въ первой половинѣ 1867 г.—17,4%; ипотечные кредиторы получили въ уплату долговъ 45—49%; остальная часть отдана на руки владѣльцамъ. Такимъ образомъ, не оправдалось опасеніе, что помѣстному сословію, за уплатою ипотечныхъ долговъ, ничего изъ ликвидаціоннаго капитала не останется.

Ликвидаціонные листы, появившись на Варшавской биржѣ въ началѣ Декабря 1865 г., до половины Января 1866 г. стояли на 80%; потомъ цѣнность ихъ начала постепенно понижаться съ незначительными временными возвышеніями такъ, что въ концѣ 1866 г. цѣнность была 58½%. Въ 1867 г. курсъ опустился до $54^3/_4$% и не поднимался выше 60% Въ 1870 г. (франко-прусская война) курсъ былъ—$73^0/_0$, въ 1880 г.—$86^0/_0$, въ 1890 г. — $94^0/_0$, въ 1898 г.—al pari. Выпускъ ликвидаціонныхъ листовъ начался съ 30 Сентября 1865 г.; первый тиражъ былъ произведенъ 20 Августа 1866 г. на сумму 672.702 р. 19 коп.

По 16 Января 1870 г. Ликвидаціонной Коммисіей было разсмотрѣно 20.555 ликвидаціонныхъ табелей и выдано 64.216.607 руб. 46 коп. ликвидаціоннаго вознагражденія.

Такова была громаднѣйшая ликвидаціонная операція, потребовавшая для своего проведенія отъ призванныхъ для осуществленія великой реформы учрежденій и лицъ массу сложнаго и отвѣтственнаго труда. Красной нитью черезъ всѣ ликвидаціонныя мѣропріятія проходило дѣятельное стремленіе Русскаго Правительства незамедлительно выплатить ликвидаціонное вознагражденіе и всячески облегчить положеніе помѣстнаго сословія, лишавшагося даровой рабочей силы или чиншей. Въ этомъ отношеніи дѣйствія Русскаго Правительства замѣтно отличались отъ австрійской системы, гдѣ въ 1848 г. въ Галиціи при уничтоженіи крестьянскихъ повинностей не было постановлено никакихъ правилъ о вознагражденіи помѣщиковъ. Спустя годъ австрійское правительство издало соотвѣтственный указъ, заявивъ однако, что нѣкоторыя изъ утраченныхъ владѣльцами повинностей не будутъ оплачены. Выпустивъ особыя облигаціи, австрійское правительство дѣйствовало съ меньшею опредѣленностью, такъ какъ не упомянуло о способахъ ихъ погашенія. Выплата вознагражденія австрійскимъ владѣльцамъ начала производиться лишь спустя шесть лѣтъ послѣ реформы.

Не смотря на радикальность реформы и умѣренность денежнаго вознагражденія, проведенная Русскимъ Правительствомъ въ Царствѣ Польскомъ ликвидаціонная операція не произвела разстройства въ помѣщичьемъ землевладѣніи и хозяйствѣ, которыя донынѣ находятся въ удовлетворительномъ состояніи. То, чего сильно опасалось помѣстное сословіе, именно недостатка рабочихъ рукъ, какъ послѣдствія реформы, совершенно не имѣло мѣста. При весьма значительномъ процентѣ уменьшенія количества безземельныхъ заработная плата сельско-хозяйственнымъ рабочимъ однако не повысилась, благодаря наличію свободныхъ рабочихъ рукъ малоземельныхъ усадебниковъ, нашедшихъ примѣненіе своего труда въ господскихъ экономіяхъ.

По окончаніи ликвидаціонной операціи результаты примѣненія Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 г. къ устройству земельнаго быта крестьянъ выражались слѣдующими данными. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1859 г., всего сельскаго населенія въ Царствѣ Польскомъ было 3.639.000 душъ обоего пола. Въ общемъ числѣ сельскаго населенія считалось:

собственниковъ всякаго рода 6%,

крестьянъ, пользовавшихся землею за различнаго рода повинности въ пользу владѣльцевъ 55%,

безземельныхъ крестьянъ: коморниковъ, подениціиковъ, паробковъ и т. п. 37%,

евреевъ-земледѣльцевъ, дворовыхъ и проч. свыше 2%.

Всѣхъ владѣющихъ землею крестьянъ было 1.995.304 душъ обоего пола, безземельныхъ 1.405.555.

Изъ числа безземельныхъ приходилось:

на владѣльческихъ земляхъ	67%
» казенныхъ . . . . свыше	16%
» земляхъ загродовой шляхты	1%
» мѣщанскихъ земляхъ	16%

Всѣхъ крестьянскихъ усадьбъ въ это время было 424.664, изъ коихъ очиншеванныхъ 148.477, т. е. около $^1/_3$. Изъ числа послѣднихъ только 36% приходилось на помѣщичьихъ крестьянъ; остальные относились къ казеннымъ и маіоратнымъ.

По даннымъ Учредительнаго Комитета, предъ изданіемъ указовъ 19 Февраля считалось:

въ частныхъ и институтскихъ имѣніяхъ 220.943 усадьбы и у нихъ 3.718.769 морговъ земли,

въ казенныхъ имѣніяхъ 121.555 усадьбъ и у нихъ 2.224.731 моргъ,

въ городахъ частныхъ и казенныхъ 85.251 усадьбъ и у нихъ 497.238 морговъ земли. Всего усадьбъ предъ 1864 г. было 427.349 съ 6.440.738 морг. земли.

Между тѣмъ, ко времени завершенія введенія реформы, т. е. въ 1870—1871 г.г. было:

въ частныхъ и институтскихъ имѣніяхъ усадьбъ 424.735 при 5.457.250 моргахъ земли,

въ казенныхъ селеніяхъ 147.360 усадьбъ съ 2.330.459 морг. земли,

въ казенныхъ и частныхъ городахъ 85.540 усадьбъ съ 497.966 морг. земли.

Всего на основаніи указовъ 19 Февраля 1864 г. 657.635 усадебниковъ стали собственниками 8.285.675 морговъ земли.

Изъ укрѣпленныхъ за крестьянами земель въ ***частныхъ сельскихъ имѣніяхъ*** было: престаціонныхъ, т. е. подходившихъ подъ указъ 1846 г. и состоявшихъ у крестьянъ въ 1864 г., 74% и земель, отобранныхъ у крестьянъ между 1846 и 1864 г.г. и возвращенныхъ имъ при введеніи въ дѣйствіе указовъ 19 Февраля (пустки) 5%. Въ числѣ перешедшихъ въ собственность крестьянъ земель было: усадьбъ малоземельныхъ, имѣвшихъ до 3 морговъ, 25%, среднеземельныхъ 3–15-морговыхъ—43%, многоземельныхъ свыше 15 морговъ—32%. Средній земельный надѣлъ на усадьбу составлялъ 12 морг. 254 прент., колеблясь по губерніямъ: отъ 9 морговъ (Кѣлецкая) до $23\frac{1}{2}$ морговъ (Сувалкская).

Въ числѣ укрѣпленныхъ за крестьянами земель въ ***казенныхъ селеніяхъ*** было: престаціонныхъ $91\frac{1}{2}$% и бывшихъ во время изданія указовъ пустками и розданныхъ послѣ изданія указовъ безземельнымъ и малоземельнымъ—$\frac{1}{2}$%. Въ новообразованныхъ деревняхъ перешло къ крестьянамъ 94.960 морговъ казенныхъ земель. Изъ земель крестьянъ, поселенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ какъ прежнихъ, такъ и вновь образованныхъ, было усадебъ: малоземельныхъ—29%, среднеземельныхъ—около 35% и многоземельныхъ—также около 35%. Величина средняго земельнаго надѣла составляла 15 морг. 133 прента (отъ 9 морговъ 288 прент. въ Кѣлецкой до 30 морговъ 168 прентовъ въ Ломжинской губ.).

Въ городахъ укрѣплено было усадьбъ, занятыхъ мѣщанами-хлѣбопашцами, 70% и остальными городскими жителями 29%. Пространство надѣла мѣщанъ-хлѣбопашцевъ составляло 89% и остальныхъ городскихъ жителей 11%. Средній размѣръ надѣла мѣщанъ-хлѣбопашцевъ составлялъ 7 морговъ 56 прентовъ (отъ 6 морговъ 249 прентовъ въ Кѣлецкой до 11 морговъ 55 пр. въ Варшавской губ.) и для остальныхъ городскихъ жителей—2 морга 64 прента (отъ 1 морг. 20 прент. въ Радомской до 3 морг. 128 пр. въ Сѣдлецкой губ.). Въ числѣ городскихъ усадьбъ было:

	у мѣщанъ-рольниковъ	у остальныхъ
малоземельныхъ	30%	84%
среднеземельныхъ	60%	15%
многоземельныхъ	10%	1%

Изъ общаго числа усадьбъ считалось сервитутныхъ:

	пастбище	на топливо	на починку строеній	сгребаніе лѣсной подстилки скоту
въ частныхъ и институтскихъ имѣніяхъ	65%	55%	39%	21%
въ казенныхъ селеніяхъ . . .	3%	2%	1%	1%
мѣщане-рольники	21%	9%	3%	2%
остальные городскіе жители .	11%	6%	2%	—

Итакъ, польскіе крестьяне по Высочайшимъ указамъ 19 Февраля 1864 г. получили въ общемъ прочное земельное обезпеченіе своего быта.

XXI.

Смерть Милютина.—Уходъ кн. Черкасскаго.—Дѣятельность Соловьева.—Медали за труды и въ память устройства польскихъ крестьянъ.

Въ 1866 году Милютинъ былъ неожиданно пораженъ апоплексическимъ ударомъ и устранился отъ дѣлъ. Три года, затѣмъ, онъ прожилъ за границею и два года въ Москвѣ, окруженный попеченіемъ близкихъ къ нему людей и общественнымъ уваженіемъ, не переставая интересоваться ходомъ дѣлъ въ Польшѣ. Онъ скончался 26 Января 1872 года, 54 лѣтъ отъ роду, въ Москвѣ, оставивъ по себѣ глубокій слѣдъ въ исторіи управленія Привислинскою окраиною. Рядомъ объединительныхъ преобразованій, проведенныхъ имъ при содѣйствіи, главнымъ образомъ, кн. Черкасскаго и Я. А. Соловьева, онъ способствовалъ установленію органической связи Привислинья съ остальными частями Русскаго Государства. Погребенъ Милютинъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Преемникомъ Милютина по управленію Собственною Его Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго явился Д. Н. Набоковъ, содѣйствовавшій на этомъ посту введенію судебной реформы въ Привислинскомъ краѣ, впослѣдствіи назначенный Министромъ Юстиціи.

Съ уходомъ Милютина, Черкасскій не пожелалъ оставаться въ Варшавѣ и прекратилъ свою дѣятельность. Два года спустя онъ принялъ званіе Московскаго Городского Головы. Затѣмъ на его долю выпало устройство гражданской части въ Болгаріи. Онъ скончался въ день подписанія Санъ-Стефанскаго трактата 19 Февраля 1878 года, т. е. въ годовщину освобожденія крестьянъ, и похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ, рядомъ съ могилами Гоголя, Самарина и Хомякова.

Мѣсто Черкасскаго въ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ и въ Учредительномъ Комитетѣ занялъ Брауншвейгъ.

Самаринъ съ 1866 года состоялъ гласнымъ Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія и Московской Городской Думы. Скончался Самаринъ въ 1876 г. и погребенъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ.

Четвертому дѣятелю преобразовательной эпохи Я. А. Соловьеву, по званію Члена-завѣдывающаго дѣлами Учредительнаго Комитета и Предсѣдателя Центральной Коммисіи, выпало непосредственное проведеніе въ жизнь крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ. Его настойчивости и выдержкѣ характера великая реформа обязана своимъ быстрымъ и точнымъ проведеніемъ. Много разъ Соловьевъ хотѣлъ оставить свой постъ, но его настойчиво удерживалъ Милютинъ. «...Умоляю Васъ»,—писалъ онъ Я. А. Соловьеву,—«...для пользы всего русскаго дѣла въ Польшѣ вооружиться еще терпѣніемъ. Неужели Вы не видите, какой сильный ударъ нашему дѣлу былъ бы нанесенъ вашимъ преждевременнымъ отъѣздомъ! Все крестьянское дѣло теперь держится Вами. Оно въ полномъ ходу... Для того, чтобы не сойти съ рельсовъ, пока не минуемъ опасныхъ мѣстъ, машинисту мѣняться нельзя»... И машинистъ оставался на отвѣтственномъ посту.

Сразу же, по пріѣздѣ въ Варшаву, онъ завоевалъ полное довѣріе предсѣдателей коммисій и другихъ крестьянскихъ дѣятелей, которые начинали уже сомнѣваться въ успѣшномъ окончаніи дѣла. Глубоко полезными для хода реформы были его поѣздки по краю и непрестанное живое инструктированіе коммисій какъ въ личныхъ объясненіяхъ, такъ и путемъ письменныхъ распоряженій, извѣстныхъ въ крестьянскомъ правѣ подъ названіемъ циркуляровъ Члена - завѣдывающаго дѣлами Учредительнаго Комитета. Среди служебныхъ занятій Соловьевъ находилъ время для работъ по устройству и развитію общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ Варшавѣ. Съ закрытіемъ Учредительнаго Комитета Соловьевъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ. Скончался онъ 56 лѣтъ отъ роду, 11 Декабря 1876 года, и погребенъ въ Петербургѣ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Выше было указано, какъ трудна была работа первыхъ крестьянскихъ дѣятелей. Исполнительные органы Учредительнаго Комитета, каковыми

были комисіи и участковые коммисары, были единственными учрежденіями въ краѣ, составленными исключительно изъ русскихъ. Будучи исполнителями великой реформы, они, въ особенности въ первое время, были мишенью всякаго рода нападокъ. Были случаи оскорбленій и даже покушенія на жизнь коммисаровъ. Старались убѣдить Намѣстника, что вліяніе коммисаровъ на крестьянство пагубно и ведетъ къ соціализму. Предсѣдатели коммисій и коммисары не приглашались мѣстнымъ обществомъ даже на благотворительные балы, устраиваемые оффиціальными мѣстными учрежденіями. Распространялись слухи о томъ, что дѣйствія коммисій и коммисаровъ возбуждаютъ негодованіе не только Намѣстника, но и всѣхъ консерваторовъ въ Россіи. Всѣ эти явленія осложняли работу русскихъ крестьянскихъ дѣятелей.

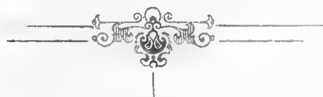
Однако, не смотря на всю техническую трудность дѣла и на тяжелыя условія, среди коихъ, въ особенности первымъ крестьянскимъ дѣятелямъ, пришлось работать, они съ честью исполнили свою задачу. Воспріявъ еще отъ Милютина духъ миссіонерства, смотря на себя, какъ на апостоловъ, первые коммисары въ далеко еще неуспокоенномъ послѣ вооруженнаго возстанія краѣ проявили спартанское равнодушіе къ опасностямъ и удобствамъ жизни, безпрестанно разъѣзжая по полямъ, лѣсамъ, оврагамъ и болотамъ, ночуя въ корчмахъ и живя въ маленькихъ еврейскихъ городишкахъ. Милютинъ, князь Черкасскій и Соловьевъ энергично отстаивали коммисаровъ и ихъ независимость въ порученномъ имъ отвѣтственномъ дѣлѣ.

Кадры крестьянскихъ дѣятелей, пополняемые изъ людей, работавшихъ по русскому крестьянскому дѣлу въ первые его годы, перенесли въ Царство Польское добрыя традиціи русскихъ крестьянскихъ учрежденій. Кн. Черкасскій и затѣмъ въ особенности Соловьевъ приняли мѣры къ тому, чтобы создавшаяся у первыхъ дѣятелей идейность въ служеніи дѣлу укоренилась въ Польшѣ. Члены коммисій, коммисары, составили одну семью, руководимую своими предсѣдателями; въ личныхъ отношеніяхъ царилъ духъ дружбы и товарищества и всѣ были между собой «на ты»; въ рѣдкихъ случаяхъ недоразумѣній составлялись товарищеские суды чести. Предсѣдатели находились въ непрерывномъ живомъ общеніи съ кн. Черкасскимъ и Соловьевымъ, а также, бывая въ Петербургѣ, посѣщали Милютина.

Благодаря энергіи и идейности исполнителей, работа по введенію реформы была завершена скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Высочайшіе указы и главнѣйшій изъ нихъ указъ первый о поземельномъ устройствѣ были проведены въ жизнь во всей полнотѣ. Этому въ особенности содѣйствовало то, что Императоръ Александръ II все время очень тепло относился къ реформѣ и проявлялъ твердое намѣреніе довершить начатое въ томъ же духѣ и безъ колебаній. Крестьянство относилось къ коммисарамъ съ такимъ же довѣріемъ, какъ и встрѣтило первыхъ вѣстниковъ своего освобожденія. Край продолжалъ покрываться памятниками, посвященными событію 19 Февраля 1864 года. Своему Августѣйшему Устроителю крестьяне не переставали посылать благодарственные адреса.

19 Февраля 1866 г. Государь утвердилъ правила для пожалованія медалей за труды по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Медали были установлены золотыя и серебряныя для ношенія на груди на Александровской лентѣ съ изображеніемъ портретовъ Императоровъ Николая I и Александра II. Вокругъ портретовъ были означены числа изданія Высочайшихъ указовъ объ устройствѣ крестьянъ $\frac{\text{26 Мая}}{\text{7 Іюня}}$ 1846 г. и $\frac{\text{19 Февраля}}{\text{2 Марта}}$ 1864 г. На оборотной сторонѣ медали изложена надпись: «За труды по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ». Медали были пожалованы всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ подготовленіи и проведеніи реформы.

Въ 1864 г. было разрѣшено отставному капитану Гогелю вычеканить на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ медаль въ память устройства крестьянъ съ предоставленіемъ ему права распространять эту медаль въ народѣ по дешевымъ цѣнамъ.

XXII.

Преобразованіе центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, завѣдывавшихъ крестьянскимъ дѣломъ.

По приведеніи въ исполненіе Высочайшихъ указовъ объ устройствѣ крестьянъ и упраздненіи вотчинныхъ отношеній не представлялось препятствій къ объединенію управленія крестьянскимъ дѣломъ Царства Польскаго съ порядкомъ управленія таковымъ въ Имперіи. По Высочайшему указу 18 Ноября 1870 года завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ перешло въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, при коемъ была образована, взамѣнъ Центральной Коммисіи, Временная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ.

Взамѣнъ коммисій по крестьянскимъ дѣламъ и участковыхъ коммисаровъ были учреждены уѣздные коммисары и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія изъ Уѣздныхъ Коммисаровъ, Непремѣннаго Члена, замѣнившаго бывшаго товарища предсѣдателя, Вице-Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, смѣнившаго въ крестьянскомъ дѣлѣ предсѣдателя коммисіи Губернскимъ Присутствіямъ были присвоены права и обязанности Губернскихъ Коммисій.

Временная Коммисія дѣйствовала на правахъ Центральной Коммисіи. Дѣла же, вѣдавшіяся Учредительнымъ Комитетомъ, перешли къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который въ случаяхъ, требовавшихъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, входилъ въ Комитетъ по дѣламъ Царства

Польскаго. Разсмотрѣнію послѣдняго подлежали также жалобы на Временную Коммисію, которыя Министръ признавалъ заслуживавшими уваженія, а также жалобы на рѣшенія Министра. На предсѣдателя Временной Коммисіи было возложено представленіе Министру о личномъ составѣ крестьянскихъ учрежденій и наблюденіе за ходомъ дѣлъ по крестьянскимъ учрежденіямъ, а также по гминному и сельскому общественному управленію. Вновь образованныя крестьянскія учрежденія должны были руководствоваться существующими законами, Высочайшими повелѣніями и постановленіями Учредительнаго Комитета.

По введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, всѣ иски и споры, возникающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ о правѣ собственности на земли, угодья и рыбныя ловли, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія означенными землями и о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты и рыбныя ловли, оставлены въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Разсмотрѣніе въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на рѣшенія гминныхъ судовъ и разрѣшеніе дѣлъ по жалобамъ на распоряженія гминныхъ войтовъ при установленіи опекъ и на постановленія семейныхъ совѣтовъ перешло къ судебнымъ учрежденіямъ. Еще ранѣе судебной реформы изъ вѣдѣнія крестьянскихъ учрежденій были изъяты дѣла о выкупѣ безсрочныхъ чиншей.

Полезная дѣятельность гминныхъ судовъ обезпечила ихъ дальнѣйшее существованіе. Положеніемъ 19 Февраля 1875 г. гминные суды были лишь преобразованы и введены въ общій строй судебныхъ установленій. Гминныхъ судовъ въ моментъ введенія 1 Іюля 1876 г. въ дѣйствіе судебной реформы было 369 и къ 1913 году—381.

Судебною реформою завершился рядъ начатыхъ въ 1864 г. въ Привислинскомъ краѣ объединительныхъ преобразованій, подготовленныхъ Учредительнымъ Комитетомъ. По закрытіи Юридической Коммисіи, работы ея по составленію проектовъ судебныхъ преобразованій продолжались во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 19 Февраля 1875 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу. Первымъ предсѣдателемъ Варшавской Судебной Палаты былъ Н. Н. Герардъ, на котораго было возложено введеніе въ краѣ новыхъ

судебныхъ учрежденій, и первымъ Прокуроромъ Палаты былъ Н. А. Трахимовскій.

Высочайшими указами 29 Мая и 20 Ноября 1881 года Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго былъ закрытъ, а возникающія при исполненіи и примѣненіи крестьянской реформы дѣла отнесены къ предметамъ вѣдомства Главнаго Комитета о сельскомъ состояніи. По закрытіи, на основаніи Высочайшаго указа 25 Мая 1882 г., послѣдняго, обсужденіе законодательныхъ предположеній по крестьянскому дѣлу возложено на Государственный Совѣтъ, а всѣ прочія обязанности—на I Департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ было учреждено Отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ, которое по Высочайшему указу 24 Апрѣля 1884 года преобразовано во II Департаментъ Сената.

По Высочайшему указу 28 Февраля 1884 года Временная Коммисія закрылась и завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ перешло въ Земскій Отдѣлъ, при коемъ образовано было для сей цѣли Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣломъ, изъ Помощника его и особо назначеннаго Члена. Этому Присутствію присвоены предѣлы вѣдомства и степень власти, принадлежавшіе Временной Коммисіи. Права и обязанности Предсѣдателя сей Коммисіи по наблюденію за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ перенесены на Управляющаго Земскимъ Отдѣломъ. Такимъ образомъ, въ исторической преемственности Управляющій Земскимъ Отдѣломъ замѣнилъ собою Члена-завѣдывающаго дѣлами Учредительнаго Комитета, который со временъ Милютина, кн. Черкасскаго и Соловьева былъ фактическимъ руководителемъ всего крестьянскаго дѣла въ краѣ.

XXIII.

Дѣятельность крестьянскихъ учрежденій по завершеніи реформы.

По введеніи реформы крестьянскія учрежденія приступили къ сложной повседневной систематической работѣ упроченія крестьянскаго землевладѣнія и быта.

Ближайшее завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ во вновь образованныхъ Губернскихъ Присутствіяхъ отъ прежнихъ предсѣдателей коммисій и ихъ товарищей перешло къ Непремѣннымъ Членамъ. На послѣднія должности были назначены 9 бывшихъ товарищей предсѣдателей и 2 предсѣдателя коммисій, именно: въ Варшавскомъ Присутствіи — Добролюбовъ, Люблинскомъ — Ивановъ, Петроковскомъ — Сумбулъ, Кѣлецкомъ—Кирилловъ, Плоцкомъ—Беренсъ, Ломжинскомъ—Повало-Швыйковскій, Калишскомъ—Берхольцъ, Радомскомъ—Михайловъ, Сувалкскомъ-Богаевичъ и Сѣдлецкомъ—Ровинскій и, спустя непродолжительное время по уходѣ послѣдняго, Клименко. Такимъ образомъ, первыми фактическими руководителями крестьянскаго дѣла въ новыхъ учрежденіяхъ явились старые дѣятели коммисій, принесшіе съ собою и традиціи послѣднихъ. 8 Губернскихъ Присутствій открылись 1 Января, Люблинское и Кѣлецкое— 2 Января 1871 г.

Матеріальнымъ крестьянскимъ правомъ служили Высочайшіе указы 19 Февраля 1864 г. и цѣлый рядъ изданныхъ съ того времени узаконеній. Процессуальнымъ же правомъ явились, главнымъ образомъ, правила, утвержденные Учредительнымъ Комитетомъ 25 Іюля 1864

года. Послѣднія, хотя и установлены въ тревожную въ Польшѣ эпоху вооруженнаго возстанія, проникнуты, однако, примирительнымъ духомъ.

Какъ выше упоминалось, коммисарамъ вмѣнялось въ обязанность дѣйствовать во всѣхъ разсматриваемыхъ ими спорахъ возможно примирительнымъ образомъ, не упуская случая склонить обѣ стороны ко взаимнымъ уступкамъ и миролюбивому прекращенію возникающихъ дѣлъ. Попечительное къ крестьянамъ отношеніе выразилось въ указаніи на необходимость строгаго и справедливаго охраненія выгодъ крестьянъ, какъ стороны, менѣе способной самостоятельно защищать свои законные интересы. Въ судопроизводствѣ коммисаровъ и коммисій, впослѣдствіи обращенныхъ въ Присутствія, допущена гласность процесса. На крестьянскихъ учрежденіяхъ лежала обязанность, кромѣ доказательствъ, представляемыхъ прикосновенными къ дѣлу сторонами, собирать по собственной инціативѣ нужныя для разъясненія дѣла данныя. Крестьянскія учрежденія сами-же приводятъ въ исполненіе свои рѣшенія. Въ законѣ опредѣлена возможность обжалованія не только рѣшеній, но и каждаго отдѣльнаго дѣйствія крестьянскихъ учрежденій.

Кромѣ ничтожной платы за выдачу копій, не было установлено никакихъ пошлинъ и платежей по исполнительному производству. Населенію была обезпечена широкая доступность къ коммисарамъ и коммисіямъ. Такимъ образомъ, процессуальныя нормы, созданныя Учредительнымъ Комитетомъ, обезпечили населенію доступный судъ, въ основу котораго были положены необходимые устои правосудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти правила были лишены всякихъ элементовъ политики. Друзья справедливости и исторической правды едва-ли станутъ отрицать, что призванный по волѣ Царя-Освободителя къ равноправію и участію въ гражданской жизни края, недавно безправный и неграмотный, польскій крестьянинъ, привыкшій въ теченіе многихъ лѣтъ видѣть на мѣстѣ государства своего помѣщика, въ судебной защитѣ своихъ правъ не могъ быть предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Могъ ли при этихъ условіяхъ Учредительный Комитетъ не поставить на знамени вновь учрежденнаго коммисарскаго суда, на ряду съ примирительнымъ началомъ, строгаго и справедливаго охраненія интересовъ крестьянъ! Это требованіе отнюдь не сводило владѣльцевъ въ положеніе неравноправной стороны. Продолжительное въ теченіе

первыхъ десятилѣтій отсутствіе въ коммисарскихъ канцеляріяхъ крестьянскихъ и владѣльческихъ адвокатовъ явилось лучшимъ подтвержденіемъ изложеннаго.

Одной изъ главныхъ задачъ было установленіе спокойнаго владѣнія крестьянъ признанными за ними Высочайшими указами землями. Въ этихъ видахъ начались съ 1871 г. межевыя работы по измѣренію и отграниченію крестьянскихъ надѣловъ, а равно земель, поступившихъ въ собственность крестьянъ за сервитуты. Межеваніе производилось состоящими при Губернскихъ Присутствіяхъ штатными землемѣрами подъ наблюденіемъ коммисаровъ и, въ техническомъ отношеніи, состоящихъ при Губернскихъ Присутствіяхъ межевыхъ ревизоровъ. Въ 1881 г. были изданы новыя правила объ измѣреніи селеній, причемъ съ этого времени начались систематическія межевыя работы. При измѣреніи крестьянскаго надѣла окончательно разрѣшаются всѣ возникающіе споры о внѣшнихъ границахъ. По окончаніи измѣренія составляются особые планы и другіе межевые документы. Согласно послѣднимъ, исправляются въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ внесенныя при устройствѣ крестьянъ, часто на основаніи приблизительныхъ свѣдѣній, цифры надѣла, что имѣетъ также большое значеніе для правильнаго обложенія крестьянскихъ земель казенными податями и общественными сборами. За промежутокъ времени съ 1881 года по 1912 годъ измѣрено по правиламъ 1881 г. около 55% селеній съ площадью около 2.800.000 десятинъ.

Кромѣ укрѣпленія въ натурѣ границъ земельнаго владѣнія, на долю крестьянскихъ учрежденій выпала весьма обширная работа по упорядоченію актовъ укрѣпленія земель. При обусловленной эпохою 60-хъ годовъ спѣшности проведенія реформы, въ ликвидаціонныя табели не могли не вкрасться пропуски и ошибки въ именахъ и фамиліяхъ усадебниковъ, за коими признаны надѣлы. Этому способствовали и сами крестьяне, неточно показавшіе первымъ крестьянскимъ дѣятелямъ имена владѣльцевъ занимаемыхъ земель. При обнаруженіи подобныхъ ошибокъ или пропусковъ въ именахъ усадебниковъ крестьянскія учрежденія производятъ спеціальныя разслѣдованія и, на основаніи ихъ, дѣлаются соотвѣтственныя исправленія. Такимъ же порядкомъ исправляются ошибки и пропуски въ записи правъ крестьянъ на пользованіе общественными или

общими землями, а равно владѣльческими угодіями. Крестьяне не несутъ никакихъ расходовъ на судебныя пошлины или мѣстные осмотры и обходятся безъ содѣйствія адвокатовъ. Не несутъ также крестьяне расходовъ на собираніе доказательствъ, которыя, по дѣйствующему въ крестьянскомъ законодательствѣ процессуальному порядку, собираются самими же крестьянскими учрежденіями.

Едва-ли не самую большую работу представляетъ разборъ споровъ о границахъ и сервитутахъ. Граничные споры имѣютъ двоякій характеръ: или вопросъ о правѣ собственности, или же возстановленіе нарушеннаго владѣнія. Въ томъ и другомъ случаѣ разборъ ихъ представляется дѣломъ нелегкимъ, такъ какъ приходится допрашивать свидѣтелей, разсматривать планы, сдѣлки, иногда производить инструментальное измѣреніе и собирать другія доказательства. По окончательномъ разрѣшеніи споровъ возстановленныя границы укрѣпляются подлежащими межевыми признаками. Высокая цѣнность въ Царствѣ Польскомъ земли заставляетъ какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ судиться часто изъ-за самаго ничтожнаго захвата. Этимъ и объясняется значительное количество возникающихъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ дѣлъ сего рода.

Подлежащія вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій сервитутныя дѣла касаются, главнымъ образомъ, жалобъ на стѣсненіе или превышеніе пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутныхъ правъ и замѣны сервитутовъ. Въ виду разнообразія послѣднихъ, какъ-то: право пастьбы скота, полученія лѣсныхъ матеріаловъ на поправку строеній, на починку изгородей, на топливо, собиранія иголъ, листьевъ, мху и проч., самое возникновеніе отдѣльныхъ дѣлъ имѣетъ свой извѣстный въ году сезонъ, зависящій отъ времени пользованія сервитутомъ. Причиненный нарушеніемъ или превышеніемъ сервитутнаго права вредъ или стѣсненіе исправляется по рѣшеніямъ крестьянскихъ учрежденій по жалобамъ сторонъ въ натурѣ или же присуждается денежное вознагражденіе соразмѣрно понесенному ущербу.

Разбору жалобъ на нарушеніе сервитутнаго права обычно предшествовало сложное производство, называемое точнымъ опредѣленіемъ сервитутовъ. Внесенныя при устройствѣ крестьянъ въ ликвидаціонныя табели и данныя записи о сервитутныхъ правахъ нерѣдко не содержали въ себѣ точ-

наго указанія о размѣрѣ сервитутныхъ правъ, такъ какъ споровъ о семъ въ эпоху изданія указовъ не возникало. Производившаяся крестьянскими учрежденіями работа по точному опредѣленію сервитутовъ, въ настоящее время законченная, сопровождалась внесеніемъ въ акты поземельнаго устройства крестьянъ соотвѣтственныхъ о семъ дополнительныхъ надписей, какъ это дѣлается и нынѣ при отграниченіи крестьянскаго надѣла, исправленіи ошибокъ и пропусковъ въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ, а также при всякихъ измѣненіяхъ въ пользованіи крестьянъ записанными въ табеляхъ и данныхъ землями и сервитутами. Эти дополнительныя надписи служатъ главнымъ основаніемъ для разрѣшенія возникающихъ объ объемѣ сервитутнаго пользованія споровъ.

На ряду съ охраненіемъ сервитутныхъ правъ крестьянскія учрежденія призваны къ наблюденію за сохраненіемъ лѣсовъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами. Въ этихъ видахъ они провѣряютъ представленные лѣсовладѣльцами планы лѣсного хозяйства, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пользованіе лѣсами производилось вполнѣ согласно съ утвержденными планами, возбуждаютъ въ установленномъ судебномъ порядкѣ преслѣдованіе противъ лицъ, виновныхъ въ незаконномъ пользованіи лѣсами, и проч. До 1898 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго не дѣйствовало Положеніе о сбереженіи лѣсовъ; и если послѣдніе въ значительной степени за это время не подверглись истребленію, то этимъ они много обязаны существованію лѣсныхъ крестьянскихъ сервитутовъ и энергіи личнаго состава коммисаровъ, заботливо охранявшихъ объекты сервитутнаго пользованія крестьянъ.

Высочайшіе указы 19 Февраля, охраняя неотчуждаемость крестьянскаго надѣла, не воспретили однако крестьянамъ вступать какъ между собою, такъ и съ владѣльцами имѣній въ договорныя отношенія по предмету обмѣна земель, замѣны сервитутовъ и уничтоженія черезполосности. Соотвѣтственно сему, крестьянскія учрежденія свидѣтельствуютъ и утверждаютъ заключаемыя по сему предмету добровольныя сдѣлки, измѣряютъ и наносятъ на планы происшедшія измѣненія крестьянской собственности и дѣлаютъ соотвѣтственныя исправленія въ актахъ поземельнаго устройства крестьянъ. Красною нитью въ дѣятельности по сего рода дѣламъ лежитъ наблюденіе не только за формальною законностью та-

кихъ соглашеній, но и за тѣмъ, чтобы цѣнность крестьянскаго надѣла отъ подобныхъ операцій не уменьшалась и чтобы подъ видомъ сдѣлокъ не скрывалось незаконное отчужденіе земель.

Въ виду соціальнаго характера реформы 19 Февраля, крестьянская земельная собственность ограничена воспрещеніемъ перехода ея въ некрестьянскія руки и дробленія на части, меньшія допускаемаго закономъ размѣра. Наблюденіе за неотчуждаемостью и цѣлостью крестьянской надѣльной собственности возложено на коммисаровъ, которыми выдаются разрѣшительныя удостовѣренія о крестьянскомъ происхожденіи покупщиковъ земли, возбуждаются въ судебномъ порядкѣ иски о расторженіи незаконныхъ сдѣлокъ и проч. Охранительныя задачи преслѣдуются также крестьянскими учрежденіями въ ихъ дѣятельности по разсмотрѣнію сдѣлокъ крестьянъ съ горнопромышленниками и при переходѣ крестьянскихъ земель къ горнопромышленникамъ для разработки.

Для увеличенія общей площади крестьянскаго землевладѣнія на губерніи Царства Польскаго распространено дѣйствіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Независимо сего, въ 1906 г. послѣдовало разрѣшеніе продажи крестьянамъ безъ различія вѣроисповѣданія участковъ изъ маіоратныхъ и подуховныхъ имѣній.

Въ отношеніи общественнаго крестьянскаго управленія обязанности крестьянскихъ учрежденій сводятся къ ревизіи дѣлопроизводства и правильности расходованія денежныхъ суммъ, къ надзору за законностью дѣйствій сходовъ и должностныхъ лицъ, къ разбору жалобъ на раскладки казенныхъ податей и дорожной повинности, на приговоры сходовъ и т. п. Коммисарамъ подчинены также ссудо-сберегательныя кассы.

Кромѣ изложеннаго, на крестьянскія учрежденія возложены разнообразныя административныя обязанности по участію въ Присутствіяхъ по воинской повинности, въ разныхъ уѣздныхъ и губернскихъ Комитетахъ и Присутствіяхъ, по наблюденію за народными училищами, дѣтскими пріютами и проч.

XXIV.

Варшавскіе Генералъ-Губернаторы.—Личный составъ центральныхъ учрежденій.

По смерти Намѣстника графа Берга, его преемнику, графу Коцебу, было присвоено званіе Варшавскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа. Такимъ образомъ, съ упраздненіемъ Намѣстничества уничтоженъ былъ и внѣшній признакъ обособленности края отъ остальныхъ частей Имперіи. Во время управленія краемъ гр. Коцебу коммисарами производилось точное опредѣленіе сервитутныхъ правъ.

Преемникъ графа Коцебу генералъ Альбединскій былъ сторонникомъ реформы. Говоря о значеніи ея, онъ указывалъ, что теперь никакая политическая игра не сведетъ крестьянское сословіе съ пути мирнаго труда. Вопросъ о сервитутномъ правѣ поднимался и во время его управленія краемъ. Особенно вредными Начальникъ края считалъ пастбищные сервитуты въ виду невозможности при этихъ сервитутахъ введенія усовершенствованныхъ системъ землепользованія. Въ лѣсныхъ сервитутахъ онъ находилъ даже полезную сторону въ томъ отношеніи, что, благодаря имъ, владѣльцы лишены права истреблять лѣса. По его мнѣнію, независимо отъ причиненнаго ущерба и помимо денежнаго въ подлежащихъ случаяхъ вознагражденія владѣльцевъ, слѣдуетъ подвергать виновныхъ въ превышеніи сервитутныхъ правъ еще особому наказанію. Съ предположеніемъ генерала Альбединскаго не согласился однако Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, находя, что сервитутныя превышенія и на-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, ЦАРЬ-МИРОТВОРЕЦЪ
(1881—1894).

рушенія существенно отличаются отъ наказуемыхъ закономъ посягательствъ на чужую собственность, ибо при сервитутныхъ отношеніяхъ на одно и то же поземельное имущество имѣютъ законныя права и собственникъ имущества, и пользователь; сохраненіе же этихъ правъ въ постоянномъ равновѣсіи весьма затруднительно.

Генералъ-Губернаторъ Гурко своимъ твердымъ управленіемъ на-

Іосифъ Владиміровичъ Гурко,
род. въ 1828 г., † въ 1901 г.

помнилъ времена Учредительнаго Комитета. Онъ, подобно Милютину, привлекъ въ край много новыхъ русскихъ силъ, расширилъ сферу примѣненія государственнаго языка и продолжалъ работу Учредительнаго Комитета по объединенію края съ общимъ Отечествомъ. Ближайшимъ сотрудникомъ Гурко по гражданскому управленію былъ Управляющій Канцеляріею Генералъ - Губернатора А. А. Корниловъ.

При свѣтлѣйшемъ князѣ Имеретинскомъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 28 Февраля 1898 г., была образована,

подъ предсѣдательствомъ Радомскаго Губернатора И. Г. Подгородникова, Особая Коммисія для изслѣдованія крестьянскаго дѣла, состоявшая изъ Непремѣннаго Члена Радомскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Г. И. Гафферберга, Управляющаго Радомскою Казенною Палатою Д. И. Засядко, Коммисаровъ А. Д. Скрябина и К. С. Ушакова, завѣдывавшаго III дѣлопроизводствомъ Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора А. Е. Зеленина и Управляющаго Варшавскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка Бевада. Коммисіею, по выработанной программѣ, собрано очень много цѣнныхъ данныхъ о современномъ положеніи крестьянскаго дѣла и разработаны многіе вопросы изъ области послѣдняго. При Канцеляріи Генералъ-Губернатора стала издаваться для народа на польскомъ языкѣ газета «Oświata». При гминныхъ управленіяхъ начали устраиваться русско-польскія библіотеки.

Кромѣ того, по почину князя Имеретинскаго, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 19 Февраля 1899 г., для собранія, пересмотра и систематизаціи мѣстныхъ узаконеній была учреждена Временная Коммисія подъ предсѣдательствомъ Прокурора Судебной Палаты Е. Ф. Турау, изъ членовъ: Директора Канцеляріи Генералъ-Губернатора Е. В. Мѣнкина и мѣстныхъ чиновъ вѣдомства Министерства Юстиціи: Н. М. Рейнке, В. О. Помяновскаго, А. Е. Кильштета, Н. А. Логанова, И. Э. Домашевскаго и дѣлопроизводителя Жижина. (Послѣ Турау предсѣдательствовалъ Помяновскій). Коммисіею систематизированъ, съ цѣлью подготовки ко внесенію въ Сводъ Законовъ, законодательный матеріалъ, содержащійся въ 76 томахъ Дневника Законовъ Царства Польскаго.

Генералъ-Губернаторъ Чертковъ въ личныхъ бесѣдахъ съ крестьянскими дѣятелями требовалъ отъ нихъ всяческаго содѣйствія къ совершенію между крестьянами и помѣщиками добровольныхъ сдѣлокъ о замѣнѣ сервитутовъ. Онъ же проектировалъ сосредоточить въ Варшавѣ высшее завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ, но съ его предположеніемъ не согласилось Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣятельность центральныхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу (кромѣ Учредительнаго Комитета, о коемъ было сказано выше) проходила при слѣдующемъ личномъ составѣ. Членами Центральной Коммисіи, со-

стоявшей подъ предсѣдательствомъ Соловьева, были: кн. В. А.Черкасскій, П. А. Пещуровъ, П. Ѳ. Самаринъ, В. И. Заболоцкій, М. П. Горловъ, В. В. Трубниковъ, баронъ В. М. фонъ-Менгденъ, В. М. Бѣлозерскій, М. А. Тихменевъ и Р. И. Брауншвейгъ.

Во главѣ Временной Коммисіи находился первоначально В. В. Трубниковъ и затѣмъ А. И. Нератовъ; членами же ея состояли: И. Л. Горемыкинъ, А. И. Нератовъ, Н. П. Долгово-Сабуровъ, А. И. Петровъ и И. И. Лукьяновъ. Временная Коммисія помѣщалась въ зданіи, нынѣ занимаемомъ Департаментомъ Общихъ дѣлъ М. В. Д. Для предварительныхъ распоряженій по открытію ея дѣйствій былъ командированъ членъ Учредительнаго Комитета Трубниковъ, впослѣдствіи ея предсѣдатель.

Въ Отдѣленіи при I Департаментѣ Правительствующаго Сената предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Ѳ. Гедда. Первоприсутствующимъ II-го Департамента былъ Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ и нынѣ состоитъ Сенаторъ В. И. Тимофеевскій. Нынѣ въ составѣ II Департамента находятся Сенаторы: М. П. Дараганъ, Г. А. Тройницкій, Л. С. Биркинъ, Д. Н. Мартыновъ, Н. М. Клингенбергъ, Э. А. Ватаци, Э. И. Вуичъ, В. Т. Судейкинъ, В. В. Бѣлюстинъ, А. Д. Полѣновъ, А. Е. Суринъ, Л. А. Георгіевскій, К. К. Стефановичъ, графъ И. В. Канкринъ и Н. И. Новосильцевъ при Оберъ-Прокурорѣ И. М. Тютрюмовѣ. Изъ крестьянскихъ дѣятелей въ Отдѣленіи I Департамента и во II Департаментѣ находились: И. Л. Горемыкинъ и А. И. Нератовъ. Нынѣ въ составѣ II Департамента находятся бывшіе предсѣдатели губернскихъ присутствій Привислинскихъ губерній по званію губернаторовъ: М. П. Дараганъ, Д. Н. Мартыновъ, Э. А. Ватаци (бывшій коммисаръ) и Н. И. Новосильцевъ.

Крестьянское дѣло перешло въ завѣдываніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ при Министрѣ Тимашевѣ и Управляющемъ Земскимъ Отдѣломъ Барыковѣ. Закрытіе Временной Коммисіи и переходъ крестьянскаго дѣла въ Земскій Отдѣлъ послѣдовали при Министрѣ гр. Толстомъ и Управляющемъ Отдѣломъ Зыбинѣ. Уставъ ссудо - сберегательныхъ кассъ былъ реформированъ при П. А. Столыпинѣ, Товарищѣ Министра В. І. Гурко и Управляющемъ Земскимъ Отдѣломъ Я. Я. Литвиновѣ. Законъ 14 Іюня 1910 г. о землеустройствѣ прошелъ и введенъ въ жизнь при П. А. Сто-

лыпинѣ, Товарищѣ Министра А. И. Лыкошинѣ и Управляющемъ Земскимъ Отдѣломъ Я. Я. Литвиновѣ.

Нынѣ во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находится Гофмейстеръ Н. А. Маклаковъ, Товарищемъ Министра, вѣдающимъ крестьянскимъ дѣломъ, состоитъ Сенаторъ Лыкошинъ и Управляющимъ Земскимъ Отдѣломъ Тайный Совѣтникъ Литвиновъ, который является и предсѣдателемъ состоящаго при Земскомъ Отдѣлѣ Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерніи Царства Польскаго.

Главою Правительства является въ настоящее время Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь В. Н. Коковцевъ. Во главѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія стоитъ Статсъ-Секретарь А. В. Кривошеинъ (бывшій Коммисаръ) и во главѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо, Министромъ Юстиціи состоитъ Статсъ-Секретарь И. Г. Щегловитовъ.

Во главѣ мѣстнаго управленія въ Варшавѣ состояли: Намѣстникъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ (1863 — 1874), Генералъ - Губернаторы: графъ Коцебу (1874—1880), Альбединскій (1880—1883), генералъ-фельдмаршалъ Гурко (1883—1894), графъ Шуваловъ (1894 — 1896), свѣтлѣйшій князь Имеретинскій (1897—1900), Чертковъ (1901—1905), Максимовичъ (1905). Помощниками Генералъ-Губернатора по гражданскому управленію были: баронъ Н. Н. Медемъ, А. И. Петровъ (бывшій коммисаръ), кн. А. Д. Оболенскій и И. Г. Подгородниковъ.

Гражданскими Губернаторами въ эпоху изданія указовъ 19 Февраля 1864 г. были: Варшавской губерніи—Рожновъ, Люблинской—Буцковскій, Радомской—Феншау, Плоцкой—Синицынъ и Августовской—Жерве.

Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ въ настоящее время состоитъ Генералъ-Адъютантъ Г. А. Скалонъ, Помощникомъ его по гражданскому управленію—Егермейстеръ А. О. Эссенъ и Директоромъ Канцеляріи—Камергеръ Н. В. Харламовъ (бывшій коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ).

Членами состоящаго при Земскомъ Отдѣлѣ Присутствія состояли: Лазаревскій, Коростовцевъ, Баресковъ, Мавринъ, Н. Н. Купреяновъ и нынѣ Н. К. Васильевъ. Изъ Помощниковъ Управляющаго нынѣ принимаютъ

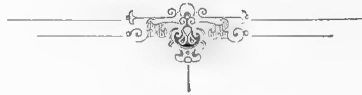
участіе въ засѣданіяхъ Присутствія Д. И. Пестржецкій и И. Ф. Цызыревъ.

На Члена Присутствія, кромѣ прямыхъ обязанностей по завѣдыванію текущими дѣлами, обыкновенно возлагается разработка законодательныхъ вопросовъ и ревизія мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Особые труды въ этомъ направленіи понесъ Купреяновъ, усиленно ревизуя мѣстныя крестьянскія учрежденія, принимая мѣры къ точному и однообразному примѣненію законовъ и объединенію работы мѣстныхъ дѣятелей. Имъ же составлены подробныя ревизіонныя замѣчанія, охватившія собою всѣ отрасли сильно разроспагося со времени реформы крестьянскаго дѣла.

Въ настоящее время органами Правительства по завѣдыванію крестьянскимъ дѣломъ въ губерніяхъ Царства Польскаго являются: уѣздные коммисары по крестьянскимъ дѣламъ, Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Особыя Присутствія, Соединенныя Присутствія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Лѣсоохранительнаго Комитета, Совѣщаніе при Губернаторѣ по землеустройству, состоящее при Земскомъ Отдѣлѣ Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, Управляющій Земскимъ Отдѣломъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Второй Департаментъ Правительствующаго Сената.

Бывшая Временная Коммисія за свое почти четырнадцатилѣтнее существованіе успѣшно продолжала работу Учредительнаго Комитета и Центральной Коммисіи. Въ числѣ ближайшихъ задачъ предъ Временною Коммисіею стояли вопросы такой важности, какъ лѣсное и межевое дѣло и точное опредѣленіе сервитутовъ. Поэтому Временною Коммисіею былъ составленъ цѣлый рядъ предположеній по дальнѣйшему развитію крестьянскаго права, одобренныхъ законодательною властью. Особенное значеніе получила ея дѣятельность по разъясненію законовъ. Кромѣ того, ею изданы дѣйствовавшія въ то время узаконенія и правительственныя распоряженія по крестьянскому дѣлу въ видѣ особаго въ нѣсколькихъ томахъ сборника, со включеніемъ въ него также и ея постановленій. Все это въ весьма значительной степени облегчило практику и, въ связи съ дѣятельностью Правительствующаго Сената, способство-

вало появленію цѣлаго ряда частныхъ трудовъ, принадлежащихъ перу крестьянскихъ дѣятелей, каковы: сочиненія И. Л. Горемыкина, Н. В. Харламова, М. Д. Скрябина и М. И. Корниловича. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить собраніе ревизіонныхъ замѣчаній Н. Н. Купреянова, Сборникъ по гминному устройству Н. К. Маевскаго и вышедшіе въ концѣ 1913 года Сборники рѣшеній Сената сенатора К. К. Стефановича и И. М. Тютрюмова.

XXV.

Развитіе крестьянскаго права.—Землеустройство.

За изданіемъ Высочайшихъ указовъ 19 Февраля послѣдовалъ, въ развитіе ихъ началъ, цѣлый рядъ другихъ узаконеній.

Когда не осуществилось предположеніе объ обязательной замѣнѣ сервитутовъ, появилась необходимость установить правила для пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами. Для собранія по этому предмету свѣдѣній и составленія предположеній въ губерніи Привислинскаго края былъ командированъ членъ Временной Коммисіи И. Л. Горемыкинъ, обозрѣвавшій также нѣкоторыя лѣсныя хозяйства въ Пруссіи. Временная Коммисія находила, что единственно дѣйствительною мѣрою для предупрежденія истощенія лѣсовъ и огражденія сервитутныхъ правъ крестьянъ представляется веденіе въ обремененныхъ сервитутами лѣсахъ правильнаго лѣсного хозяйства. 31 Декабря 1875 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе составленныхъ съ этою цѣлью правилъ. Почти одновременно, 29 Декабря 1875 г., владѣльцы и крестьяне получили право требовать разверстанія въ обязательномъ порядкѣ состоящихъ въ общемъ ихъ пользованіи пастбищъ, которыя дѣлятся соотвѣтственно количеству скота, выпускаемаго обѣими сторонами на пастбища. Такой способъ раздѣла замѣтно отличался отъ предложеннаго въ 1862 г. маркизомъ Велепольскимъ способа разверстанія пропорціонально общему пространству пахатныхъ и луговыхъ земель.

За отсутствіемъ въ законѣ ближайшихъ указаній относительно значенія и объема правъ крестьянъ на рыбныя ловли и порядка разбора

возникающихъ по этому предмету споровъ, въ 1880 г. было признано необходимымъ издать особыя по этому вопросу правила.

Изданныя въ 1871 и 1875 г.г. правила о межеваніи крестьянскихъ земель послѣдовали въ административномъ порядкѣ. Для того же, чтобы планы и поставленные на мѣстахъ межевые знаки обезпечивали неприкосновенность границъ и спокойное владѣніе крестьянъ земельною собственностью, послѣдовалъ 9 Апрѣля 1881 г. соотвѣтственный законъ.

Законодательство о лѣсахъ получило дальнѣйшее развитіе въ распространеніи на Привислинскую окраину Положенія о сбереженіи лѣсовъ, причемъ на крестьянскія учрежденія въ отношеніи сервитутныхъ лѣсовъ были возложены функціи Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ.

Поступательное движеніе обращенія общественныхъ земель въ подворную собственность вызвало въ 1876 г. изданіе правилъ о порядкѣ утвержденія приговоровъ сходовъ по предмету раздѣла общественныхъ земель на подворные участки.

Въ видахъ прекращенія общности владѣнія, въ 1894 г. былъ изданъ особый законъ о раздѣлѣ земель, находящихся въ общемъ владѣніи крестьянъ нѣсколькихъ селеній. Въ основу раздѣла было положено начало, отчасти напоминающее Положеніе объ очиншеваніи 1862 г., именно зависимость раздѣла отъ количества удобной земли, находящейся во владѣніи каждаго отдѣляемаго селенія. Примѣненіе этого способа раздѣла къ данному случаю было вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ разверстаніе земель производилось между единицами, тождественными въ экономическомъ отношеніи.

Кромѣ перечисленныхъ законодательныхъ актовъ, послѣдовали распоряженія о переселеніи, объ обращеніи капитала крестьянъ бывшихъ казенныхъ имѣній въ фондъ для выдачи крестьянамъ ссудъ въ случаѣ неурожая, градобитія и т. п. (безотносительно къ тому, изъ какихъ имѣній происходятъ пострадавшіе крестьяне) и проч.

Въ ознаменованіе свѣтлой памяти Царя-Освободителя, по случаю радостнаго дня открытія ему памятника въ Москвѣ, и съ цѣлью закрѣпить воспоминаніе объ историческомъ его дѣяніи и его сподвижникахъ, 16 Августа 1898 г. было Высочайше повелѣно ношеніе медалей, пожалованныхъ за участіе въ составленіи и разсмотрѣніи Высочайше утверж-

денныхъ 19 Февраля 1864 г. постановленій объ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, предоставить, по кончинѣ лицъ, коимъ медали были пожалованы, старшимъ изъ находящихся въ живыхъ потомковъ ихъ мужского пола по прямой линіи. По смерти же лицъ, имѣющихъ право получить на такомъ основаніи упомянутыя медали, онѣ подлежатъ сохраненію навсегда у потомковъ сихъ лицъ на вѣчную память о заслугахъ, оказанныхъ отечеству ихъ предками. По Высочайшему повелѣнію 17 Августа 1898 г., означенныя медали, примѣнительно ко времени ихъ первоначальнаго установленія, подлежатъ ношенію правѣе медали, учрежденной въ память царствованія Императора Александра III.

19 Февраля 1904 г. была утверждена новая форма должностныхъ знаковъ коммисара, войта и солтыса, приближающаяся къ таковымъ же знакамъ земскаго начальника, волостного старшины и сельскаго старосты.

Послѣдними мѣрами Правительства является измѣненіе устава о ссудо-сберегательныхъ кассахъ для сельскаго населенія и правилъ о выдачѣ крестьянамъ ссудъ изъ капитала крестьянъ бывшихъ казенныхъ имѣній. Означенная реформа представляетъ собою значительное усовершенствованіе этихъ двухъ видовъ предназначенныхъ для крестьянъ кредитныхъ учрежденій. На ряду съ этимъ слѣдуетъ также отмѣтить изданное въ административномъ порядкѣ распоряженіе объ экзаменахъ для лицъ, желающихъ служить по крестьянскимъ учрежденіямъ.

Если окинуть взглядомъ прошлое, то годы 1864—1871 явились эпохой проведенія въ жизнь указовъ 19 Февраля 1864 г., школьной и податной реформъ и другихъ общихъ объединительныхъ преобразованій. Въ слѣдующее десятилѣтіе прошла судебная реформа и законы о пользованіи лѣсами и о разверстаніи общности земельнаго владѣнія. Въ то же время крестьянскія учрежденія усиленно занимались точнымъ опредѣленіемъ сервитутныхъ правъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ преобразованію подверглась система измѣренія крестьянскихъ земель и строй центральныхъ учрежденій, вѣдающихъ крестьянскимъ дѣломъ. Всѣ прочія многочисленныя мѣропріятія Правительства, направленныя къ дальнѣйшему устройству быта крестьянъ,

проведены въ послѣднія 20 лѣтъ въ благополучное царствованіе Императора Николая II: земельный и мелкій кредитъ, расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, участіе въ выборахъ членовъ законодательныхъ учрежденій и проч. Признанное указами 19 Февраля 1864 г. за крестьянами право свободнаго установленія внутренняго распорядка своего быта получило наивысшее развитіе въ новомъ законѣ о землеустройствѣ. Настоящее время по справедливости должно быть названо эпохою землеустройства.

Указъ 19 Февраля, укрѣпивъ за крестьянами занимаемыя ими земли, дѣло устраненія черезполосицы, длинноземелья и другихъ недостатковъ землевладѣнія предоставилъ полюбовному соглашенію о томъ всѣхъ владѣльцевъ крестьянскихъ участковъ даннаго общества, выраженному въ формѣ добровольной сдѣлки. Зависимость разверстанія черезполосицы по цѣлымъ сельскимъ обществамъ отъ согласія всѣхъ его членовъ, достигнуть котораго иногда бываетъ крайне трудно или прямо невозможно, являлась главнымъ препятствіемъ къ уничтоженію существующей въ Привислинскомъ краѣ черезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Расширивъ компетенцію сельскихъ сходовъ правомъ постановленія приговоровъ о переходѣ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ простымъ большинствомъ голосовъ, законъ 14 Іюня 1910 года кореннымъ образомъ облегчилъ крестьянству возможность раціональнаго земельнаго переустройства.

Происхожденіе черезполосности въ Польшѣ относится къ глубокой древности. Въ видахъ справедливаго распредѣленія угодій, при существовавшей трехпольной системѣ хозяйства, крестьянскія усадьбы получали участки въ каждомъ изъ разнокачественныхъ полей. Засимъ ничѣмъ не сдерживаемые семейные раздѣлы усадебъ въ особенности способствовали раздробленію земель и увеличенію связанной съ послѣднимъ черезполосности. При изданіи указовъ 1864 г. за нѣкоторыми категоріями дворскихъ рабочихъ были закрѣплены дворскія земли, находившіяся въ ихъ пользованіи среди дворскихъ земель. Черезполосица у курпіевъ объясняется неодновременною выкорчевкою лѣсовъ, въ коихъ они селились. Наибольшею черезполосностью отличается Ломжинская губернія. Нынѣ многія кресть-

янскія усадьбы состоятъ изъ нѣсколькихъ десятковъ узкихъ длинныхъ полосъ, разбросанныхъ среди надѣла сосѣдей.

Новая землеустроительная норма имѣетъ для Привислинской окраины громадное значеніе, ибо въ краѣ почти половина общей площади крестьянскихъ земель находится въ черезполосности. Подъ межами

Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ,
род. въ 1862 г., † 1911 г.

и дорогами къ отдѣльнымъ участкамъ находится въ Царствѣ Польскомъ около 382.000 десятинъ, стоимостью въ 76 мил. рублей.

По обнародованіи закона, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главный Начальникъ края Генералъ-Адъютантъ Г. А. Скалонъ, очень внимательно относящійся къ крестьянскому дѣлу, приняли мѣры къ тому, чтобы мѣстныя крестьянскія учрежденія оказались на высотѣ возложенной на нихъ задачи по проведенію закона въ жизнь и чтобы они повели дѣло разверстанія съ возможно большимъ успѣхомъ. Съ этою цѣлью въ Мартѣ мѣ-

сяцѣ 1911 года Особымъ Совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора Лыкошина, былъ выработанъ проектъ инструкціи для примѣненія новаго закона въ соотвѣтствіи съ требованіями землеустройства, принятыми во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Въ упомянутомъ Совѣщаніи, кромѣ чиновъ Земскаго Отдѣла, представителей вѣдомствъ и Помощника Варшавскаго Генералъ-Губернатора А. О. Эссена, приняли также участіе Губернаторы: Люблинскій—Е. В. Мѣнкинъ, Сѣдлецкій—А. Н. Волжинъ и Сувалкскій—Н. Н. Купреяновъ, а также Непремѣнные Члены губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи названныхъ губерній. Кромѣ того, по ходатайству Сѣдлецкаго Губернатора А. Н. Волжина, въ Совѣщаніе были приглашены всѣ коммисары Сѣдлецкой губерніи, гдѣ ранѣе всего возникли дѣла по землеустройству и связанные съ ними практическіе вопросы. Такимъ образомъ, первые шаги по примѣненію новаго закона о землеустройствѣ въ Сѣдлецкой губерніи послужили для Совѣщанія матеріаломъ для выработки землеустроительной инструкціи.

Проектъ послѣдней былъ одобренъ и утвержденъ 14 Апрѣля 1911 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпинымъ. Вслѣдъ затѣмъ въ концѣ Апрѣля того же года Управляющимъ Земскимъ Отдѣломъ Я. Я. Литвиновымъ, въ сопровожденіи лицъ, близко знакомыхъ съ землеустроительною техникою, была предпринята инструкціонная поѣздка въ губерніи края съ цѣлью разъясненія мѣстнымъ дѣятелямъ закона и преподанной въ развитіе его инструкціи и для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ сомнѣній и затрудненій. Засимъ для ближайшаго руководства мѣстныхъ дѣятелей по внутринадѣльному разверстанію въ теченіе всего лѣтняго періода 1911 и 1912 г.г. былъ командированъ знатокъ землеустройства Непремѣнный Членъ Псковскаго губернскаго присутствія, впослѣдствіи Членъ Государственной Думы Г. Г. Челищевъ (съ тремя земскими начальниками въ 1911 г.). Въ Мартѣ 1912 года состоялось при Земскомъ Отдѣлѣ новое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора Лыкошина, при участіи всѣхъ Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, а осенью землеустроительныя работы обозрѣвались на мѣстахъ Сенаторомъ Лыкошинымъ. Наконецъ, для выработки дальнѣйшихъ мѣропріятій,

обезпечивающихъ прочное развитіе землеустроительнаго дѣла, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1913 г. при Земскомъ Отдѣлѣ былъ устроенъ съѣздъ мѣстныхъ крестьянскихъ дѣятелей (Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій, комиссаровъ и межевыхъ ревизоровъ), въ которомъ приняли участіе и представители вѣдомствъ.

Законъ 14 Іюня 1910 г. не предусматривалъ вопроса о денежныхъ средствахъ на веденіе землеустроительнаго дѣла. Между тѣмъ уплата особаго задѣльнаго вознагражденія землемѣрамъ, увеличеніе числа послѣднихъ, канцелярскіе расходы мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и проч. требовали значительнаго усиленія отпускаемыхъ въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ суммъ. Не имѣя посему особыхъ источниковъ и признавая необходимымъ немедленно ввести въ жизнь законъ о землеустройствѣ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ первую землеустроительную кампанію 1911 г. вынуждено было провести на имѣвшіяся въ его распоряженіи остаточныя средства отъ суммъ, отпущенныхъ на празднованіе юбилея реформы 19 Февраля 1861 г., въ размѣрѣ около 48.000 руб. При этомъ, въ виду недостаточности послѣдней суммы, предположено было отнести часть расходовъ на средства самихъ сельскихъ обществъ, какъ это практиковалось при прежнемъ, такъ называемомъ, колоніальномъ устройствѣ. Однако первые шаги дѣятельности крестьянскихъ учрежденій по землеустройству, а также результаты обозрѣнія ихъ на мѣстахъ непосредственными руководителями всего крестьянскаго дѣла—Товарищемъ Министра Сенаторомъ Лыкошинымъ и Управляющимъ Земскимъ Отдѣломъ Я. Я. Литвиновымъ заставили отказаться отъ мысли производить работы по землеустройству на средства крестьянъ.

Для облегченія послѣднимъ возможности перехода къ отрубному владѣнію и съ цѣлью удержанія ихъ отъ перехода къ разнымъ несовершеннымъ и промежуточнымъ формамъ землеустройства, въ родѣ отвода узкихъ и длинныхъ полосъ на протяженіи всего крестьянскаго надѣла или нарѣзки каждому домохозяину по особому участку въ каждомъ полѣ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ производить землеустроительныя работы за счетъ казны. Въ этихъ видахъ въ 1912 г. былъ исходатайствованъ чрезъ законодательныя

учрежденія особый кредитъ на связанные съ землеустроительными работами расходы.

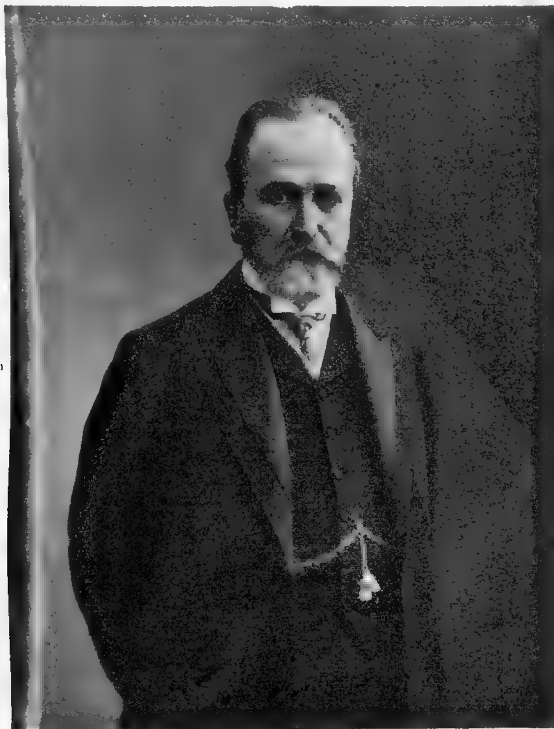
Въ цѣляхъ усовершенствованія организаціи и надзора по технической землемѣрной части, къ содѣйствію въ этомъ отношеніи привлечено было Управленіе Межевою Частью. Посему въ концѣ 1912 года съ постановкою землеустроительнаго дѣла на мѣстахъ знакомился Управляющій Межевою Частью Сенаторъ Н. Д. Чаплинъ. При обозрѣніи производилось подробное ознакомленіе съ положеніемъ межевой части въ губерніяхъ и, въ частности, съ техникою землемѣрныхъ исполненій, съ организаціею камеральныхъ работъ, съ использованіемъ землемѣрнаго труда и съ мѣрами, необходимыми для усовершенствованія межевой части въ крестьянскихъ учрежденіяхъ Привислинскаго края.

Изъ числа другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію землепользованія сельскаго населенія, необходимо упомянуть о предоставленіи, по закону 16 Іюня 1912 г., права перехода къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ и мелкой шляхтѣ, а также объ утвержденіи 20 Іюля 1913 г. Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ инструкціи о выдачѣ ссудъ и пособій при землеустройствѣ.

Выработанная Совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ Сенатора Лыкошина землеустроительная инструкція въ существенныхъ чертахъ измѣнила характеръ земельный собственности крестьянъ, поставивъ на мѣсто исторической указной усадьбы нынѣ существующія земельныя владѣнія въ ихъ настоящихъ размѣрахъ. Что касается правилъ землеустройства, то они выгоднымъ образомъ отличаются отъ пріемовъ очиншеванія тѣмъ, что примѣняются всѣ новѣйшіе техническіе способы, выработанные практикою. Главною идеею инструкціи является способствованіе образованію участковъ такой формы, при коей было бы удобнымъ веденіе хозяйства, съ непремѣннымъ уничтоженіемъ притомъ черезполосицы и длинноземелья. Въ соотвѣтствіи съ началами указовъ 19 Февраля и традиціями Учредительнаго Комитета, установленіе способовъ земельной таксаціи поставлено въ зависимость не отъ какой-либо разъ навсегда опредѣленной табелярной неподвижной классификаціи, а предоставлено усмотрѣнію сходовъ подъ руководствомъ

коммисаровъ. Обязанности землеустроителя возложены на коммисаровъ, которые снова, какъ и въ эпоху изданія указовъ 19 Февраля, стали устроителями быта крестьянъ.

Таково значеніе закона 1910 года и принятыхъ къ его осуществленію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣръ, приведшихъ къ тому,

Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Владимиръ Николаевичъ Коковцовъ.

что землеустройствомъ въ сравнительно короткое время затронуто около 12% крестьянской черезполосной надѣльной собственности. Нынѣ дѣло поставлено на твердую почву и, въ виду живого сочувствія къ нему крестьянъ, несомнѣнно получитъ широкое развитіе.

Сравнивая въ исторической послѣдовательности пріемы работы правительственныхъ установленій по крестьянскому дѣлу въ Польшѣ, нельзя не отмѣтить обращающей на себя вниманіе аналогіи между проведеніемъ въ жизнь аграрной реформы 1910 года и указовъ 19 Февраля. Какъ въ тѣ достопамятные дни, такъ и въ настоящее

время призванныя для осуществленія реформы высшія должностныя лица центральнаго управленія поѣхали на мѣста для того, чтобы внушить мѣстнымъ дѣятелямъ необходимую увѣренность и воодушевить въ ихъ работѣ, безъ чего невозможно было удовлетворительное исполненіе реформы. Какъ и тогда, такъ и теперь скромная армія непосредствен-

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Гофмейстеръ
Николай Алексѣевичъ Маклаковъ.

ныхъ исполнителей закона—коммисаровъ прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, практически подготовлялась къ предстоящей ей новой задачѣ...

Изложеннымъ не исчерпываются заботы Правительства о благосостояніи польскихъ крестьянъ. На мѣстахъ у коммисаровъ и въ губернскихъ присутствіяхъ, въ Управленіи Варшавскаго Генералъ-Губернатора, въ Земскомъ Отдѣлѣ, этомъ, по выраженію П. А. Столыпина, душеприказчикѣ историческихъ редакціонныхъ коммисій, во всѣхъ почти министерствахъ и законодательныхъ учрежденіяхъ не прекращается работа по дальнѣйшему устроительству быта польскихъ крестьянъ.

Государственный Контролеръ, Статсъ-Секретарь Петръ Алексѣевичъ Харитоновъ.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Статсъ-Секретарь, Гофмейстеръ Александръ Васильевичъ Кривошеинъ.

Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Иванъ Григорьевичъ Щегловитовъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, Т. С. Левъ Аристидовичъ Кассо.

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи, Графъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ.

Военный Министръ, Генералъ - Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи, Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ.

Морской Министръ, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Иванъ Константиновичъ Григоровичъ.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

Министръ Путей Сообщенія, Статсъ-Секретарь Сергѣй Васильевичъ Рухловъ.

Министръ Торговли и Промышленности, Т. С. Сергѣй Ивановичъ Тимашевъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Гофмейстеръ Сергѣй Дмитріевичъ Сазоновъ.

Въ числѣ направленныхъ къ тому мѣропріятій однимъ изъ главнѣйшихъ является внесенный уже Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу законопроектъ о замѣнѣ сервитутовъ въ губерніяхъ Варшавскаго Генералъ-Губернаторства и Холмской.

Возникнувъ въ давнее время, въ силу существовавшихъ тогда соціальныхъ и экономическихъ условій, сервитуты крестьянъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ введенія новыхъ улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ системъ, стали постепенно оказывать все болѣе вредное вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства. Стѣсняя свободу владѣльца имѣнія въ распоряженіи принадлежащею ему собственностью, препятствуя переходу къ улучшеннымъ способамъ хозяйства и понижая стоимость имѣнія, сервитуты въ то же время неблагопріятно отражаются и на интересахъ мелкихъ собственниковъ, такъ какъ существующая при сервитутномъ пользованіи нѣкоторая экономическая зависимость крестьянской усадьбы отъ имѣнія задерживаетъ развитіе отрубного и хуторского устройства крестьянскихъ земель.

Въ цѣляхъ содѣйствія скорѣйшему разверстанію сервитутовъ, внесенный Министерствомъ въ Государственную Думу законопроектъ предусматриваетъ значительное упрощеніе порядка заключенія и утвержденія добровольныхъ сдѣлокъ между владѣльцами имѣній и крестьянами о замѣнѣ сервитутовъ и устанавливаетъ обязательное разверстаніе сервитутовъ по требованію одной изъ сторонъ. Затѣмъ предположено допустить денежное вознагражденіе за сервитуты, въ случаѣ обоюднаго на то согласія сторонъ. При обязательной замѣнѣ въ основаніе вознагражденія принимается размѣръ сервитутовъ, записанный въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ; если же сервитутное пользованіе сократилось или прекратилось въ силу естественныхъ причинъ, то принимается во вниманіе возможность возстановленія сервитутнаго пользованія и срокъ такого возстановленія. За упраздняемые въ обязательномъ порядкѣ сервитуты крестьянамъ отводятся земельные участки, соотвѣтствующіе по стоимости разверстываемымъ сервитутамъ. Стоимость послѣднихъ опредѣляется путемъ капитализаціи изъ 5% тѣхъ имущественныхъ выгодъ, которыя крестьяне извлекаютъ изъ сервитутнаго пользованія.

Затѣмъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, признавая желательнымъ скорѣйшее открытіе въ Привислинскихъ губерніяхъ землеустроительныхъ коммисій, вошло въ сношеніе по сему предмету съ Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ, относительно же Холмской губерніи—сдѣлало сношеніе непосредственно съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія. При этомъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ высказалось за привлеченіе къ ближайшему участію въ землеустроительныхъ коммисіяхъ и веденію работъ по землеустройству коммисаровъ, близко стоящихъ къ сельскому населенію и пользующихся у него большимъ авторитетомъ. Съ другой стороны, такъ какъ пространство уѣздовъ въ Привислинскомъ краѣ невелико, то Министерство полагало возможнымъ ограничиться учрежденіемъ окружныхъ землеустроительныхъ коммисій, по одной на нѣсколько уѣздовъ.

Наконецъ, третьей изъ наиболѣе крупныхъ реформъ является предположенное переустройство крестьянскихъ учрежденій. Въ основу этого проекта положены слѣдующія начала: передача всѣхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ нынѣ состоящему при Земскомъ Отдѣлѣ Присутствію по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, въ мѣстныя крестьянскія учрежденія съ установленіемъ однообразнаго инстанціоннаго порядка разрѣшенія дѣлъ: коммисаръ, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе и Правительствующій Сенатъ; передача въ Губернскія Присутствія подлинныхъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ; расширеніе предѣловъ вѣдомства и увеличеніе штатовъ крестьянскихъ учрежденій. Изъ другихъ, кромѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдомствъ, оказывавшихъ и нынѣ оказывающихъ непосредственное вліяніе на крестьянское дѣло въ Привислинскихъ губерніяхъ, слѣдуетъ указать на Министерство Финансовъ и находящійся въ вѣдомствѣ его Крестьянскій Поземельный Банкъ, на бывшее Министерство Государственныхъ Имуществъ, нынѣ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, Министерство Юстиціи и Управленіе Межевою Частью, Министерство Народнаго Просвѣщенія и друг.

пять разъ. Успѣхи земледѣлія сопровождались развитіемъ скотоводства и коневодства. Количество крупнаго рогатаго скота увеличилось съ 2 милл. до 3-хъ милл., лошадей съ 600.000 до 900.000; при этомъ на 1.000 дворовъ приходилось безлошадныхъ только 300, тогда какъ въ остальной Россіи—313—550.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Сенаторъ Александръ Ивановичъ Лыкошинъ.

Увеличеніе крестьянской земельной собственности продолжается и нынѣ, чему въ особенности способствуютъ покупки земли при посредствѣ открытыхъ въ 1890 году въ краѣ Отдѣленій Крестьянскаго Поземельнаго Банка, заключаемыя крестьянами съ владѣльцами имѣній добровольныя сдѣлки о замѣнѣ сервитутовъ и разрѣшеніе пріобрѣтенія участковъ земли изъ состава маіоратныхъ и подуховныхъ имѣній. Процентъ усадьбъ, сохранившихъ въ частныхъ имѣніяхъ сервитуты, составляетъ 28%. Число частныхъ имѣній, обремененныхъ сервитутами, не превышаетъ 25%.

За сорокалѣтіе послѣ крестьянской реформы населеніе въ краѣ возросло почти въ $2^1/_2$ раза, между тѣмъ какъ за первое пятидесятилѣтіе существованія автономнаго Царства Польскаго оно не увеличилось даже въ два раза.

Послѣ школьной реформы 1864 года культурное развитіе края значительно пошло впередъ. Въ то время, какъ по штату 1823 г. на начальныя училища ежегодно ассигновывалось 1.327 р. 47 к., въ пер-

Управляющій Земскимъ Отдѣломъ и Предсѣдатель состоящаго при Земскомъ Отдѣлѣ Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, Тайный Совѣтникъ Яковъ Яковлевичъ Литвиновъ.

вые четыре года шестидесятыхъ годовъ цифра эта возросла до 5.131 р. 50 к., по бюджету 1865 г. она уже составляла 50 тысячъ и увеличилась въ 1866 и 1867 годахъ до 100.000. Въ концѣ 1864 г., ко времени изданія Высочайшаго указа 30 Августа, число начальныхъ училищъ въ краѣ было 1.123 (изъ коихъ около половины въ городахъ), число учащихся въ сельскихъ школахъ—около 40.000. Къ 1 Января 1912 г. всѣхъ начальныхъ училищъ числилось 3.818 съ

316½ тысячъ учащихся, причемъ расходы на школьное дѣло составляли 3.381.196 р. (въ томъ числѣ отпускъ изъ казны 1.032.877 р.). Въ началѣ 60-хъ годовъ процентъ грамотности въ краѣ не превышалъ 9, а по переписи 1897 года онъ уже составлялъ 30, между тѣмъ какъ въ Европейской Россіи—19. Въ настоящее время крестьянство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края заявило желаніе о введеніи всеобщаго обученія.

Количество учрежденныхъ въ 1869 году гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ со скромнымъ капиталомъ 62.640 руб. къ 1912 г. возросло съ 85 до 1.356 кассъ съ оборотомъ около 71 милл. рублей. По 23 Сентября 1913 года выдано 7.567 пострадавшимъ отъ неурожая, градобитія, пожара и т. п. 647.460 руб. ссудъ изъ капитала крестьянъ бывшихъ казенныхъ имѣній.

Благодѣтельное вліяніе реформы 1864 года сказалось и на общественной нравственности, что видно въ особенности изъ значительнаго сокращенія числа преступленій противъ собственности въ первое десятилѣтіе послѣ 1864 года.

Проф. Симоненко огромнымъ преимуществомъ нашей реформы предъ Познанскою считаетъ то обстоятельство, что наша реформа въ такой громадной степени повліяла на уменьшеніе земледѣльческаго пролетаріата, тогда какъ въ Познани, наоборотъ, съ крестьянской реформы 1850 года началось сильное возрастаніе пролетаріата. Въ Галиціи развилось крайнее дробленіе крестьянской земли. Въ то время, какъ, по даннымъ 1868 года, средняя величина крестьянской усадьбы составляла тамъ менѣе 9 морговъ, въ Привислинскихъ губерніяхъ средняя величина въ эпоху устройства крестьянъ была болѣе 12½ морговъ (наши морги больше Галиційскихъ). По словамъ проф. Грушевскаго, свыше 75% населенія Галиціи живетъ земледѣліемъ, но не свыше 10—12% крестьянскихъ хозяйствъ имѣетъ такіе участки, которые могли бы содержать крестьянскую семью и удовлетворить чрезвычайно неприхотливыя потребности ея. Средняя величина крестьянскихъ участковъ (исключая горныя области съ очень слабо развитымъ земледѣліемъ), колеблющаяся между 3—5 моргами, совершенно недостаточна для содержанія крестьянской семьи.

Эти данныя подтверждаетъ и другой изслѣдователь Галиціи г. Васи-

левскій. По его словамъ, если прослѣдить историческое развитіе земельной собственности въ Галиціи со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то рельефно обрисовывается, съ одной стороны, усиленіе крупныхъ помѣстій и съ другой—постоянное дробленіе мелкой крестьянской собственности.

Между тѣмъ въ Царствѣ Польскомъ, благодаря разумному закону о недробленіи крестьянскихъ усадьбъ и неотчужденіи ихъ въ руки другихъ сословій, значительно ослабляется ростъ числа такъ назваемыхъ нищенскихъ хозяйствъ и исключена возможность уменьшенія общей площади крестьянскаго землевладѣнія. Къ началу 1904 года средняя величина крестьянскихъ надѣльныхъ хозяйствъ доходила до 12 морговъ. Въ теченіе 34-хъ-лѣтняго періода съ 1870 г. общее въ краѣ число крестьянскихъ надѣльныхъ владѣній, при наличіи упомянутаго закона о недребленіе усадебъ, увеличилось на 31%. Основнымъ ядромъ современнаго крестьянскаго хозяйства въ Царствѣ Польскомъ является мелкое землевладѣніе отъ 3 до 15 морговъ. Такое раздробленіе крестьянскихъ земель не можетъ быть признано значительнымъ, если принять во вниманіе колоссальный ростъ народонаселенія въ краѣ.

По тѣмъ же соображеніямъ представляется естественнымъ и количество безземельныхъ поселянъ, составлявшее въ 1901 г. 15% общей цифры сельскаго и посадскаго населенія и 10% всего наличнаго населенія Привислинскаго края. Итакъ, нынѣшнее количество безземельныхъ въ процентномъ отношеніи не доходитъ до того громаднаго количества, какимъ оно было предъ 1864 г.

XXVII.

Общіе выводы.

Великая аграрная реформа 1864 г. по своему замыслу радикально отличалась отъ регулированія хозяйственныхъ отношеній въ Пруссіи, отъ чиншевыхъ отношеній въ самой Польшѣ, отъ законовъ объ очиншеваніи 1858 и 1862 г.г., отъ проектовъ Земледѣльческаго Общества и, наконецъ, отъ Положеній 19 Февраля 1861 г. въ Имперіи.

Въ силу Положеній 19 Февраля 1861 г. помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, обязаны были предоставить крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость и опредѣленное количество полевой земли и другихъ угодій. Пользуясь этимъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне должны были исполнять въ пользу помѣщиковъ повинности. Въ этомъ переходномъ состояніи крестьяне именовались временно-обязанными. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ давалось право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могли пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли крестьяне освобождались отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступали въ состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго крестьяне стали собственниками усадебъ и земель по факту пользованія ими въ моментъ изданія Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 г. и притомъ стали собственниками немедленно по обнародованіи сихъ указовъ. Такимъ образомъ, при устройствѣ польскихъ крестьянъ не было допущено никакихъ переход-

ныхъ состояній, ни зависимости отъ соглашеній крестьянъ съ владѣльцами, и барщинно-вотчинная связь крестьянъ съ имѣніемъ прерывалась сразу.

Для исторіи является пока загадкой, какимъ путемъ пришелъ къ этой мысли Милютинъ. Однако нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ бросаетъ современный ему опытъ проведенія крестьянской реформы въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ.

По изданіи Положеній 19 Февраля 1861 г. Правительство нашло нужнымъ ускорить въ этихъ губерніяхъ прекращеніе обязательныхъ отношеній между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами посредствомъ выкупа сими послѣдними земель ихъ надѣла съ содѣйствіемъ Правительства. По закону 1 Марта 1863 г. въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами прекращались съ 1 Мая того же года, причемъ крестьяне становились собственниками земли съ обязательствомъ, впредь до составленія выкупныхъ актовъ и опредѣленія выкупныхъ платежей, нести опредѣленную денежную повинность. (Въ другихъ западныхъ губерніяхъ крестьяне объявлены собственниками съ 1 Сентября 1863 г. и съ 1 Января 1864 г.). Такимъ образомъ и въ смежныхъ съ краемъ губерніяхъ, также охваченныхъ возстаніемъ, Гордіевъ узелъ крестьянскаго вопроса былъ разрубленъ сразу.

Въ Литвѣ въ то время проводилъ крестьянскую реформу М. Н. Муравьевъ, у котораго по пути въ Варшаву Милютинъ провелъ 3 дня и встрѣтилъ весьма сочувственный пріемъ. Впослѣдствіи при устройствѣ крестьянъ въ Августовской губерніи, находившейся въ вѣдѣніи Муравьева, у Милютина съ послѣднимъ не возникало никакихъ треній. Все это, въ связи съ усвоенной исполнителями указовъ 1864 г. практикой ссылаться при примѣненіи ихъ на опытъ сѣверо-западныхъ губерній, а также на аналогичныя политическія условія послѣднихъ, до нѣкоторой степени объясняетъ вѣроятную связь и идейную общность плановъ сотрудниковъ Императора Александра II, проводившихъ реформу въ Привислинскомъ и Сѣверо-западномъ краѣ.

Какъ было указано выше, исторія крестьянскаго состоянія въ Польшѣ сложилась своеобразно. До 1864 г. оно не было крѣпостнымъ, но и не было свободнымъ. При личной свободѣ, крестьянинъ не имѣлъ

XXVIII.

Заключеніе.

19 Февраля 1914 г. исполняется 50-лѣтній юбилей дарованія польскому крестьянству гражданскаго равноправія, устройства земельнаго его быта, введенія гминнаго и сельскаго общественнаго самоуправленія и учрежденія всесловнаго гминнаго суда, а тѣсно связанный съ этимъ днемъ день 30 Августа 1914 г. будетъ юбилеемъ переустройства на началахъ Высочайшихъ указовъ 19 Февраля 1864 г. народныхъ училищъ.

Не смотря на полувѣковой періодъ времени, общій характеръ отношенія польскихъ крестьянъ къ событію 19 Февраля не измѣнился. По всему краю разсѣяны скромные памятники, посвященные этому великому дню. Въ дни праздниковъ заботливая рука польской крестьянки украшаетъ ихъ вѣнками изъ цвѣтовъ. Самый большой изъ памятниковъ сооруженъ въ Ченстоховѣ исключительно на крестьянскія доброхотныя пожертвованія (стоилъ 80 тысячъ рублей). 17 Апрѣля 1889 года, т. е. спустя 25 лѣтъ по изданіи указовъ и едва ли не въ тотъ же самый день, когда 25 лѣтъ передъ тѣмъ, по Царскому велѣнію, коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ выѣхали впервые на мѣста, Ченстоховскій памятникъ былъ торжественно освященъ въ присутствіи представителей отъ всѣхъ крестьянъ края и донынѣ посѣщается ими, въ массѣ прибывающими на поклоненіе почитаемой въ краѣ религіозной святынѣ—чудотворному образу Ченстоховской Божіей Матери.

Въ Грубешовскомъ уѣздѣ, Холмской губерніи, до сихъ поръ распѣвается мѣстнымъ малорусскимъ населеніемъ пѣсня, въ коей поэтично изображается вѣчно памятный день 19 Февраля 1864 года:

Памятникъ Императору Александру II въ г. Ченстоховѣ, сооруженный крестьянами Привислинскаго края и открытый 17 Апрѣля 1889 года.

„А во вторникъ, во вторникъ

. . . .

„Свободонька паньщину
„Передъ собой гнала...
„Загнала ее въ лѣсъ и дебри,
„Чтобы тамъ пропала...“

Вѣроятно, Державное слово освобожденія дошло до русскаго крестьянства Холмщины во вторникъ, такъ какъ день 19 Февраля 1864 г. приходился въ дѣйствительности въ среду.

Ликвидаціонная табель стала въ глазахъ польскихъ крестьянъ Magna charta libertatum. Увѣренность польскихъ крестьянъ въ незыблемости дарованныхъ имъ Высочайшими указами 19 Февраля 1864 года правъ создала въ польскомъ народѣ поговорку: «Держись, какъ хлопъ за указы»... Крестьяне донынѣ свой надѣлъ называютъ землею указовою, Царскою.

Не смотря на то, что 1864 годъ отдѣляется отъ настоящаго времени уже смѣнившимся поколѣніемъ, если вы спросите польскаго крестьянина объ имени и фамиліи, то и теперь довольно часто онъ скажетъ вамъ не свое имя, а имя родоначальника, за коимъ земельный надѣлъ укрѣпленъ въ ликвидаціонной табели или данной... Это является весьма знаменательнымъ показателемъ, насколько реформа 1864 г. была жизненна, насколько она вошла въ сознаніе польскаго крестьянина и перевоспитала все его міросозерцаніе...

Недаромъ для проведенія великой реформы Россія послала въ Польшу своихъ лучшихъ сыновъ. Они вложили въ порученное имъ Царемъ-Освободителемъ дѣло свой умъ, свое сердце и опытъ незадолго передъ тѣмъ свершившагося освобожденія крестьянъ въ остальной коренной Россіи. Милютинъ, кн. Черкасскій, Самаринъ, Соловьевъ, ихъ сотрудники и первые крестьянскіе дѣятели совершили титаническую работу.

Проекты указовъ были начертаны въ Варшавѣ въ то время, когда на улицахъ еще происходили убійства. Для собранія нужныхъ свѣдѣній составителямъ указовъ приходилось ѣздить по краю въ сопровожденіи вооруженнаго конвоя. То же повторилось и въ первый годъ при проведеніи реформы, отличавшейся громадностью и трудностью предстоявшей задачи. Въ Имперіи исполнителями положеній 1861 г. были сами помѣщики-мировые посредники, жившіе у себя дома. Въ

нашей же Польшѣ указы 1864 г. приводились въ исполненіе людьми пришлыми. Въ Имперіи все прошедшее оставалось нетронутымъ, въ Привислиньѣ приходилось разбирать и исправлять многочисленныя отступленія отъ указа 1846 г. Тамъ Положенія 1861 г. заключали въ себѣ всѣ правила, необходимыя для начала и дальнѣйшаго проведенія дѣла; здѣсь приходилось, по мѣрѣ развитія дѣла, такія правила создавать...

Крестьянскія учрежденія и донынѣ несутъ на мѣстахъ весьма отвѣтственную службу. Почти ежегодно прибавляются у нихъ новыя обязанности. Количество работы, по сравненію съ началомъ 70-хъ годовъ, нынѣ возросло въ Губернскихъ Присутствіяхъ на 89 % и у коммисаровъ на 309 %. При этомъ ни одному изъ правительственныхъ агентовъ на мѣстахъ не приходится удѣлять столько времени на ежедневныя собесѣдованія съ крестьянами по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, какъ крестьянскимъ дѣятелямъ, въ качествѣ наиболѣе близкой къ народу власти.

Институтъ коммисаровъ и Непремѣнныхъ Членовъ своимъ теплымъ отношеніемъ къ судьбамъ мѣстнаго крестьянства завоевалъ заслуженную извѣстность глубоко идейнаго учрежденія. Изъ его рядовъ вышло много государственныхъ дѣятелей на высшихъ постахъ *И. Л.* Горемыкинъ, А. В. Кривошеинъ, *В.* I. Гурко, князь Н. Д. Голицынъ, А. И. Петровъ, С. В. Безобразовъ, Э. А. Ватаци, К. К. Миллеръ, В. Ф. Тхоржевскій, Е. М. Субботкинъ, Иваненко, Н. В. Харламовъ, Г. И. Гафферберγъ, М. Д. Скрябинъ, Н. Н. Купреяновъ и другіе. Изъ коммисаровъ перваго призыва до сихъ поръ здравствуютъ: Членъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь И. Л. Горемыкинъ, бывшій коммисаръ и товарищъ предсѣдателя коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ членъ временной коммисіи, послѣ же—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ, и авторъ солидныхъ сочиненій по крестьянскому дѣлу, Сенаторъ А. И. Петровъ и друг., изъ членовъ Учредительнаго Комитета—Сенаторъ Д. В. Готовцевъ...

И нынѣ, въ полувѣковой юбилейный день реформы, современные крестьянскіе дѣятели, отъ коммисара до Земскаго Отдѣла включительно, подводя итоги своей работы, могутъ вмѣстѣ съ П. А. Столыпинымъ сказать: «Въ нашихъ работахъ мы оглядывались назадъ и свѣтъ совершеннаго 19 Февраля освѣщалъ намъ путь»...

Для безпристрастной оцѣнки польскимъ обществомъ значенія реформы 19 Февраля 1864 года еще не настало благопріятное время. Но каковы бы ни были сужденія о реформѣ, друзья исторической правды едва ли будутъ отрицать то, что Высочайшие указы 19 Февраля 1864 года имѣли самое благодѣтельное вліяніе на судьбу польскихъ крестьянъ, почти забытыхъ въ вихрѣ историческихъ событій нѣсколькихъ вѣковъ. Они освѣтили польскому крестьянину путь, съ котораго его не столкнули даже пережитые недавно въ краѣ годы лихолѣтія.

Умеръ Царь-Освободитель Императоръ Александръ II, умеръ исполнитель его предначертаній Милютинъ и его ближайшие сотрудники, но не умерло великое ихъ дѣло. Оно въ сердцахъ польскихъ крестьянъ, призванныхъ ими къ новой жизни, создало себѣ живой нерукотворный памятникъ. День 19 Февраля 1864 года, какъ справедливо сказано въ Высочайшемъ указѣ, остался вѣчно памятенъ крестьянамъ Привислинскаго края, какъ день вновь возникшаго ихъ благосостоянія. Никогда не будетъ забыто польскимъ крестьянствомъ имя Царя-Освободителя, который, по выраженію польскаго поэта Одынца,

«Душу живую въ людяхъ пробудилъ,
«Онъ мира податель, онъ правды борецъ,
«Онъ въ счастіе вѣру людей воскресилъ»...

И не смотря на то, что свершившееся въ 1864 году начинаетъ переходить въ туманъ отдаленія, Русское Правительство и русское общество имѣютъ полное право въ нынѣшній юбилейный день съ гордостью вспомнить самую свѣтлую страницу русскаго управленія въ Польшѣ.

Источники, коими авторъ пользовался при составленіи настоящаго очерка.

Оффиціальные источники.

1) Изслѣдованія Статсъ-Секретаря Н. А. Милютина.

2) Дѣло Особаго Высочайше учрежденнаго Комитета по разсмотрѣнію проектовъ объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.

3) Дневникъ Законовъ, постановленія Учредительнаго Комитета, Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету, Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго, Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

4) Дѣла Учредительнаго Комитета, Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, Временной Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената, Департамента Полиціи, Земскаго Отдѣла, Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора.

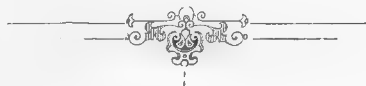
5) Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета.

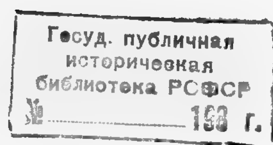
6) Дѣла Особой Коммисіи, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія для изслѣдованія крестьянскаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго.

7) Правительственный Вѣстникъ.

Частные авторы и повременныя изданія.

Ю. Ѳ. Самаринъ, И. Л. Горемыкинъ, В. Мякотинъ, А. И. Кошелевъ, Рехневскій, проф. Симоненко, Lubomirski, Korzon, гр. Урусскій, Кржиштопоръ, Staszic, Maciejowski, Бальцеръ, Кушеба, Студницкій, Smoleński, Grabski, Грабеньскій, Rembowski, prof. Sokołowski, Zaleski, Pawłowski, Okolski, Wiercienski, Спасовичъ, Спасовичъ и Пильцъ, Щебальскій, кн. О. Трубецкая, Leroy Beaulieu, Анучинъ, Н. Рейнке, проф. Есиповъ, В. Р., А. А. Корниловъ, А. Сидоровъ, Скаржинскій, Попруженко, Эймонтъ, Городецкій, проф. Грушевскій, Василевскій, М. И. Корниловичъ, Храневичъ, А. Дружининъ, „Русскій Вѣстникъ", „Русская Старина", „Славянское Обозрѣніе", „Энциклопедическій словарь" Брокгауза и Ефрона, „Русскій Инвалидъ", „Голосъ", „Новое Время", „Кіевская Старина", „Варшавскій Дневникъ", „Gazeta Warsczawska", „Kronika", семейные архивы потомковъ первыхъ дѣятелей крестьянской реформы и т. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Оц. 30р
пер 5р

